

1
Государственная
ордена Ленина
БИБ. СГЕНА
СССР
ИЗДАНИЕ
В. И. ЛЕНИНА

АРХИТЕКТУРА СССР

2

1955

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА ШИРОКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА
ПО ТИПОВЫМ ПРОЕКТАМ

Стр. 1

*

СОВЕТСКУЮ АРХИТЕКТУРУ НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ

Г. Градов

Стр. 4

*

О РАЗРАБОТКЕ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ И ПРАКТИКЕ
ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ

В. Бабуров

Стр. 9

*

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ
КОЛХОЗНЫХ СЕЛ

М. Осмоловский

Стр. 17

*

ОБ ОПЫТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕРИИ ТИПОВЫХ ДОМОВ
СРЕДНЕЙ ЭТАЖНОСТИ

М. Парусников, Л. Дюбек

Стр. 22

*

ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ
ДЛЯ УКРАИНСКОЙ ССР

А. Станиславский, И. Мигай, С. Клигерман

Стр. 28

*

ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ МОСКВЫ

А. Власов

Стр. 32

*

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

А. Серёгин

Стр. 38

*

КРУПНОБЛОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КОЛХОЗЕ

В. Ищенко

Стр. 43

*

СТРОИТЕЛЬСТВО ШКОЛ ПО ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДЯЩИХ
КАДРОВ КОЛХОЗОВ

Д. Гельберг, С. Рендино

Стр. 44

ХРОНИКА

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАДАЧ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Стр. 45

*

В АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Стр. 47

*

ПЛАНИРОВКА И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ЗЕРНОВЫХ
СОВХОЗОВ

Стр. 48

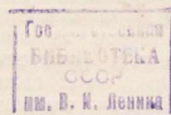
БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИТЕКТУРА

С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

2

1955

ЗА ШИРОКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ТИПОВЫМ ПРОЕКТАМ

В соответствии с постоянно возрастающими материальными и культурными потребностями советского народа в нашей стране все шире разворачивается строительство промышленных сооружений, жилых домов, школ, лечебных и детских учреждений, клубов, кинотеатров и санаториев. Только в истекшем году в городах и поселках страны построено более 32 млн. м² жилой площади и 470 тыс. жилых домов в сельской местности.

Однако, как показало Всесоюзное совещание строителей и архитекторов, темпы промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства отстают от возросших потребностей народа и не соответствуют огромным материально-техническим возможностям страны.

Из-за недостаточного внедрения в практику строительства прогрессивных типовых конструкций и в первую очередь из сборного железобетона, крупных блоков и панелей производительность труда на стройках растет медленно, сроки ввода зданий в эксплуатацию затягиваются, а стоимость строительства продолжает оставаться непомерно высокой.

Во многих городах строительство ведется разбросанно и медленно, несмотря на большую насыщенность строек многими совершенными машинами и механизмами.

Большая ответственность за недостатки в строительстве, отставание его темпов, высокую стоимость и недостаточную степень индустриализации строительства лежит на проектировщиках и в первую очередь на архитекторах.

При проектировании жилых и общественных зданий, говорится в Обращении Всесоюзного совещания строителей, многие архитекторы совершенно недостаточно уделяют внимания экономике и внутренней планировке домов и квартир, не учитывают необходимости создания удобств для трудящихся. Архитекторы стремятся к чисто внешним эффектам, идут на большие, ничем не

оправданные затраты ради декоративного оформления фасадов и не считают с технологией индустриального строительства.

Жизнь требует, чтобы в проектах зданий была заложена широкая возможность строительства передовыми индустриальными методами, чтобы архитекторы все внимание при проектировании обращали на повышение качества, сокращение сроков и снижение стоимости строительства.

«Мы обязаны резко повысить темпы, улучшить качество и снизить стоимость строительства, — указал товарищ Н. С. Хрущев на Всесоюзном совещании строителей. — Для решения данной задачи есть лишь один путь — это путь самой широкой индустриализации строительства».

Партия и правительство указывают, что наиболее эффективный путь индустриализации строительства заключается в самом широком внедрении в промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство типовых проектов зданий и сооружений.

Однако, не считаясь с огромными преимуществами строительства по типовым проектам, многие наши архитекторы и конструкторы еще не поняли, что эти указания выражают жизненно необходимые требования строительства в нашей стране.

Большинство советских архитекторов правильно понимает преимущества индустриализации строительства, ее решающую роль в ускорении строительства, повышении производительности труда. Но некоторые архитекторы, — особенно те, которые считают художественные композиции уникальных сооружений прошлого каноническими, приемлемыми для всех эпох, и механически подражают им в своем творчестве, — не видят правильных путей развития архитектуры на основе индустриального строительства. Не уяснив, что потребности со-

ветских людей, новая техника, новые строительные материалы и конструкции неизбежно должны повлиять на создание новых типов и образов архитектурных сооружений, такие архитекторы не могут использовать большие возможности нашей строительной техники с должным эффектом.

Серьезный ущерб развитию архитектурно-строительного дела нанесло неправильное, формалистическое толкование задач и сущности архитектуры, игнорирование ее основного материального назначения. Неправильно ориентированные руководящими деятелями и теоретиками архитектуры, которые подчеркивали ее художественную сторону, но мало интересовались экономикой строительства и удобствами помещений, многие архитекторы при проектировании допускали большие излишества в наружной отделке и планировке зданий.

Не меньшее влияние на распространение украшательства оказало строительство высотных зданий в Москве по проектам ведущих архитекторов страны. Как известно, мастера архитектуры — действительные члены Академии архитектуры СССР В. Гельфрейх, А. Мордвинов, Л. Поляков, И. Руднев, С. Чернышев, Д. Чечулин и другие, — решая при проектировании высотных сооружений преимущественно художественно-композиционные задачи, мало учитывали требования удобств, технической целесообразности, экономики строительства и эксплуатации этих зданий. Это, естественно, привело к неполноценному решению и самих художественных задач.

Их примеру последовало большинство руководителей мастерских Моспроекта, запроектировавших на магистралях Москвы по нескольку высотных зданий. Так, член-корреспондент Академии архитектуры Г. Захаров наметил построить на коротком отрезке Б. Тульской улицы шесть 14-этажных жилых домов с башнями и шпилями.

Многие другие архитекторы, следуя плохому примеру мастеров, при проектировании не стали считаться с материальными затратами на «украшение» жилых домов и общественных зданий огромными башнями, шпилями, фронтонами, парапетами, портиками, колоннадами и другими атрибутами культовых, дворцовых, оборонительных и других сооружений прошлых эпох.

В современных зданиях эти атрибуты архитектуры прошлого нашли широкое распространение главным образом вследствие того, что некоторые исследователи объявили архитектурные композиции многих зданий прошлых эпох непревзойденными по красоте и достойными подражания.

В результате пространственных и нечетких рассуждений о национальных и общечеловеческих критериях прекрасного некоторыми теоретиками затухался вопрос о классовой природе эстетики, о наличии двух культур в классовом обществе. При этом неясным оставался основной вопрос — что и как использовать в архитектурном наследии.

Вследствие указанных причин, а также в результате беззаботного отношения руководящих деятелей архитектуры к вопросам техники и экономики строительства и художественной направленности творчества значительная часть архитекторов сосредоточила внимание на проектировании уникальных помпезно оформленных зданий — памятников. К большому стыду нашей архитектурной критики она не могла разглядеть, что художественный облик целого ряда наших зданий, построенных в последние годы, не современен. По архитектурной композиции они в известной степени напоминают культовые, крепостные или дворцовые сооружения прошлых эпох.

Пропаганда среди архитектурной общественности уникальных сооружений с большими излишествами нанесла значительный вред всему проектному делу. По этим причинам у многих наших архитекторов сложилось неправильное мнение о том, что типовое проектирование является якобы второстепенным делом. Некоторые из них считали, что архитектору как художнику нет необходимости участвовать в разработке типовых конструкций и в определении стоимости строительства.

Многие архитекторы, исходя из ошибочного принципа — разрабатывать и для массового строительства каждый раз новые и новые варианты композиции зданий, — считают зазорным применять типовые проекты, разработанные другими проектировщиками, и предпринимают попытку так переделать эти проекты, что в них не остается ничего типового. Архитекторы, пренебрегающие требованиями типового проектирования, без необходимости применяющие в зданиях разнотипные, нестандартные изделия, стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства.

Среди тех архитекторов, которые считают главным в своей деятельности решение художественных задач, в последнее время стали раздаваться голоса о том, что

сейчас якобы открылся некий поход против архитектуры, что архитекторам в условиях индустриального строительства почти ничего не остается делать и т. п. В действительности, объявлен поход не против подлинной красоты зданий и сооружений, а против архитекторов-декораторов, игнорирующих требования строительного производства и экономики, против тех, кто забывает, что первоочередной задачей архитектуры является создание удобств для жизни и деятельности человека.

Архитекторам, как указывалось на Всесоюзном совещании строителей, следует глубоко вникать в вопросы экономики строительства. Они должны совместно с конструкторами, технологами и сметчиками изыскивать наиболее рациональные конструктивные решения и способы производства работ, помня, что одним из самых главных показателей является стоимость здания, стоимость квадратного метра площади.

Эти важнейшие требования — строить удобные здания экономными средствами — ни в какой мере не отодвигают на второй план решение архитектурно-художественных задач. Наоборот, в целях создания наилучших удобств в зданиях архитектор должен с особой любовью и взыскательностью художника работать над интерьером квартиры, зала, цеха.

Вместе с тем архитектор должен стремиться достичь подлинной красоты сооружения органичными средствами, а не путем введения в композицию фасада не связанных с конструкцией здания декоративных элементов. Мы не против красоты, подчеркивает Н. С. Хрущев, но против излишеств. Фасады зданий должны иметь красивый и привлекательный вид за счет хороших пропорций всего сооружения, правильного использования фактуры и цвета облицовочных материалов, правдивого выявления конструкций.

Внешний облик здания должен раскрывать его внутреннюю красоту и выражать жизнерадостное мироощущение советского человека, соответствовать его эстетическим идеалам.

Всесоюзное совещание строителей поставило перед проектировщиками огромные задачи в области типового проектирования. В целях повышения качества и снижения стоимости строительства необходимо перестроить всю работу проектных организаций, сделать типовое проектирование и применение типовых проектов главным в их деятельности. Как показало совещание, номенклатура и качество действующих типовых проектов далеко не удовлетворяют требованиям промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. По типовым и повторным проектам было построено в 1953 г. до 12% объема промышленных сооружений, до 37% гражданских зданий и 62% жилых домов. Немногим больше построено по типовым проектам в 1954 г. Задача заключается в том, чтобы в ближайшие годы осуществлять все массовое строительство по типовым проектам.

На совещании было убедительно показано, в частности, что строительство всех жилых и общественных зданий, включая 6—8-этажные жилые дома в Москве, Ленинграде и других крупнейших городах, должно производиться по типовым проектам.

Таким образом, речь идет не об отдельных мероприятиях в области строительства, а о генеральной линии развития всего архитектурно-строительного дела на основе типового проектирования и внедрения сборных конструкций.

Огромную работу проектировщикам предстоит проделать по повышению качества проектов. Несмотря на большое количество действующих типовых проектов жилых и гражданских зданий, многие из них не удовлетворяют требованиям строительства. Во-первых, в большей части действующих проектов предусмотрены несовершенные и малозкономичные конструктивно-планировочные решения (большинство проектов зданий школ). Во-вторых, при наличии многих дублирующих друг друга проектов (например, целый ряд серий проектов 2—3-этажных жилых домов) отсутствуют крайне необходимые проекты других видов зданий. Так, например, нет проектов клубов и домов культуры вместимостью от 800 до 1200 мест, и явно устарели типовые проекты городских клубов на 300 и 500 мест. Архитектурный облик этих зданий не современен.

В разработанных типовых проектах часто предусматривается применение большого количества типов и размеров строительных конструкций и деталей. Совершенно недостаточно предусматриваются в типовых проектах сборные железобетонные конструкции и изделия и совсем нет типовых проектов со стенами из крупных панелей, шлакобетонных и кирпичных блоков. Задача проектировщиков заключается в том, чтобы в самое ближайшее время обеспечить стройки такими проектами.

Потребности массового индустриального строительства ставят, таким образом, перед архитекторами целый ряд новых, не решавшихся ими ранее творческих задач в области технологии строительного производства и типизации зданий и конструкций.

Успешное решение этих задач немыслимо без обширных и глубоких знаний архитекторов в области строительных материалов и конструкций и технологии строительства. Архитектор, если он хочет идти в ногу с жизнью, должен постоянно пополнять эти знания и активно вникать во все детали строительного производства.

Многие существенные недостатки типового проектирования являются прямым следствием плохой его организации. В этой части большая ответственность ложится в первую очередь на Государственный комитет по делам строительства. Комитет, как отметил Н. С. Хрущев на совещании строителей, мало уделяет внимания состоянию дела типового проектирования, планировке и застройке городов.

Так, задачи унификации конструктивных решений промышленных и гражданских зданий Комитетом до последнего времени во всю широту не ставились. Вопросы типизации конструкций жилых домов в пределах серий проектов и между ними во многом также недоработаны. Большую роль здесь сыграло нечеткое формулирование соответствующими отделами Комитета заданий на типовое проектирование.

Отдел типового проектирования и отдел жилых и гражданских зданий Комитета в течение нескольких лет терпимо относились к срывам сроков типового проектирования. Взяв на себя узкие обязанности консультантов типовых проектов и проводя их рассмотрение крайне медленно, эти отделы Комитета сами способствовали затягиванию сроков проектирования. Так, например, большинство серий типовых проектов жилых домов находилось на рассмотрении в Комитете (на всех стадиях проектирования) не менее трех месяцев, а во всех инстанциях — в среднем по полгода.

Требования к составу серий типовых проектов и характеру архитектуры предъявлялись Комитетом на разных стадиях проектирования различные, что вносило путаницу в работу проектировщиков, удлиняло сроки проектирования. В ряде случаев это привело к ненужному усложнению конфигурации домов и к излишествам во внешней отделке зданий. Так, работники Комитета и президиум Академии архитектуры СССР предложили в свое время авторам проектов серии 402 (Гипрогор) «обогащать» фасады, «усилить пластику домов» и т. п.

Такие указания привели к явным излишествам в архитектурной отделке домов и особенно жилых «вставок» этой серии. Справедливо критикуя указанные недостатки типовых проектов на Всесоюзном совещании строителей, ответственные работники Комитета умолчали, однако, что многие излишества появились в типовых проектах по их же рекомендациям.

Неправильную позицию занимает Комитет и в вопросах о составе проектов жилых домов серии и о количестве самих серий. В интересах индустриализации строительства необходимо ограничить число действующих типовых проектов.

«Надо, — указывает Н. С. Хрущев, — отобрать ограниченное количество типовых проектов жилых домов, школ, больниц, зданий детских садов, детских яслей, магазинов и других зданий и сооружений и проводить массовое строительство только по этим проектам...»

На словах выступая за уменьшение числа проектов в сериях, на деле работники Комитета требовали от проектировщиков разработать разнообразные варианты домов со встроенными учреждениями, варианты композиций фасадов домов для внутриквартальной застройки и т. п.

Все это привело, как отмечали участники Всесоюзного совещания строителей, к непомерному увеличению количества проектов в сериях, в результате чего некоторые проектировщики пытались поставить под сомнение целесообразность разработки самого типового проекта здания. Раздувая усложненный работниками Комитета и институтами Академии архитектуры СССР вопрос о составе совершенной по градостроительным требованиям серии проектов, некоторые архитекторы Москвы и Ленинграда пытались доказать мысль о якобы большей целесообразности строительства жилых домов в этих городах по индивидуальному проекту на основе типовых серий секций.

Практика градостроительства показывает, что в целях упорядочения строительства и создания благоприятных условий для деятельности предприятий строительной

промышленности типовое проектирование и строительство жилых и гражданских зданий необходимо вести на основе единого каталога строительных конструкций и деталей.

Между тем Государственный комитет по делам строительства ввел в действие несколько каталогов — для городов РСФСР и отдельно для Москвы и Ленинграда. Разработаны также отдельные каталоги для Украинской и Узбекской ССР. Эти каталоги, созданные на основе различных схем планировок секций, естественно, не удовлетворяют требованиям сквозной унификации зданий и типизации конструкций. Комитет должен проводить твердую политику типизации, пресекая ведомственные тенденции разрабатывать «свои» проекты, «свои» конструктивные решения. В связи с этим становится ясным, что нужно отказаться также от практики разработки дублирующих друг друга ведомственных серий типовых проектов (например, серии 2—3-этажных домов мастерской имени Веснина и Мосгипроуглестроя по существу дублируют серии проектов Горстройпроекта, Гипрогора и Белгоспроекта).

Оправдывая практику составления дублирующих серий типовых проектов жилых домов стремлением быстрее обеспечить стройки типовыми проектами, работники Комитета не принимают во внимание те факты, что это неизбежно приводит к увеличению типов и размеров конструкций.

На Всесоюзном совещании строителей вносились правильные предложения о целесообразности разработки для районов строительства с одинаковыми природно-климатическими условиями нескольких серий проектов жилых домов на основе единой серии секций. Так, например, заканчиваемую сейчас разработкой серию типовых секций для Армении вполне возможно применить для Грузии, что признают и руководители архитектурных органов Грузинской ССР. Между тем Комитет не решается приостановить разработку проектов типовых домов для Грузии на основе устаревшей серии секций и предусматривает продолжить эту работу в 1955 г.

Для успешного внедрения в строительство типизации и обеспечения его комплексности разработку типовых проектов необходимо тоже вести комплексно, предусматривая во всех типах зданий, необходимых для застройки района (жилые дома, детские учреждения, магазины, гаражи и т. д.), единые конструктивные и художественные решения. Эту прогрессивную методическую установку типового проектирования нужно последовательно и настойчиво проводить в жизнь.

Формально относится отдел жилых и гражданских зданий Комитета к организации проектирования типовых клубов, школ, детских яслей и больниц. Например, из числа действующих 22 типовых проектов детских садов и яслей большинство не отвечает требованиям по составу помещений, конструкциям и оборудованию. Отдельные наиболее необходимые проекты этих зданий, разрабатываемые Гипропросом РСФСР и Гипроздравом с 1952 г., до сих пор не закончены, так как работники Комитета дважды меняли программу проектирования.

Вопросы унификации и типизации в целом ставятся Комитетом некомплексно и недостаточно последовательно. В интересах повышения уровня благоустройства и комплексного строительства назрела необходимость типизировать не только конструкции зданий и детали, но и оборудование квартир, а также застройку кварталов, включая все элементы их благоустройства. Не имея соответствующих указаний и градостроительных норм, каждая проектная организация в проектах планировки и застройки решает эти вопросы по-разному.

Интересы индустриализации строительства требуют от Государственного комитета по делам строительства тщательного пересмотра планов типового проектирования, его методологии на основе предложений, высказанных на Всесоюзном совещании строителей, и введения единых градостроительных норм.

Отставание с разработкой типовых проектов во многом объясняется в свою очередь совершенно недостаточным вниманием к этой важнейшей работе руководящих архитектурных органов в городах и самих проектных организаций.

Плохой пример этому показали руководители Архитектурно-планировочного управления г. Москвы и института Моспроект. За два года проектирования не выполнено ни одного типового проекта крупнопанельного здания. Руководители Архитектурно-планировочного управления г. Москвы могли многое сделать для укрепления Специального архитектурно-конструкторского бюро, созданного для разработки типовых проектов, опытными архитекторами. Но до последнего времени серьезных мер к этому не было принято. Большая вина московских проектных и научно-исследовательских

организаций заключается также в том, что они до последнего времени не ставили по-настоящему задач о строительстве типовых зданий из крупных шлакобетонных и кирпичных блоков.

Участники Всесоюзного совещания строителей потребовали от проектировщиков решительно покончить с недооценкой типизации зданий и прогрессивных способов строительства из крупномерных элементов.

Серьезная ответственность за отставание типового проектирования ложится на Академию архитектуры СССР. Академия принимает малое участие в решении актуальных проблем типового проектирования и других важнейших научных вопросов индустриализации строительства.

Президиум академии не привлек еще к решению этих проблем основные научные силы института. Тематика научных работ академии в значительной мере оторвана от насущных задач и требований строительного производства. Методикой типового проектирования и унификацией зданий и конструкций занимается ограниченный круг научных работников.

Хотя в методологии типового проектирования, архитектуре и конструкциях крупнопанельных и крупноблочных зданий до сих пор остается много недоработок и неясностей, в тематических планах научных работ Академии этим важнейшим вопросам до последнего времени уделялось совершенно недостаточно внимания.

О равнодушном отношении руководства Академии архитектуры СССР и ее институтов к вопросам крупнопанельного домостроения свидетельствует тот факт, что за 2 года строительства опытного крупнопанельного дома, ведущегося под руководством академии, смонтировано всего лишь два этажа.

Институт строительной техники, занимаясь в течение последних двух-трех лет лишь одним видом сборного домостроения — крупнопанельным бескаркасным, — по существу не изучал опыт и проблемы крупнопанельного строительства. Совсем почти не поднимал вопросы строительства из крупномерных сборных элементов и мало занимается проблемами унификации и типизации конструкций промышленных зданий Институт архитектуры общественных и промышленных сооружений.

Жизнь настоятельно требует, чтобы Академия архитектуры СССР коренным образом перестроила свою деятельность. Большинство научных работников ее должно быть привлечено к выполнению комплексных работ по насущным проблемам архитектурно-строительной практики.

Союз советских архитекторов СССР также не занимался всерьез типовым проектированием и массовым строительством. Правление Союза проводит свои пленумы формально, не ставя вопросы развития архитектуры в условиях индустриального строительства с необходимой глубиной и остротой, ограничивается общими докладами и резолюциями о необходимости повышения качества массового строительства.

Примером этому может служить XV пленум, проведенный в 1953 г. по вопросам типового проектирования жилищ. Кроме общего обзорного доклада, правление не подготовило ни одного выступления с анализом как художественной направленности архитектуры, так и технико-экономических показателей проектов. Никакого внимания не было обращено и на конструкции, принятые в этих проектах.

Делегаты пленума — проектировщики — справедливо критиковали правление Союза за то, что от общего обзора хода проектирования они практически ничего не получили. Однако правление Союза мало сделало из этой критики практических выводов. Не проводит Союз почти никакой работы с архитекторами о творческой направленности, не мобилизует их на борьбу с украшательством.

Союз советских архитекторов СССР и его местные отделения должны организовать решительную борьбу за реалистическую направленность в советской архитектуре, сосредоточить свою деятельность на вопросах типового проектирования, привлечь к нему внимание всех архитекторов, постоянно и настойчиво пропагандировать типовое проектирование как дело огромного государственного значения.

Основная задача проектировщиков заключается в том, чтобы добиться своевременного обеспечения всех строек высококачественными типовыми проектами и сметами.

Наши здания должны быть удобными, прочными, красивыми и экономичными в строительстве и эксплуатации. Естественно, что наилучшего сочетания этих требований можно достичь в первую очередь в типовых зданиях. Поэтому к типовому проектированию должны быть привлечены наиболее квалифицированные проектировщики — архитекторы и инженеры-конструкторы.

Решительно осудив формализм и настойчиво преодолевая проявление его в собственном творчестве, архитекторы должны активно участвовать в типовом проектировании, бороться за решительное снижение стоимости строительства и повышение его качества.

СОВЕТСКУЮ АРХИТЕКТУРУ НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ

Г. ГРАДОВ, кандидат архитектуры

Архитектурно-строительное дело в нашей стране является одной из важнейших областей социалистического народного хозяйства и культуры. Оно служит удовлетворению всесторонних потребностей нашей страны, всего народа в необходимых производственных, жилых и общественных зданиях и сооружениях, отвечающих их материальному и идейному назначению. Советская архитектура имеет целью в первую очередь создавать материальные условия, необходимые для развития социалистического производства, быта и культуры, и наряду с этим отражать присущими ей художественными средствами идеи нашего общества, активно участвовать в коммунистическом воспитании и формировании высокого художественного вкуса народа. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство всегда придавали большое значение улучшению архитектурно-строительного дела и осуществляли свое руководство им на всех этапах его развития.

Ежегодно Советское государство, сказал на Всесоюзном совещании строителей товарищ Н. С. Хрущев, ассигнует на строительство многие миллиарды рублей, у нас буквально каждый заинтересован в том, чтобы строительство велось хорошо.

Принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления о создании мощной строительной промышленности, а также созыв в Кремле Всесоюзного совещания строителей и архитекторов являются ярким свидетельством проявления заботы партии и правительства о непрерывном повышении материального и культурного благосостояния нашего народа.

Совещание в Кремле знаменует собой новый этап в развитии нашей архитектуры, который характери-

зуется решительным переводом строительного дела на широкую индустриальную базу и мобилизацией творческих сил архитекторов и строителей на всемерное развитие массового строительства, улучшение его качества и снижение стоимости.

Огромное значение Всесоюзного совещания состоит в том, что оно вскрыло корни и осудило проявления в архитектурно-строительной практике реставраторского и эклектического формализма, который является препятствием на пути развития индустриализации строительства и уводит архитектуру от решения основных задач, поставленных партией перед архитекторами и строителями.

Материалы совещания, Обращение его участников ко всем работникам строительной индустрии и особенно заключительная речь первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева являются широкой программой дальнейшего подъема всего архитектурно-строительного дела в нашей стране.

Индустриализация строительства на базе передовой техники является главным средством выполнения огромных задач, стоящих перед строительством. Но техника может обеспечить выполнение этих задач только во взаимодействии с высоким и всесторонним мастерством архитекторов и строителей, основанным на передовой науке.

Именно поэтому вопросы о направленности нашей архитектурной практики и теории, о творческом методе наряду с другими важными проблемами строительства находились в центре внимания руководителей государства и участников Всесоюзного совещания строителей. В творчестве архитекторов, в создаваемых ими проектах закладываются и определяются все будущие качества

возводимых сооружений — соответствие их утилитарным требованиям, способы и трудоемкость строительства, а также архитектурно-художественный облик.

В чем же состоит основной творческий метод нашей архитектуры, каким главным требованиям должны удовлетворять сооружения, создаваемые нашими зодчими?

Широко распространено мнение, что основным, всеобъемлющим методом нашей архитектуры является метод социалистического реализма, примененный в архитектуре по аналогии с литературой и другими искусствами. Пытаясь раскрыть его содержание, говорят прежде всего о художественном образе, о внешней, зрительной оболочке здания. Это было бы понятно, если бы дело касалось, например, скульптуры. Но когда художественная задача и метод ее решения ставятся во главу угла в архитектуре, то это и приводит, с одной стороны, к недооценке материального назначения архитектуры, а с другой стороны не дает правильного решения самой художественной задачи, так как в этом случае художественный образ отрывается от его материальной основы. Отсюда ясно, что метод социалистического реализма является единственным, исчерпывающим методом, когда речь идет об отражении реальной действительности в художественных произведениях, и, естественно, не может, по своей природе, охватить все стороны архитектуры, которая прежде всего является самой реальной действительностью, реальной материальной средой, необходимой для развития нашего общества, и одновременно отражает его идеи.

Метод социалистического реализма применим в советской архитектуре в первую очередь для решения художественных задач, но только с учетом специфики архитектуры, в единстве с предъявляемыми к ней материальными требованиями. Понятно, что художественные задачи архитектуры распространяются не только на решение фасадов, но и на планировку, объемно-пространственную композицию и интерьеры зданий и сооружений.

Попытка расширительного толкования метода социалистического реализма применительно к архитектуре, т. е. стремление положить его в основу для решения функциональных, технических и экономических задач, является, на наш взгляд, несостоятельной и теоретически неправильной. Это, конечно, не означает, что при решении материальных задач в архитектуре не следует учитывать идейно-художественные требования, что они не оказывают влияния на функциональную организацию, конструкции и экономическую оценку сооружений, однако эти требования не должны быть самодовлеющими и доминировать над материальной сущностью архитектуры.

Основной творческий метод советской архитектуры должен охватывать в единстве все стороны архитектуры, определять характер их связи и целиком соответствовать природе, цели и средствам архитектуры.

Наша коммунистическая партия неоднократно указывала, что в создании социалистических типов зданий и сооружений, городов и сел архитекторы и строители должны всегда сочетать удовлетворение требований максимальных удобств и высокого идейно-художественного качества с технической целесообразностью и наименьшими материальными затратами на строительство и эксплуатацию зданий и сооружений. Это и есть главные требования творческого метода советской архитектуры, позволяющие достичь правильного соотношения и единства между материальной и идейно-художественной сторонами архитектуры и способствующие решению задач массового строительства на базе широкой индустриализации. Советская архитектура как в области массового, так и уникального строительства может успешно развиваться только при глубоком освоении и последовательном, комплексном применении этих требований, в основе которых лежит забота о наиболее полном, всестороннем удовлетворении материальных и культурных потребностей всего народа. Нарушение указанных требований, как свидетельствует практика, приводит к однобокому, неполноценному развитию архитектуры, тормозит осуществление народнохозяйственных задач.

Сочетание основных требований не только не отменяет использования в архитектурном творчестве принципов социалистического реализма, а наоборот — предполагает правильное и полноценное их применение в единстве с другими основными требованиями, ибо правдивое и целеустремленное отражение архитектурно-художественными средствами содержания сооружений и нашей действительности является необходимым условием достижения высокого идейно-художественного качества архитектуры.

Значительная часть архитекторов в своем творчестве стоит на позиции правильного понимания задач архитектуры и ее творческого метода. Именно в борьбе за чистоту принципов советской архитектуры против формализма, в каком бы облике он ни выступал, наша архитектура добивается наибольших успехов, служит делу усиления экономической мощи и подъему культуры социалистического государства. Эти успехи общеизвестны, они имеются в промышленном, в массовом жилищном и культурно-бытовом строительстве и в уникальных сооружениях; они ярко проявляются в плановой застройке городов и сельских населенных мест.

Однако наряду с этим наша архитектура серьезно отстает от потребностей народа, в архитектурной практике допускаются ошибки, которые сильно мешают успешно осуществлять поставленные партией больших задач в области строительства. В связи с этим вопрос творческой направленности нашей архитектуры приобретает в настоящее время принципиальное, государственное значение.

За последние годы в творчестве многих архитекторов и в работе руководящих архитектурных органов имеет место отступление от реалистической линии в архитектуре, которое проявляется в однобоком, эстетском понимании архитектуры лишь как искусства украшать, создавать внешне показные эффекты, не считаясь с материальным и идейным назначением зданий, современной техникой и затратай народных средств. Такое нарушение коренных принципов советской архитектуры и создало почву для формализма, носящего реставраторский и эклектический характер, который получил довольно широкое распространение в архитектурно-строительной практике.

Президент Академии архитектуры СССР т. Мордвинов в своем докладе на Всесоюзном совещании строителей, к сожалению, не только не вскрыл коренных причин, породивших грубые ошибки в архитектуре, но даже пытался переложить вину за распространение украшательства и излишеств в архитектуре на... министерства и ведомства.

Копирование классики, желание чуть ли не каждое здание превратить в «неповторимый» уникальный памятник архитектуры — вся эта «монументомания» распространилась на многие виды гражданских зданий и даже частично проникла в промышленные сооружения. Часто наши здания нового, социалистического типа проектируются на основе старых архитектурно-планировочных приемов и облекаются в несвойственные их назначению и современной технике архаические формы античной Греции, Рима, итальянского Возрождения, барокко и классицизма или представляют собой эклектическое смешение нескольких архитектурных стилей.

Руководители нашего государства неоднократно предупреждали архитекторов, что претенциозность и вычурность являются чуждыми нашей архитектуре, что наша архитектура должна быть целеустремленной, радовать глаз простотой, логикой и изяществом форм. Однако в практике имеется много примеров, когда для придания жилому или общественному зданию помпезного облика, с целью поразить зрителя мобилизуются в качестве бутофории все известные в истории архитектурные формы и средства: тут и крепостная рустовка стен, в громадские карнизы, и замысловатые обелиски, декоративные башни и башенки. Фасады оснащаются колоннами и фронтонами, проезды устраиваются на манер римских триумфальных арок и т. д. При этом допускаются значительное преувеличение кубатуры, создаются объемы, неоправданные практической необходимостью. Стоимость таких претенциозных зданий превосходит нормальную иногда в 2—3 раза и более.

Многие архитекторы, как сказал товарищ Н. С. Хрущев, обходят вопросы экономики строительства, не интересуются стоимостью квадратного метра жилой площади. Наряду с этим архитекторами порой совершенно не проявляется забота об удобствах для населения, а также об экономии эксплуатационных расходов.

Понятно, что такая архитектура рассчитана на кустарные, трудоемкие методы строительства, и неудивительно, что подобные здания зачастую строятся по 3—5 лет.

На Всесоюзном совещании приводились многочисленные примеры жилых домов, выполненных в дворцово-помпезном духе. К ним относятся жилые дома в Москве на ул. Чкалова (архитектор Е. Рыбицкий), на ул. Горького, 9 (архитектор А. Жуков), по Ленинградскому шоссе, 101—105 (архитекторы А. Хряков и З. Брод), жилые дома в Киеве на Крещатике (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, Б. Приймак и др.), жилой дом в Баку (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов), проекты жилой застройки в Москве на Люсиновской и Б. Туль-

ской ул. (архитекторы Г. Захаров, З. Чернышева), на Можайском шоссе (архитектор В. Гельфрейх) и другие.

В этих и подобных жилых домах стоимость одного квадратного метра жилой площади превосходит нормальную в $1\frac{1}{2}$ —2 раза, а стоимость только отделки фасадов по отношению к общей стоимости строительства домов составляет от 15 до 30% вместо нормальных 8—9%.

Практика украшения распространена и в массовом жилищном строительстве. Примером подобного оформления по мотивам итальянского Возрождения и классицизма могут служить фасады ряда типовых жилых домов серии 402, разработанных архитекторами М. Парусниковым и Л. Дюбеком.

Особенно большой размах приобрела нарочитая монументализация в архитектуре общественных сооружений: театров, клубов, кинотеатров, вокзалов, санаториев, административных и других зданий.

Ряд новых вокзалов, например в Харькове, Смоленске, Одессе, Сочи, Симферополе, Гомеле, имеет объемы, преувеличенные по сравнению с реальной потребностью в 2—2,5 раза. В некоторых из них построены практически неоправданные огромные парадные залы высотой более 25 м, декоративные башни высотой 40 м и объемом 2—4 тыс. м³.

Советские люди высоко оценивают архитектуру многих станций Московского метрополитена. Однако за последние годы построено несколько наземных вестибюлей метро (станций «Калужская», «Красная Пресня», «Курская-кольцевая» и ряд других), залы которых, претенциозно украшенные скульптурами, бронзовыми мечами и геральдикой, напоминают собой помещения культовых сооружений. Эти залы, предназначенные только для того, чтобы взять билет и пройти на эскалатор, имеют высоту 12—14 м; по объему они в 8—10 раз больше, чем вестибюли, построенные на первых линиях метрополитена. Художественное оформление некоторых подземных станций с многочисленными, расположенными на потолке, панно напоминает скорее музеи, чем транспортные сооружения.

В послевоенный период построено более 10 санаториев дворцового типа, стоимость одного места в которых превышает нормальную в 3—5 раз. Несмотря на это, в ряде таких санаториев отсутствует подлинный комфорт. Пресыщение формами классической архитектуры доходит здесь до того, что, например, вместо одной колонны на опоре поставлены счетверенные колонны, а для оформления входов сооружаются декоративные колоннады протяжением в несколько десятков метров.

Безудержное украшательство и расточительность были проявлены при сооружении московских высотных зданий и некоторых павильонов ВСХВ, например Главного павильона, павильонов «Сибирь», «Украина», «Животноводство» и др. Нельзя не отметить, что даже такое технически совершенное сооружение, как Волго-Донской канал, было украшено фальшивыми декоративными формами, взятыми из арсенала ампира. Эта линия псевдоклассической помпезной архитектуры продолжена в проектировании и других крупных гидро-сооружений.

Стремление к показной парадности наряду с недооценкой материально-технических требований, недостаточным вниманием к благоустройству кварталов, организации транспорта и инженерного оборудования распространены в практике застройки многих наших городов.

Копирование планировочных приемов прошлых эпох, идущее в разрез с современными требованиями градостроительства, с конкретными условиями и потребностями городов, находит выражение в проектировании надуманных парадных магистралей и площадей с монументальными объемами и башнями, часто не имеющими практического назначения и художественного смысла. В Новосибирске, например, в свое время было намечено проложить от вокзала к центру города через существующую застройку широкую парадную магистраль, хотя рядом с ней имеется удобная транспортная улица. Нежизненность этого проекта подтверждается тем, что построенные по нему еще до 1941 г. два многоэтажных здания уже несколько лет одиноко возвышаются над существующей застройкой. Между тем Управление по делам архитектуры РСФСР до сих пор считает пробивку этой магистрали целесообразной.

В Москве на сравнительно небольшом участке магистрали — от Смоленской площади до Киевского вокзала — намечено с учетом существующих башен и высотного здания построить в общей сложности семь высотных объемов. Архитекторы Г. Захаров и З. Чернышева, проектируя жилую застройку на Б. Тульской улице,

решили ее в виде шести расположенных подряд высотных зданий. На этой же магистрали ими была запроектирована огромная парадная площадь с многоярусным высотным зданием неизвестного назначения.

В ряде городов, в том числе в Москве, для достижения показного эффекта застройки часто ведется только по контуру магистралей. Здесь сосредотачиваются здания с парадными фасадами, а территория прилегающих кварталов остается занятой ветхими строениями и неблагоустроенной. Градостроители совершенно недостаточно занимаются также озеленением внутриквартальных участков.

Все эти «ансамблевые» выкрутасы часто оправдываются так называемыми градостроительными соображениями, хотя реальные градостроительные требования вытекают прежде всего из насущных практических нужд развития городского хозяйства и ничего не имеют общего с театрализованными показными ансамблями.

Серьезным недостатком в градостроительной практике является неэкономное использование городских территорий, которые из-за преобладания малоэтажной застройки и неоправданного выноса нового строительства в неосвоенные районы разрастаются непропорционально росту численности населения. Допускаются нарушение плановых принципов градостроительства, игнорирование районной планировки, ведомственный индивидуализм и разнорядность в застройке городов, что удорожает и снижает темпы строительства, ухудшает его качество.

Архитекторы, которые создают показные помпезные «монументы», а также архитектурные органы, утверждающие подобные проекты, видимо, остаются равнодушными к тому, что из-за строительства каждого роскошного здания стране недостается одно или два здания такой же вместимости. В этой связи поистине странным является тот факт, что если строителей за причиняемый ими материальный ущерб наказывают, то архитекторов, допускающих расточительство средств, иногда награждают.

Часто в защиту украшения и расточительства средств в архитектуре выдвигается довод о том, что архитектура должна быть красивой, радовать глаз, что нельзя ограничиваться решением только одних утилитарных задач. Никто не спорит о том, что наши здания и сооружения должны быть красивыми. Но фальшивая украшательская архитектура не может радовать глаз советских людей, воспитанных в духе любви к правдивости и целесообразности и обладающих острым чувством современности; такая архитектура может потакать только отсталым, мещанским вкусам.

В архитектурной практике имеет место недооценка, а иногда и пренебрежительное отношение значительной части ведущих архитекторов к массовому строительству и типовому проектированию, культ превосходства уникальной архитектуры перед массовым, так называемым простым строительством. Из 120 членов Академии архитектуры только очень немногие работают в области массового строительства, в то время как основная часть ведущих архитекторов предпочитает заниматься проектированием и строительством уникальных монументов. Типовое проектирование занимает в работе проектных организаций ничтожное место и ведется многие годы, не давая законченных результатов.

Многие типовые проекты составляются в отрыве от современных методов индустриализации и носят индивидуальный, штучный характер, несовместимый с условиями стандартизации, фасады типовых зданий украшаются архаическими декорациями. Конечно, можно заставить современную технику изготавливать канонические колонны с коринфскими капителями, — техника может выдержать и не такие испытания. Но, во-первых, это будет бессмысленным использованием ее и она немедленно отреагирует на это резким снижением уровня производства, а во-вторых, совершенно недопустимо, что выстроенные по всей стране сотни и тысячи типовых домов, украшенных уваржными формами, создадут в наших городах ложноклассические архитектурные пейзажи.

Недопустимым и непонятным является существование нескольких ведомственных и территориальных каталогов конструкций, вносящих только разнорядность в типовое проектирование.

Очень серьезным недостатком архитектурно-строительного дела является слабое внедрение в массовое строительство крупноблочных и крупнопанельных сооружений. До сих пор строители не имеют совершенных проектов зданий из крупномерных сборных элементов. Отстают также исследования и применение новых, эффективных строительных материалов. Решительное сни-

жение веса сооружений при повышении их эксплуатационных качеств является важнейшей народнохозяйственной проблемой. Однако работа над этой проблемой до последнего времени не вышла, к сожалению, из стадии эксперимента или единичного строительства.

В этом вредную роль играет существующая среди некоторой части архитекторов оппозиция к новой технике, которая якобы представляет опасность для архитектурного искусства. Мешает этому делу также и разобщенная работа архитекторов, строителей и технологов.

Фактом, характеризующим безразличное отношение правления Союза советских архитекторов к вопросам технического перевооружения строительства, является то, что в докладе правления Союза на XV пленуме, посвященном вопросам массового строительства, ни слова не было сказано о крупнопанельном домостроении.

Недостаточное внимание уделяется изучению практики зарубежного строительства, особенно опыта в странах народной демократии.

Прямым следствием увлечения показной стороной архитектуры является недопустимая недооценка в архитектуре двух крупнейших областей строительства — промышленного и сельскохозяйственного. Эта недооценка имеет место и в творческой, и в научно-исследовательской работе, и в подготовке кадров.

Отставание и крупные ошибки в архитектурно-строительной практике вследствие распространения ложной, формалистической направленности наносят ущерб нашему народному хозяйству и культуре, тормозят развитие индустриализации строительства, замедляют темпы обеспечения нашего народа жизненно необходимыми сооружениями, а также приводят к неправильному, ложному отражению в архитектуре нашей советской действительности.

Говоря об архитекторах, допускающих расточительство средств, излишества в архитектурной отделке зданий, товарищ Н. С. Хрущев указал, что такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства.

Причины этих ошибок и недостатков заключаются, во-первых, в извращенном, формалистическом понимании сущности, задач и метода нашей архитектуры, когда в основу ее принимаются не материальные требования, а удовлетворение эстетических потребностей; во-вторых, в искусственном разделении единого архитектурно-строительного дела на «высокую» архитектуру и так называемое простое строительство (отсюда — недооценка массового строительства, промышленной и сельскохозяйственной архитектуры); в-третьих, в недооценке и игнорировании новой техники и требований экономики; в-четвертых, в не критическом, реставраторском отношении к архитектурному наследству, в частности к национальному, в недооценке ленинского положения о наличии в каждой национальной культуре прошлого двух культур — народной, прогрессивной, и эксплуататорской, реакционной.

В сущности, последние три причины являются производными от первой коренной причины, лежащей в области мировоззрения, в ложной направленности архитектурной науки. Корни такого понимания архитектуры исходят из буржуазного идеалистического искусствознания.

Как показало Всесоюзное совещание строителей и архитекторов, руководящий состав Академии архитектуры СССР, Союза советских архитекторов и ряд ведущих мастеров, формально, на словах признавая указания партии о необходимости принимать в основу архитектуры материальные требования, интересы массового индустриального строительства, по существу ориентировали архитекторов на решение главным образом художественно-декоративных задач, в отрыве от материальных и идеологических требований нашего общества.

Вот как понимают сущность и задачи архитектуры некоторые руководящие и научные деятели архитектуры.

В сборнике «Проблемы советской архитектуры» в 1945 г. А. Мордвинов (бывший тогда председателем Комитета по делам архитектуры) утверждает, что главным признаком архитектуры является ее художественное качество.

«Архитектура — это искусство», — подчеркивает он в своей статье. В предложенной им классификации сооружений, которые обслуживает архитектура, на первое место были поставлены монументы, а промышленные и сельскохозяйственные сооружения вообще были выброшены за борт этой классификации.

Научный сотрудник Академии архитектуры СССР доктор искусствознания И. Л. Маца в 1953 г. писал: «Ведущим признаком архитектуры является создание идейно-художественного архитектурного образа сооружения. Следовательно, в синтезе «науки, техники и искус-

ства» определяющим специфику архитектуры будет искусство»¹. В 1952 г. в своем докладе на научном совещании по вопросам теории архитектуры И. Л. Маца, противопоставляя «высокую» архитектуру «простому» (массовому) строительству, договорился до того, что якобы между ними существует такая же разница, как между человеком и обезьяной.

Заместитель директора Института теории и истории Академии архитектуры СССР Н. Курочкин, рассматривая с формалистических позиций московские высотные здания как градостроительные силуэты и художественные образы, не дал себе труда разобраться в функциональных и экономических качествах этих сооружений. Это и понятно, поскольку он следующим образом приспособил к архитектуре основной экономической закон социализма: «Советская архитектура, — пишет он, — решает свои задачи в целях максимального удовлетворения постоянно растущих эстетических потребностей всего народа»².

Руководитель сектора советской архитектуры того же института Ю. Савицкий, захваливая те современные наши здания и сооружения, в которых механически скопированы архитектурные формы классицизма, писал: «Ясный художественный язык русской архитектурной классики того времени (XVIII и начала XIX вв. — Г. Гр.) вполне созвучен нашему пониманию красоты и может быть с успехом использован для выражения стоящих перед нами идейно-художественных задач»³. Тем самым Ю. Савицкий по существу оправдывает практику некритического освоения архитектурного наследия.

Техника в ряде работ Института теории и истории рассматривается лишь как средство... выражения идей.

Было бы полбеды, если бы эти установки и высказывания оставались только на словах. Но эта порочная линия проводится не только в выступлениях в качестве установок для разработки архитектурной теории, но и при утверждении проектов, в работе Союза советских архитекторов и, наконец, в оценке сооружений и представлении их на премии.

Еще в 1944—1945 гг., когда перед страной стояла неотложная задача восстановления разрушенных войной городов и сел, когда некоторые наши люди ютились в землянках, ряд руководящих научных деятелей архитектуры (А. Мордвинов, А. Бунин, Б. Михайлов и др.) на Всероссийской конференции архитекторов и на сессии Академии архитектуры СССР сосредоточили внимание на художественной проблеме городского строительства, призывая архитекторов в целях украшения городов сооружать строительные объемы и монументы, неоправданные практической необходимостью. На первое место были поставлены вопросы создания показного эффекта, эмоционального воздействия природного пейзажа, силуэта города, зрительных акцентов и т. п.

Разве не ясно, что распространение украшательской архитектуры, игнорирование материальных и технических требований являются практической реализацией всех этих установок в архитектурной теории!

Руководство Академии архитектуры СССР не только не ведет борьбы против ошибок в архитектуре, а, наоборот, поддерживает неправильное толкование архитектуры. Для президиума академии характерно стремление создать видимость благополучия, свернуть критику. Отрыв от конкретного решения задач типового проектирования, увлечение «методическими указаниями» и схематическими «проектными предложениями», часто не имеющими практического смысла, и наряду с этим неумение организовать комплексное сотрудничество институтов — таков стиль работы президиума Академии архитектуры СССР.

Президиум академии, как показывают факты, не обеспечивает правильного решения народнохозяйственных задач в научно-исследовательской работе, проявляет организационную беспомощность и пытается уйти от вопросов строительства. Именно поэтому Академия архитектуры СССР в значительной мере оторвана от практики и не выполняет свою роль научного центра нашей архитектуры.

Эстетская линия проводится и в подготовке кадров в архитектурных вузах. Воспитание мастерства сводится к изучению архитектуры только как художественной

¹ Статья И. Л. Маца «О природе и специфике архитектуры», газета «Советское искусство» от 13.VI 1953 г.

² Из сообщений Института истории искусств Академии наук СССР, № 2. Изд-во Академии наук СССР, 1953 г., стр. 10.

³ «Русское классическое наследие и советская архитектура», Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953 г., стр. 6.

дисциплины; молодежи прививается культ превосходства уникальной архитектуры над массовым строительством. Поэтому часть студентов пренебрежительно относится к инженерным вопросам, экономике и строительному производству. Стремление к поискам свежих архитектурных решений в архитектурных вузах не только не поддерживается, а наоборот, заглушается.

Правление Союза советских архитекторов, так же как и руководство Академии архитектуры СССР, не поняло задач, стоящих перед архитектурой, и свело их к повышению только художественного мастерства. Союз и его отделения не борются за тесную связь творчества архитекторов с задачами массового индустриального строительства. Творческие дискуссии по принципиальным вопросам не устраиваются, критика в Союзе советских архитекторов совершенно заглохла. Строители почти не участвуют в работе Союза. Правление Союза советских архитекторов превратилось в келейную эстетскую организацию, оторванную от неотложных задач нашего строительства.

Общественность неоднократно и резко критиковала Академию архитектуры СССР и Союз советских архитекторов. Однако критика рядовых работников до сих пор не дала никаких ощутимых результатов.

В архитектуре в течение ряда лет сложилась монополия группа руководителей, стоящих на эстетских позициях. Эта группа, занимаемая руководящие посты как в Академии архитектуры, так и в Союзе советских архитекторов, Архитектурном институте, в органах, утверждающих проекты, и в архитектурных журналах, оказывает всеми средствами, которые находятся в ее руках, порочное влияние на направление архитектуры, подготовку и расстановку архитектурных кадров. Она не допускает к осуществлению проекты, не публикует в печати работы тех архитекторов, которые не согласны с существующим ненормальным положением в архитектуре и имеют направленность, неудобную этой группе и установившемуся реставраторскому и эстетическому штампу в архитектуре. Все это создало затхлую атмосферу, привело к зажиму и ликвидации критики, творческой инициативы и новаторства в архитектуре.

Одна из существенных причин отставания и ошибок в архитектурно-строительном деле заключается также в организационной разобщенности архитекторов и строителей и ведомственной распыленности проектных, строительных и научных организаций.

В стране имеется около 50 научно-исследовательских организаций, занимающихся порознь вопросами архитектуры и строительства и часто дублирующих друг друга, что не позволяет сконцентрировать лучшие научные силы на комплексном решении главных задач индустриального строительства. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства слабо руководит делом архитектуры, не помогает местным архитектурным органам и ограничил свою деятельность в архитектуре экспертизой проектов, самоустранился от руководства Академией архитектуры СССР. В связи с этим вызывает недоумение, что председатель комитета т. К. Соколов, несмотря на критику Комитета со стороны архитектурной общественности, имевшую место на Всесоюзном совещании строителей и архитекторов, не сказал в своем выступлении на совещании ни одного слова об архитектуре.

Для того чтобы преодолеть отставание в архитектуре, надо прежде всего ликвидировать причины этого отставания. Надо преодолеть формалистические извращения и косность в архитектуре, полностью подчинив ее насущным нуждам нашего общества, интересам массового строительства, сблизив ее с современной техникой.

Надо ликвидировать всякое проявление монополизма и зажима критики.

Необходимо широко развернуть в архитектуре творческую инициативу и новаторство, критически используя классическое наследие как подспорье в творчестве, но не как самоцель.

«Мы не против красоты, но против излишества, — сказал в своей речи товарищ Н. С. Хрущев. — Фасады зданий должны иметь красивый и привлекательный вид за счет хороших пропорций всего сооружения, хорошей пропорции оконных и дверных проемов, умелого расположения балконов, правильного использования фактуры и цвета облицовочных материалов, правдивого выявления стеновых деталей и конструкций в крупноблочном и крупнопанельном строительстве». Следовательно, архитектурно-художественный облик зданий и сооружений нужно создавать не архитектурной декорацией, надеваемой на здания, а основными, органическими средствами самой архитектуры, которые вытекают из сущности

и назначения зданий. Надо прежде всего сделать красивыми те элементы, из которых состоят здания и сооружения, а не придумывать бутафорские, фальшивые формы.

Нельзя не отметить, что некоторые архитекторы восприняли резкую критику в адрес нашей архитектуры неправильно, усматривая в критике тенденцию к ликвидации архитектуры как искусства. Таким архитектором следует понять, что речь идет не об аннулировании или ущемлении художественного качества архитектуры, не о том, чтобы ограничивать творчество решением только утилитарных задач, а о том, чтобы положить в основу архитектуры материальные интересы народа и создать новое, более высокое художественное качество зданий, городов и сел.

Это — нелегкая задача. Куда проще копировать с уражей.

Для решения этой задачи необходимо на основе главных требований нашего творческого метода непрерывно совершенствовать мастерство, бороться против рутины и мечтанства, за создание реалистических художественных образов, правдиво отражающих новое содержание наших сооружений и высокие эстетические идеалы социалистического общества, бороться за передовую роль архитектора в строительстве как государственного деятеля и доказать это делом.

«Архитектор, если он хочет идти в ногу с жизнью, — указывал товарищ Н. С. Хрущев на Совещании строителей, — обязан знать и уметь применять не только архитектурные формы, орнаменты и различные декоративные элементы, он должен знать новые прогрессивные материалы, железобетонные конструкции и детали и, прежде всего, должен отлично разбираться в вопросах экономики строительства».

Всесоюзное совещание строителей и архитекторов и особенно речь товарища Н. С. Хрущева поставили перед архитектурно-строительной практикой и наукой большие ответственные задачи. Необходимо в короткие сроки обеспечить массовое строительство высококачественными типовыми проектами промышленных, жилых и общественных зданий для городов и сельских местностей. Назрела необходимость покончить со штучным проектированием типовых зданий и перейти к созданию серий типовых проектов, основанных на сквозной унификации архитектурно-планировочных и конструктивных элементов не только отдельных типов, но и видов зданий, с учетом особенностей наших республик.

Всесоюзная стандартизация массовых типов зданий, стандартизация оборудования и самих строительных заводов является необходимым условием, которое создаст простор для развития индустриального строительства, даст возможность решительно снизить его стоимость и повысить качество изделий. В этих целях необходимо разработать единый всесоюзный каталог конструкций и оборудования и республиканские каталоги архитектурных деталей, которые должны в рамках единой модульной сетки отражать специфические особенности строительства в союзных республиках.

Проектировщики должны во всеоружии встретить пуск в эксплуатацию сотен новых строительных заводов и полигонов. Для этого необходимо перестроить работу проектных организаций так, чтобы типовое проектирование и применение типовых проектов стало главным в их работе. В связи с этим необходимо коренным образом перестроить работу Академии архитектуры СССР, которая должна осуществлять подлинное научное руководство типовым проектированием.

Перед архитектурной наукой, наряду с этим, стоит серьезная задача разработки марксистско-ленинской теории архитектуры, научной разработки и развития главных положений основного творческого метода советской архитектуры. Необходимо смело, с партийной позицией подвергнуть всестороннему анализу нашу прошлую творческую архитектурную практику, выявить и взять за основу ее лучшие стороны и отбросить все отсталое, что мешает неуклонному движению вперед.

Перед нами, архитекторами, стоит ответственная и благородная задача — развивая прогрессивные черты советской архитектуры, создать подлинно народную, социалистическую архитектуру, отвечающую всесторонним потребностям нашего общества.

Для успешного решения этой задачи надо связать, воссоединить архитектуру со строительством во всех звеньях и перестроить работу Союза советских архитекторов в направлении неразрывной связи со строительством.

Руководство архитектурно-строительным делом находится в твердых руках нашей Коммунистической партии. Это гарантия того, что архитекторы сумеют преодолеть ошибки и недостатки в архитектуре и выйдут на широкую дорогу полнокровного творчества на благо народа.

О РАЗРАБОТКЕ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ И ПРАКТИКЕ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ

В. В. БАБУРОВ,

действительный член Академии архитектуры СССР

Одним из важнейших видов проектно-планировочных работ является проект планировки и застройки города — генеральный план, разрабатываемый на 20—25 лет, с выделением работ, которые должны производиться в первую очередь. Он определяет основное функциональное зонирование территории города, расположение центра города, проложение главнейших транспортных магистралей, устанавливает этажность и плотность застройки. Однако далеко не все города имеют генеральные планы.

В РСФСР из 790 городов утвержденные проекты планировки и застройки имеют 94 крупных областных и промышленных города и 200 средних и малых городов областного и районного подчинения, т. е. около 40% всех городов. На Украине из 283 городов проекты планировки и застройки разработаны для 51 города, однако утвержденные проекты имеют только три города — Феодосия, Евпатория, Ялта. Крупнейшие города республики — Киев, Харьков, Сталино, Днепропетровск и другие — не имеют утвержденных проектов. В Белоруссии из 66 городов проекты разработаны для 30 городов, из них 29 утверждены.

Отсутствие проекта планировки приводит к ошибкам и крупным недостаткам в размещении застройки, реконструкции улиц и магистралей, в благоустройстве, а также в формировании архитектурного облика города.

Процесс разработки проектов планировки и застройки во многих случаях недопустимо затягивается, достигая по некоторым городам 6—7 лет.

Нуждается в значительном улучшении и качество разрабатываемых проектов планировки. Проекты планировки и застройки многих городов устаревают вскоре же после их утверждения. Причиной этого является недостаточно углубленная разработка проектов и в частности перспектив промышленного развития городов. Последнее обстоятельство иногда заставляет пересматривать проекты при первом же случае размещения промышленности, не предусмотренной проектом.

Проектировщики недостаточно ясно представляют себе назначение проекта. Часто они излишне детализируют проекты, например, в части установления системы развития территории на кварталы, установления всей сети жилых улиц, определения слишком дифференцированного размещения зданий общественного обслуживания населения, чего, разумеется, невозможно предвидеть на 25 лет вперед.

Вместе с тем в проектах часто недостаточно глубоко оказываются разработанными вопросы экономики планировки и застройки города, организации территории обслуживающего назначения (склады, гаражи, коммунальные территории), а также вопросы архитектурной композиции. Часто проектировщики не уделяют необходимого внимания требованиям строительства ближайших лет.

Как крупный недостаток в проектах планировки и застройки следует также отметить отсутствие индивидуального подхода к городам различной величины и различного значения. Получается, что и для малых городов объем проектно-планировочных работ и их методология должны быть такими же, как и для крупнейших городов, что ведет к излишним затратам времени и средств.

Далее следует отметить, что во многих проектах планировки не учитываются потребности в прогрессивном разрешении проблем городского движения и транспорта. Все более растущее автомобильное движение в крупнейших городах уже теперь вызывает необходимость создания определенного разделения улиц по видам движения. В проектах планировки крупнейших городов надо выделять скоростные городские дороги, резервировать возможности устройства транспортных развязок, обеспечивая повышение пропускной способности проезжих частей улиц, выделять в городах площадки для стоянок автомобилей у общественных, административных, торговых учреждений и т. д. В равной мере должна стоять задача обеспечения удобного пешеходного движения по улицам и особенно ограждения от автомобильного движения внутренних пространств жилых районов.

Весьма важным фактором организации территории города являются промышленные и транспортно-складские районы города. Эти районы обозначаются в проектах планировки чаще всего общей территорией — без раз-

работки вопросов их организации, создания систем дорог и улиц, увязанных с общим планом города, системы железнодорожных подъездных путей и инженерных коммуникаций. Сложившиеся в старых городах промышленные районы, достигнув значительных размеров, до сего времени в большинстве случаев не имеют проектов их планировки и устройства.

Отсутствие твердых норм и правил по использованию промышленных, складских и транспортных территорий приводит к крайне экстенсивной плотности их освоения, беспорядочному размещению отдельных промышленных площадок, к затруднению и удорожанию сооружения общих коммуникаций и благоустройства промышленного района. Значение этих вопросов в экономике планировки города определяется высоким удельным весом указанных территорий в общей площади освоения городской территории. Так, например, в крупных промышленных городах, по данным опорных планов, промышленные территории составляют: в Челябинске — 37%, в Молотове — 36%, в Новосибирске — 31%, в Саратове — 30%, в Омске и Красноярске — 28%.

Размещение отдельных промышленных предприятий без увязки с другими предприятиями района часто приводит к дублированию строительства коммуникаций и инженерных сооружений.

Недостаточная разработанность вопросов размещения промышленных предприятий и организации промышленных районов в проектах планировки и застройки городов приводила, в частности, на практике к тому, что намеченные в проекте площадки практически не всегда могли быть использованы и промышленность нередко размещалась на других, не предусмотренных проектом площадках. Вследствие этого структура города, заложенная в проекте планировки и застройки, существенно нарушалась.

К большим осложнениям в развитии и планировке крупнейших городов приводит дальнейшее сосредоточение в них промышленных предприятий. Министерства стремятся размещать новые промышленные предприятия в уже сложившихся крупнейших промышленных городах, а Госплан СССР не контролирует этого процесса. Но в то же время министерствами почти не используются возможности размещения промышленных предприятий в малых и средних городах. Одной из основных причин этого является наличие в наших крупнейших городах уже готовых условий для размещения и работы промышленных предприятий (железнодорожных путей, дорог и др.), хотя известно, что и во многих средних городах эти условия также есть.

В этой связи необходимо указать на недостаточное развитие работ по районной планировке, которые позволили бы выявить новые благоприятные площадки для размещения промышленных предприятий как в сложившихся средних и малых городах, так и в новых районах расположения источников сырья.

Необходимо признать, что существует известная недооценка значения работ по районной планировке. Между тем для размещения как новых промышленных предприятий, так и новых населенных мест, а также и для определения условий развития сложившихся крупных наших городов районная планировка является надежным методом комплексного решения задачи.

Благодаря комплексному содержанию работ по районной планировке в ней заинтересованы различные министерства и ведомства, занимающиеся градостроительством, размещением новых промышленных предприятий, железнодорожного и автомобильного транспорта, строительством энергетических сооружений и сетей водопровода и канализации, а также размещением других видов строительства, имеющих народнохозяйственное значение. Между тем в настоящее время районная планировка не имеет опекуна и дело не развивается, как того требуют масштабы строительства и условия размещения его в стране. Поэтому было бы целесообразно создать при Госплане СССР или Академии наук СССР научно-исследовательский институт по перспективному размещению промышленности и районной планировке, на который должно быть возложено методологическое руководство работами по районной планировке, равно как и исполнение части самих работ.

Интересы охраны здоровья населения требуют создания в городах больших санитарнозащитных зон для обеспечения охраны от загрязнения воздуха дымом и газами, выбрасываемыми промышленными предприятиями, а также загрязнения водоемов городов или же, при компактном расположении городских районов, активных мер борьбы с загрязнением воздуха, почв и водоемов. Постановления правительства об установке на современных предприятиях газо-, дымо- и золоуловителей во многих случаях не выполняются. Со стороны министерств, которым принадлежат эти предприятия, нет должного контроля за выполнением этих работ.

Большое значение имеет также борьба с загрязнением городских водоемов, которое приводит не только к гибели рыбы, но и исключает возможность пользования водой для хозяйственных и бытовых целей. Так, например, спуск неочищенных стоков нефтеперерабатывающих заводов в реки настолько загрязняет водоемы, что население не может ими пользоваться.

Очистка сточных вод должна была бы проводиться не отдельно каждым предприятием, а одновременно всеми предприятиями, загрязняющими тот или иной источник, так как в противном случае оздоровление водоемов не достигается.

Необходимо отметить, что главная санитарная инспекция при Министерстве здравоохранения СССР не осуществляет должного строгого надзора.

Важнейшее значение для компактной структуры города имеет размещение новых жилых районов в городах. Во многих случаях при размещении крупного промышленного предприятия оказывается целесообразным строительство вблизи его отдельного жилого района на том или ином расстоянии от сложившегося ядра города. Такие новые крупные жилые районы, как район Бакал у металлургического завода и жилой район у тракторного завода в Челябинске, жилой район у тракторного завода во Владимире, заречная часть Новосибирска и другие, представляют собой закономерно размещенные образования. Однако распространенность создания многочисленных обособленных промышленных поселков капитального типа надо охарактеризовать как отрицательное явление. В отрыве от городской застройки строятся поселки в Омске, Молотове, южной части Сталинграда. В г. Каменск-Уральском подавляющая часть нового жилищного строительства осуществляется путем создания поселков у предприятий, тогда как центральный район города не застраивается. Вокруг г. Лисичанска строится более 10 жилых поселков. В правобережной части Красноярска на протяжении 15 км строится множество обособленных поселков. Неблагополучно с этим в г. Ульяновске, где за последнее время в Засвияжском и других районах основное строительство велось в при заводских поселках, тогда как в центральном районе города промышленными предприятиями не построено ни одного дома.

Такое положение ведет к тому, что, во-первых, старые сложившиеся районы города реконструируются медленно и во многих городах случайно, а, во-вторых, подобная практика приводит к несоразмерному росту городских территорий, к излишним затратам на освоение новых площадей, удлинению транспортных путей, сетей водоснабжения, канализации, энергоснабжения и т. д.

Внушает также серьезные опасения в отношении экономики городского строительства и благоустройства индивидуальное строительство, ведущееся в широких размерах в крупных городах. Индивидуальный фонд в крупнейших городах в настоящее время составляет от 30 до 50% всей жилой площади. Удельный вес индивидуальной застройки в общей застроенной за последние три года селитебной территории в отдельных городах составлял: в Калинин — 44%, в Новосибирске — 28%, в Кемерове — 37%.

Вследствие малой плотности застройки территории удельный вес площади районов одноэтажной усадебной застройки даже крупных городов составляет от 65 до 85% территории жилых кварталов города. Так, например, в Новосибирске эта территория составляет 78%, Омске — 85%, Иванове — 80%, Калинин — 75%, Молотове — 80%, Саратове — 75—80%. Количество земельных участков, отведенных в 1953 г., выражается в таких цифрах: по Сталинграду — 4500, по Куйбышеву — 1148, по Ростову-на-Дону — 1469, по Харькову — 2202, по Запорожью — 1938, и при этом происходит не уменьшение, а увеличение числа ежегодно отводимых участков.

Указанные явления — неправильное размещение промышленности в городах, строительство обособленных поселков и обширная индивидуальная застройка — относятся к числу главнейших причин неэкономичного

освоения территории городов. В результате мы имеем чрезмерный рост территории городов при одновременном крайне экстенсивном их использовании. Возникающая зрелая погрешность в строительстве дорог, прокладке сетей водопровода, канализации, теплофикации и задача поддержания порядка на городских землях тяжелым бременем ложатся на экономику городского строительства, а вместе с тем и на условия эксплуатации города.

Нельзя отнести эти недостатки только за счет отсутствия проектов планировки и застройки городов или плохой их разработки. Значительная часть этих недостатков объясняется отсутствием должного порядка в размещении и регулировании городского строительства, а также нарушением проектов планировки.

* * *

Проекты планировки и застройки (генеральные планы), определяющие перспективные и наиболее общие стороны планировки города, очень важны, но в отношении оперативной работы по регулированию городского строительства они не могут быть признаны достаточными. Между тем теперь в большинстве городов центр тяжести переносится на планировку и застройку жилых кварталов и участков общественных учреждений, на застройку главных улиц и площадей, озеленение.

В свете этих задач актуальными видами проектирования для руководства текущей застройкой надо признать схемы размещения городского строительства на срок от 3 до 5 лет и детальные проекты планировки отдельных городских районов. Тщательно разработанные проекты детальной планировки частей города, а также последовательная и твердая политика в размещении строительства дают нам хорошие результаты по застройке магистралей, площадей и жилых кварталов многих городов. Всем известны успешное восстановление и застройка Крещатика в Киеве, проспекта Сталина в Минске, улиц и жилых кварталов в Севастополе, центра и набережных в Ростове-на-Дону, центра и Металлогорода в Сталинграде, главных улиц и жилых кварталов в Петрозаводске, а также реконструкции и новой застройки улиц в городах, не подвергавшихся разрушениям, — Ереване, Тбилиси, Нижнем Тагиле, Челябинске и других.

Однако наряду с этими успехами мы должны признать, что во многих городах в реконструируемых районах размещение строительства определяется в большинстве случаев выгодностью участка с малым сносом. При этом нужно отметить, что новое строительство в сложившихся старых районах регулируется в известной мере лишь идеей скорейшего оформления зданиями главных улиц города. При этом создается лишь видимость реконструкции города, в то время как прилегающие к этим улицам кварталы остаются неблагоустроенными. Но еще более важно, что при этом не решается полностью другая очень важная задача — создание сети учреждений по обслуживанию населения. Как известно, практикой строительства и детальными проектами планировки не всегда предусматривается удобное, обязательно равномерное по отношению к жилым домам размещение школ, детских учреждений, магазинов. Очень часто забывают о необходимости равномерного размещения межквартальных садов и скверов, предназначенных для отдыха населения.

Несмотря на давно уже сформулированную в советском градостроительстве задачу всемерной концентрации строительства, в целях как создания городских ансамблей, так и более экономичной организации строительных работ мы все еще не можем сказать, что добились здесь заметных успехов. В большинстве городов строительство сильно распыляется по многим улицам и участкам. Вместе с тем есть такие города, где при тех же трудных условиях размещения строительства достигается концентрированная застройка. Например, в Молотове на Комсомольском проспекте строится около 30 зданий. То же можно наблюдать в Челябинске на улице Спартак и на улице Энгельса. Есть примеры успешной концентрации строительства в Новосибирске, Кемерове и ряде других городов. Эти положительные примеры говорят о том, что достижение концентрации возможно там, где проявлена достаточная настойчивость и упорство в достижении цели.

Отрицательно сказываются на самих объемах работ по реконструкции центральных районов крупных городов ведомственные тенденции строить обособленные поселки вблизи городов или же на их окраинах. Новое строительство в старых сложившихся районах в связи с этим составляет незначительную долю в общем объеме строительства по городам.

Имея в виду большое значение для старых городов постепенной реконструкции сложившихся центральных частей, надо сосредоточить в их центрах больший объем жилищного строительства, хотя бы это и было связано со сносом части существующих строений. Надо при этом отметить, что во многих городах значительная часть старой малоэтажной застройки разрушается, и никак нельзя не считаться с тем, что эти дома, помимо восстановления, нуждаются в замене.

Обобщая практику строительства новых городов и поселков-новостроек, следует заключить, что они отличаются от старых городов лучшим обслуживанием населения общественными учреждениями, более высоким уровнем благоустройства. Все города-новостройки имеют водопровод, канализацию, многие — теплоснабжение, а некоторые — газоснабжение. Таковы, например, Кировск, Коктла-Ярве, Мончегорск, Ступино, Жуковский. Архитектурный облик новых городов и поселков имеет также более привлекательный вид.

Но все же новые жилые районы и поселки во многих случаях застраиваются некомплексно, и застройка некоторых кварталов не завершается в течение длительного времени. В них отсутствуют некоторые необходимые учреждения культурно-бытового обслуживания населения, для которых даже и не бронируются участки для будущей застройки. В них нет выраженного центра, главной улицы, садов, бульваров и пр., они беспорядочны по этажности, кварталы захламливаются сараями и мелкими постройками, благоустройство не доведено до конца.

Примерами неудовлетворительной застройки новых жилых районов являются поселки правобережной части в Красноярске, где действующее правило — «завод-поселок» — приводит к хаотической застройке, разнохарактерности зданий по этажности и архитектуре; есть случаи строительства жилых кварталов в санитарнозащитных зонах. Особенно неудовлетворительно застраиваются северный и южный районы Саратова, левобережье Воронежа, северный район Барнаула, новые районы ряда городов Кузбасса.

Помимо распыления строительства, ведомственные застройщики дублируют строительство учреждений общественного и культурно-бытового обслуживания населения, а также системы инженерного оборудования городов.

Отсутствие системы обязательного кооперирования мелких застройщиков в городах приводит к тому, что появляются в непосредственном соседстве друг с другом мелкие неполноценные культурно-бытовые учреждения. Даже в системе одного министерства кооперирование средств на жилищно-гражданское строительство часто не осуществляется.

Несомненно, что при целесообразном кооперировании могли бы быть сэкономлены значительные государственные средства. Для этого горсовету следует предоставить право обязательного кооперирования застройщиков с возложением производства работы на ведущего застройщика.

Особо надо остановиться на планировке и благоустройстве районов и поселков, застраиваемых индивидуальными застройщиками. В ряде городов эти районы усадебной застройки наиболее неблагоустроены. В них нет полного комплекса зданий по обслуживанию населения. Здесь обычно мало мощеных улиц, плохо обстоит дело с водо- и электроснабжением, нехватают детских учреждений, магазинов, кинотеатров и т. п. Невысокого качества и само строительство жилых домов.

Несомненно, что для упорядочения районов индивидуальной застройки необходимо на основе утвержденного проекта планировки и застройки города более тщательно составлять проекты детальной планировки, необходимо также уточнить и правовые взаимоотношения города и застройщиков, определить возможности и размеры привлечения средств промышленных предприятий для благоустройства районов, а также условия предоставления строительных материалов застройщикам. Целесообразно составить общие положения о застройке районов индивидуального строительства.

Для установления порядка как в жилищно-общественной застройке, так и строительстве инженерных сооружений необходимо признать в качестве обязательной меры разработку схем размещения городского строительства на 3—5 лет. Опирающаяся на общий проект планировки и застройки города, схема размещения строительства является важным этапом в реализации основных задач планировки и застройки города, подчиняя конкретные решения задач городского строительства общей цели проекта.

Вместе с тем схема размещения строительства должна являться как бы ключом к проведению планомерной и твердой политики в текущей планировке и застройке

города, в реализации намеченных годовыми планами объемов строительства. Разумеется, при этом она должна быть согласована с плановыми органами и тесно увязана со строительными программами ведомств-застройщиков. В проекте размещения строительства должны быть выделены участки для строительства зданий в комплексной увязке со строительством подземных сооружений, транспорта, дорог, мостов, набережных, вертикальной планировки и озеленения. Схемы размещения строительства должны сопровождаться технико-экономическими обоснованиями.

* * *

Говоря о значении комплексных схем размещения строительства на 3—5 лет, мы отдаем себе отчет в том, что эти схемы имеют своей задачей только определение и закрепление надлежащего размещения строительства. Но решение архитектурно-планировочных вопросов застройки и задача архитектурной композиции осуществляются проектами детальной планировки и застройки районов города.

Детальные проекты планировки определяют структуру районов, уточняют трассы и поперечные профили улиц, установленные проектом планировки города, определяют расположение общественных зданий и городских насаждений, застройку жилых кварталов с указанием расположения жилых домов и зданий культурно-бытового обслуживания; выделяют территории внутриквартальных и межквартальных насаждений и устанавливают благоустройство районов и кварталов.

Приходится отметить, что состояние разработки проектов детальной планировки районов городов находится в еще более неудовлетворительном виде, нежели разработка общих проектов планировки и застройки городов. Так, по крупным городам РСФСР разработано и одобрено 163 проекта детальной планировки по площадям, магистралям, набережным и 80 проектов по жилым районам массового строительства. По средним и малым городам разработано 250 проектов. По Белоруссии проекты детальной планировки разработаны по 13 городам областного подчинения из 18, причем проектами, как и в РСФСР, охвачены лишь центральные части и новые жилые районы у промышленных предприятий.

Во многих случаях затруднения с разработкой детальных проектов планировки вызываются отсутствием геодезической съемки, которой наши города обеспечены неполностью. Например, в Минске геодезическими съемками в масштабах 1:500 и 1:1000 охвачено лишь 41,2% общей территории города; по РСФСР топографо-геодезические материалы, необходимые для разработки детальных проектов планировки, подготовлены лишь по 200 городам (из 790) — и то только на небольшие их части.

В вопросах преобразования архитектурного облика наших городов, а также экономичности городской застройки важное значение имеет этажность жилой застройки.

Общий ход застройки городов за послевоенные годы показывает, что удельный вес капитального многоэтажного строительства в крупнейших городах непрерывно повышается; так, например, 4—5-этажное строительство (по жилой площади) в Сталинске в 1952 г. составляло 46,4%, а в 1953 г. — 60,4%; по Саратову в 1952 г. — 13,7%, а в 1953 г. — 51%; по Сталино в 1951 г. — 15,8%, а в 1953 г. — 47,2%; по Краматорску в 1951 г. — 48,2%, а в 1953 г. — 77,6%.

Заметный рост капитального многоэтажного строительства показывают такие города, как Калинин, Казань и другие. Но вместе с тем удельный вес малоэтажного строительства в ряде крупных городов продолжает оставаться высоким, определяя чрезмерный рост территории городов, затрудняя работы по благоустройству. Так, в Горьком в 1953 г. удельный вес малоэтажного строительства (2—3 этажа) составлял 50%, в Куйбышеве, наряду с сокращением одноэтажного строительства, в 1953 г. удельный вес малоэтажного строительства составлял 73%, в Красноярске удельный вес малоэтажного строительства вместе с одноэтажным составлял 66%.

Распределение жилищного строительства по этажности в городах должно исходить из местных условий и особенностей каждого города. К этим условиям относятся размеры города, его политическое, административно-хозяйственное и культурное значение, природные условия (рельеф, сейсмичность, грунты и т. д.), наличие и характер местных строительных материалов, а также характер уже сложившейся застройки.

В качестве ведущего признака можно назвать величину города. Различие застройки по этажности с учетом как архитектурно-градостроительных интересов, так

Новгород. Жилые дома на Московской улице

Москва. Крупнопанельные жилые дома на Хорошевском шоссе

Березники. Жилые дома на улице Пятилетки

Москва. Жилые дома на 6-й улице Октябрьского поля

и экономики освоения территории могло бы быть, как общее направление, принято по условно установленным для данных целей группам городов в таком виде.

Крупные города. Преобладающая застройка 4—5-этажная. На главных площадях и частях магистралей, проходящих по центральной части города, допускается 7—8-этажная застройка.

Средние города. Застройка 4—5-этажная в центральном ядре города и в крупных жилых районах при промышленности, а в других районах капитальной застройки в 2—3 этажа.

Малые города. Преобладающая застройка в 2—3 этажа. На площадях и магистралах в центральной части города — в 3—4 этажа.

По отдельным городам, в силу разных условий, могут быть отклонения в ту или другую сторону.

Огромное значение для упорядочения дела застройки городов имеет не только правильность самого выбора этажности возводимых жилых домов, но и сохранение ее стабильной на долгие годы. Значение стабильности велико также и для других важнейших положений застройки городов. Необходимо помнить, что при любых быстрых темпах строительства населенного места фактор времени сохраняет все свое значение. То, что намечено в детальном проекте планировки, как цельная и связанная система в процессе строительства осуществляется не одновременно.

К этим важнейшим положениям планировки и застройки города относятся: зонирование территории города по этажности, выделение и бронирование участков для учреждений обслуживающего назначения и красные линии с красными отметками.

Практика показывает, что в некоторых случаях выделенные для строительства детских учреждений, клубов, кинотеатров, скверов, спортивных площадок участки используются под застройку другими объектами.

То же и о красных линиях. Мы должны исходить из того положения, что как красные линии, так и вертикальные отметки, установленные по улицам общегородского значения, должны быть, как правило, неизменяемыми.

В районах города с большим объемом строительства для обеспечения порядка в застройке необходимо исходить из того, что выделение отдельного участка для строительства, согласование и утверждение проекта здания могут быть проведены лишь в соответствии с утвержденным проектом детальной планировки и застройки этого района города.

Особого внимания заслуживает задача архитектурно-планировочного построения жилого района.

Как в практике планировки и застройки жилых кварталов, так и в проектах планировки необходимо вводить прогрессивные формы построения жилых районов. Требования повышения удобства жизни населения в жилых районах и кварталах может быть в значительной степени удовлетворено приемами планировки и застройки жилых кварталов и районов. Одним из таких приемов, предлагаемых в последнее время, является предложение о выделении групп кварталов, связанных в целом системой культурно-бытового обслуживания населения, в качестве основной единицы структуры жилых районов города.

В практике мы уже имеем удачные примеры, в той или иной мере воплощающие этот принцип. Например, это осуществлено в известной мере в застройке жилых районов правобережной части Магнитогорска, где кварталы располагаются около внутреннего межквартального зеленого массива, в котором размещены площадки для физкультурных игр и к которому примыкают участки детских учреждений и школ.

Осуществляемая в настоящее время застройка Фрунзенской набережной в Москве дает другой пример воплощения этой прогрессивной идеи. Здесь также значительное население этих трех больших кварталов обеспечено школами, детскими учреждениями, спортивным садом, магазинами, связанными с жильем и лежащими в пределах группы кварталов. Транзитное движение внутри этой группы кварталов исключается.

На первом месте здесь должно быть выдвинуто требование располагать тот определенный состав учреждений повседневного обслуживания, которыми должно быть обеспечено население данной группы кварталов обязательно в пределах этой группы кварталов. Второе требование касается отношения этой группы кварталов к системе магистралей и улиц города. Для обеспечения спокойных условий проживания населения и игр детей группы кварталов должны располагаться между общегородскими улицами с сильным движением. Улицы, входящие в систему группы кварталов, должны полу-

чить значение межквартальных проездов, предназначенных лишь для целей местного движения с исключением транзитного движения. Этот принцип легко может быть осуществлен не только в районах новой застройки, но и при реконструкции сложившихся районов он может лежать в основе проекта, постепенно осуществляемого в соответствии с планами городского строительства.

За последние три года малоэтажное жилищное строительство (2—3 этажа) почти полностью осуществлялось по типовым проектам, а многоэтажное — по типовым секциям и повторным проектам. Массовое новое строительство детских яслей, садов, школ, клубов, домов культуры, больниц, родильных домов, амбулаторий, техникумов, бань, прачечных, гаражей и др. велось в подавляющем большинстве случаев по типовым и повторным проектам.

К положительным примерам применения типовых проектов должна быть отнесена застройка в Магнитогорске, Белгороде, Ревде Свердловской области и ряде других городов. Вместе с тем приходится отметить недостаточный учет градостроительных требований в разработанных сериях типовых проектов, а также отсутствие указаний и опыта их применения в практике застройки крупных улиц и целых районов. Вследствие этого в ряде мест, например, в Астрахани, в Темир-Тау и др., имеют место большие недостатки.

В настоящее время одной из основных задач в градостроительстве является всемерное внедрение типовых проектов в строительство городов. Осуществление ее резко повысит темпы жилищного и гражданского строительства и безусловно улучшит уровень архитектуры наших городов.

Массовое применение типовых проектов жилых домов в застройке жилых районов вносит новые качества в архитектурную композицию улиц и кварталов. В этих условиях общая градостроительная композиция застройки жилого района имеет исключительно важное значение и потребует своих приемов построения. Так, например, необходимо, видимо, контрастное выделение общественных зданий (клубы, кино, школы), которые будут создавать акценты в композиции рядовой застройки.

Индустриализация строительства предъясвляет ряд требований к планировке и застройке жилых кварталов. Нужно уменьшить количество типоразмеров частей и деталей здания. Это ограничивает, например, в приемах планировки кварталов широкое применение встроенных в жилые дома помещений нежилого назначения. Ряд требований будет также предъясвляться и со стороны строительных организаций в отношении приемов расположения зданий в пределах кварталов.

В архитектуре квартальной застройки центр тяжести должен будет лежать на пропорции дворов, их пространственной связи, хорошо и тщательно организованных озелененных дворах, на умелом использовании скульптуры, решеток, устройстве скамей, а также сооружениях хозяйственного назначения.

При этом необходимо пересмотреть укоренившиеся однообразные системы периметральной застройки кварталов и обособленность композиционного их построения, обратив особое внимание на разнообразную пространственную застройку улиц и кварталов.

* * *

Из того, что было сказано, понятно, что основные усилия архитекторов и строителей в ближайшие годы должны быть направлены на правильное решение вопросов массового жилищного и культурно-бытового строительства в городах, которые являются главными на настоящем этапе. Но вместе с тем одной из важнейших задач советского градостроительства является задача постепенного формирования центров городов.

Общеизвестно из исторического опыта, что основное архитектурное лицо города определяется архитектурным обликом центров городов.

В архитектурном отношении застройка жилых районов и кварталов в общегородской композиции составляла всегда относительно нейтральную дополняющую среду.

В послевоенные годы в работах как по восстановлению городов, так и по реконструкции советское градостроительство достигло значительных успехов в преобразовании центров городов. В работах по преобразованию центров городов нашли осуществление принципы советского градостроительства: построение архитектурного ансамбля в центральных частях городов, выход города к реке или на море с благоустройством и монументаль-

ной застройкой набережных, расширение и развитие пространств центральных площадей для демонстраций и народных гуляний в дни празднеств, композиционное возглавление центром города всей композиции его как художественного целого.

К сожалению, в настоящее время состояние так успешно начатых в последние годы проектных и строительных работ по восстановлению центров и созданию центральных ансамблей городов вызывает тревогу. Есть множество примеров, когда в практике застройки центров отступают от принципа архитектурного ансамбля; излишним не отвечающим характеру и назначению центральных площадей является привлечение к их застройке некачественных жилых домов; недостаточно и неквалифицированно во многих случаях проводится благоустройство центров городов.

Практику применения повторных проектов крупных общественных зданий в центрах городов надо признать неудовлетворительной. Существует, например, один типовый проект клуба для города, запроектированный архитектором Барташевичем. Строительство клубов по одному и тому же типовому проекту в самых различных городах — и в Закавказье, и на севере — совершенно неприемлемо. Необходима срочная разработка достаточного числа различных типов проектов крупных общественных зданий. Но в решающих для архитектуры города участках необходимы здания, тесно связанные с естественной и архитектурной обстановкой их месторасположения. Такие единичные здания, как театр, большой Дом культуры, Дом Советов, при размещении их на ключевых архитектурных участках города должны получать индивидуальное архитектурно-художественное выполнение. Без этого город потеряет индивидуальность своего облика, невозможно будет развить его лучшие архитектурные традиции.

В центре внимания архитекторов и строителей должен быть планировочно-пространственный замысел всего центрального ансамбля города, а не декоративная пластика фасадов. Разумеется, очень важно обеспечение работ по реконструкции центров высококачественными детальными проектами их планировки и застройки, чего мы не имеем еще по многим городам.

Проектно-планировочные организации за последние годы выполнили большую работу, тем не менее надо признать, что значительная часть нового строительства в городах не обеспечена проектами планировки. Резкое увеличение массового жилищного и культурно-бытового строительства и увеличение числа городов и поселков, где будет вестись это строительство, делает еще более важным и острым вопрос о положении проектного дела.

Исходя из этого, следует определить в настоящее время задачу обеспечения за ближайшие 4—5 лет городов и поселков страны с наличием значительного строительства работ соответствующей проектно-планировочной документацией. Суммарно эти потребности могут быть удовлетворены при ежегодном и систематическом увеличении средств, отпускаемых на съемку и планировку, с тем чтобы к концу 1959 г. объем затрат был увеличен в 2 раза по сравнению с 1954 г.; необходимы также реорганизация, укрепление и оборудование проектных организаций.

При оценке состояния проектно-планировочных организаций необходимо прежде всего иметь в виду центральные специализированные проектно-планировочные институты: Гипрогор, Гипроград, Горстройпроект, Белгоспроект и другие. К сожалению, эти институты постепенно утрачивают свой планировочный профиль. Вывод этот вытекает из того, что, например, в Гипрогоре, да и в других институтах удельный вес проектно-планировочных работ в общей программе работ института становится все меньше и меньше.

Указанное снижение специализации в проектно-планировочных институтах влечет за собой и сокращение в них числа специалистов таких редких отраслей знаний, как инженеры по городскому движению и транспорту, инженеры по подготовке территории, инженеры по благоустройству городов, экономисты по планировке и строительству городов, архитекторы по планировке городов, специалисты по районной планировке и т. д.

Между тем эти специализированные планировочные институты одновременно с выполнением проектных функций и сосредоточением опыта нашего градостроительства являются также очагами воспитания кадров, и в связи с этим их деятельность имеет существенное значение для развития градостроительной науки.

Значительную часть проектных работ по планировке, застройке и благоустройству городов проводят местные проектные организации горисполкомов и облисполкомов, и это является целесообразным. Каждый крупный, быстро развивающийся город должен иметь свою проектную орга-

низацию. Однако эти многочисленные организации в настоящее время еще менее укомплектованы специалистами, нежели центральные проектно-планировочные институты и поэтому составленные ими проекты часто не отвечают требованиям высококачественной и комплексной застройки городов. Во многих местных проектных организациях мало специалистов, имеющих высшее образование. Это в известной мере объясняется тем, что проектные организации горисполкомов и облисполкомов отнесены к низшей категории оплаты труда, и поэтому им трудно привлечь квалифицированных специалистов.

Недостаток специалистов, знакомых с градостроительным делом, наблюдается также в ведомственных проектных организациях.

Перед лицом огромных масштабов строительства, технической и архитектурной новизны массового строительства (типовое проектирование, индустриализация) особо ответственной становится роль главных городских архитекторов и органов архитектуры на местах. Между тем нельзя признать, что как городские архитекторы, так и органы архитектуры на местах подготовлены к исполнению этой ответственной роли. Прежде всего городских архитекторов у нас недостаточно; например, в РСФСР на 790 городов должности городских архитекторов имеются по 140 городам. Многие города, имеющие относительно большой объем строительства, не имеют должности городского архитектора. Но и в ряде крупных городов аппарат городских архитекторов недостаточен для выполнения задачи текущего регулирования застройки. В составе управления городского архитектора либо нет архитекторов, либо даже нет сектора планировки (Днепропетровск), а в некоторых случаях при наличии такого сектора он маломощен (Свердловск, Молотов). Между тем в этих городах с более чем полумиллионным населением в каждом строится ежегодно около 100 тыс. м² жилой площади. В силу этого размещение текущего строительства, разработка планов первоочередного строительства, выдача красных линий и архитектурно-планировочных заданий осуществляются без достаточных оснований.

Города Молотов, Свердловск и Днепропетровск относятся к числу крупных городов, однако районные архитекторы в этих городах отсутствуют. Так, например, в Днепропетровске и Молотове, при наличии в каждом городе пяти административных районов, районных архитекторов нет. В Свердловске при наличии восьми районов имеются лишь три районных архитектора. В этих условиях трудно говорить о надлежащем поддержании градостроительной дисциплины. Впрочем, надо сказать и о том, что градостроительная дисциплина, которая должна твердо проводиться городским архитектором и его аппаратом, в отдельных случаях нарушается самими городскими исполкомами. Городские исполкомы и городские архитекторы иногда сами пересматривают существенные положения проекта планировки и застройки города (генерального плана) без согласования с утверждающими инстанциями. Повидимому, органам по делам архитектуры надо тверже и основательнее объяснять значение проекта планировки для сложного процесса реконструкции и строительства города. Понятно, что некоторые положения утвержденного проекта планировки должны уточняться в связи с новыми фактами и условиями реконструкции города, но только в строго установленном порядке.

Со времени учреждения органов по делам архитектуры масштабы строительства резко выросли, и поэтому необходимо поставить вопрос о разработке целесообразной структуры городских органов по делам архитектуры и об укреплении этих органов. Необходимо поставить численность кадров управления в связи с объемом осуществляемого строительства. Особое внимание следует обратить на улучшение работы архитектурно-строительного контроля. Необходимо должность главных архитекторов установить во всех городах, в которых ведется большое строительство.

При разрешении больших спорных вопросов планировки и застройки городов Управления по делам архитектуры и городские архитекторы не представлены общесоюзным органом, который бы отстаивал интересы архитектуры и градостроительства в союзных ведомствах и министерствах.

При миллиардных затратах на строительство и реконструкцию городов необходим твердый порядок в организации этого дела для правильного использования государственных средств и для достижения наилучших градостроительных результатов.

Однако законодательство и издание нормативных и инструктивных материалов, имеющих такое большое значение для порядка в деле планировки и застройки городов, находятся в состоянии, совершенно не отвечающем требованиям настоящего времени.

Основным общесоюзным законом по планировке городов является постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1933 г. «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест» и изданная в его развитие инструкция Всесоюзного Совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР. Это постановление было издано тогда, когда советское градостроительство находилось в начальной стадии.

В указанных постановлениях и инструкциях задачи, состав, содержание, а также порядок разработки и утверждения комплексных схем размещения строительства в городе на ближайшие годы и проектов детальной планировки и застройки не отвечают современным требованиям.

Существенным пробелом в системе регулирования городского строительства и проектирования городов является отсутствие правил и норм планировки и застройки городов. Вследствие этого проектные организации и органы архитектуры пользуются различными устаревшими материалами и изданиями справочного характера.

Необходимо разработать и издать единые правила и нормы планировки и застройки городов с последующей их доработкой применительно к климатическим и национальным особенностям союзных республик.

Надо при этом предусмотреть в законодательстве и других руководящих материалах раздельный подход к городам в зависимости от их величины и значения при определении правил и норм, установлении объемов проектно-планировочных работ, при регулировании и осуществлении строительства.

К большим осложнениям в застройке, в поддержании градостроительной дисциплины городов приводит отсутствие единого правительственного документа, содержащего основные постановления правительства по вопросам регулирования и контроля за осуществлением городского строительства. В этом документе должны быть определены: порядок выделения и использования застройщиками городских участков; порядок выделения застройщиками площади в отстроенных жилых домах городским и иным организациям; обязательство застройщиков и городских исполкомов по застройке городов и т. д.

Поэтому необходимо разработать и издать градостроительный устав, а также положения, определяющие права, обязанности и ответственность горисполкомов и ведомственных застройщиков в работах по планировке и застройке городов.

Кроме того, необходимо ускорить в союзных республиках разработку и утверждение типовых правил застройки городов.

* * *

Подготовка кадров специалистов различных отраслей градостроительства не отвечает требованиям настоящего времени. Как для органов архитектуры, так и для проектных и научных организаций вузы не дают требуемого пополнения кадров. Приходится признать, что по некоторым отраслям градостроительства, например, по такой важной отрасли, как организация городского движения и транспорта, не готовит специалистов ни один вуз страны. Но и подготовка архитекторов не отвечает требованиям специальности архитектора-градостроителя. В настоящее время архитектурные институты и факультеты дают возможность получить специальные знания и навыки проектирования по планировке и застройке городов лишь посредством выполнения студентами двух последних проектов на пятом курсе института. При этом специальных отраслевых дисциплин в программе институтов нет. Не читаются такие специальные дисциплины, как «Городское движение и транспорт», «Гигиена и санитария в планировке и строительстве городов», «Экономика в планировке и застройке городов». Студенты не получают достаточных сведений о физико-географических факторах планировки и застройки городов; недостаточны сведения, получаемые студентами по благоустройству городов, инженерной подготовке и озеленению.

Всем известно, как необходимы работники в области экономики планировки и застройки городов, в области

районной планировки. Это касается и других специальностей градостроительства.

Необходимо принять серьезные меры в отношении расширения и улучшения качества подготовки специалистов в области градостроительства. Для этого следует рассмотреть вопрос о расширении в архитектурных институтах программ по планировке и застройке городов с включением в них соответствующих дисциплин и учебных проектов.

Правильно было бы создать самостоятельный факультет по организации городского движения и транспорта, например, в автодорожном институте имени Молотова в Москве.

Должна быть значительно расширена подготовка инженеров-экономистов по экономике городского строительства и хозяйства и экономике планировки и застройки городов, что может проводиться в инженерно-экономическом институте имени Орджоникидзе в Москве и в ряде других, близких по профилю учебных заведениях в других городах.

Нуждается также в улучшении дело по подготовке инженеров геодезии для нужд городского строительства, в Московском и Новосибирском институтах инженеров геодезии и картографии.

Имея в виду исключительную важность замещения должностей главных архитекторов городов и проектировщиков по планировке городов хорошо подготовленными по градостроительству специалистами, необходимо обратить самое серьезное внимание на организацию повышения квалификации молодых архитекторов по планировке городов, не получающих ныне достаточных знаний по градостроительству в вузах. Серьезные задачи стоят перед градостроительной наукой.

Градостроительной наукой должны разрабатываться основные проблемы градостроительства в теоретическом плане, такие, как формирование территориальной структуры крупнейших городов, прогрессивное решение систем городских магистралей и улиц, взаиморазмещение промышленных предприятий и жилых районов, архитектурно-художественная преемственность в развитии наших городов, построения архитектурной композиции в городе и др. Разработка этих проблем позволит выявить общие закономерности возникновения и структурного, планировочного развития городов и других населенных мест.

Насущной задачей остается разработка и издание пособий и книг, помогающих практике планировки и застройки городов и поселков. До сего времени книг по вопросам градостроительства издано мало.

Оценивая в этом свете работу наших научных учреждений, занимающихся вопросами градостроительства, надо сказать, что они еще в значительной мере отстают как от непосредственных потребностей практики, так и от задач разработки теоретических проблем градостроительства.

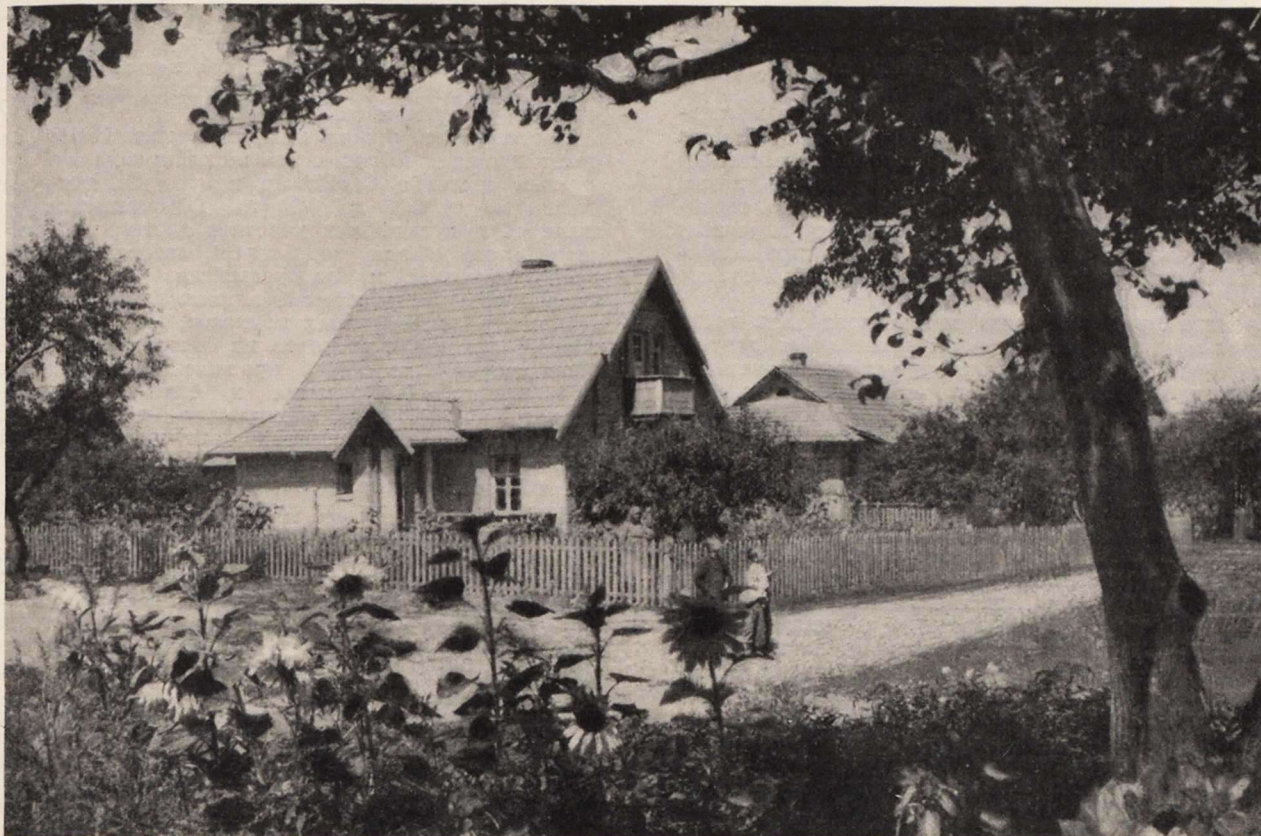
Научные учреждения, занимающиеся вопросами планировки и застройки городов, малочисленны и мало мощны; к этим учреждениям относятся институт градостроительства Академии архитектуры СССР и институт градостроительства Академии архитектуры УССР. В институтах отсутствуют необходимые инженерные секторы (например, сектор районной планировки, сектор городского движения, сектор озеленения), нет оборудованных лабораторий и полноценных мастерских опытного проектирования.

Академия коммунального хозяйства РСФСР занимается тематикой, связанной с вопросами градостроительства, но деятельность ее за последние годы приняла узкий характер, главным образом связанный с задачами эксплуатации коммунальных предприятий города, что не отвечает потребностям практики градостроительства.

Не участвуют за последние годы в научной разработке проблем градостроительства и институты Академии наук СССР. Успешный опыт комплексного изучения производительных сил в увязке с задачами районной планировки и градостроительства, который был проведен по Иркутской области и Кузбассу, не получил дальнейшего развития.

Из всего сказанного видно крайняя необходимость всяческого укрепления научно-исследовательских учреждений и решительного улучшения их деятельности.

Жилые дома в колхозе имени Ленина в селе Демидово Киевской области. Архитекторы А. Тацкий и В. Чуприна

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ КОЛХОЗНЫХ СЕЛ

М. ОСМОЛОВСКИЙ,
кандидат архитектуры

Претворение в жизнь указаний партии и правительства о крутом подъеме всех отраслей социалистического сельского хозяйства вызывает необходимость решительного улучшения планировки, застройки и благоустройства колхозных сел, рационального и наиболее эффективного использования огромных средств, вкладываемых колхозами в производственное культурно-бытовое и жилищное строительство. Капитальные вложения многих колхозов в строительство исчисляются миллионами рублей в год. В числе таких крупных застройщиков можно назвать колхозы: «Память Ильича» Краснодарского края; имени Ворошилова Красноярского края; «Червона Украина» Киевской области; «Рассвет» Минской области; «Луч» Московской области и другие.

Важное значение приобретают поэтому рациональная планировка села, правильное размещение на его территории новых механизированных животноводческих ферм, теплично-парниковых хозяйств, бригадных дворов, хранилищ, складов, а также жилых домов колхозников, школ, больниц, детских учреждений, клубов, магазинов.

Возросший уровень сельскохозяйственного производства в СССР определяет собой и новый характер строительства в колхозах. Так, например, вместо отдельных небольших и недостаточно оборудованных производственных зданий развивается строительство полностью механизированных и электрифицированных производственных комплексов, которые по сложности технологии часто не уступают промышленным предприятиям.

Некоторые колхозы добились значительных успехов в деле реконструкции и благоустройства своих сел в соответствии с разработанными проектами планировки. К их числу относятся колхозы имени Ильича Воронежской области, имени Молотова Алтайского края, имени Тимирязева Горьковской области, имени Димитрова Московской области, имени Сталина Рязанской области и ряд других.

Среди передовых колхозов, организовавших капитальное строительство по заранее составленному проекту планировки, следует назвать также участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 г. — колхозы имени Маленкова и имени Калинина Северо-Осетинской АССР. Например, в колхозе имени Маленкова заканчивается строительство полностью механизированной молочной фермы на 500 дойных коров и теплицы площадью 1000 м².

Следует, однако, отметить, что во многих колхозных селах из-за отсутствия заранее составленных проектов планировки и застройки многие новые производственные здания и сооружения размещаются на случайных участках, без соблюдения санитарных, зооветеринарных, противопожарных и архитектурно-планировочных требований. Хозяйственные постройки и животноводческие фермы расположены зачастую в непосредственной близости или попеременно с жилыми и общественными зданиями. Например, в колхозе имени Сталина Луховицкого района Московской области комплекс животноводческих зданий размещен среди жилых домов; колхоз начал строительство крупного конного двора и телятника также в районе жилой застройки, в непосредственной близости от школы-десятилетки.

В колхозе «Красный Октябрь» Кировской области крупная животноводческая ферма расположена в 80 м от жилых домов и общественного центра села. Рядом с домом культуры находятся электростанция и баня, а на расстоянии 8 м от дворовой части дома культуры построено здание, в котором размещаются магазин, хлебопекарня и крахмало-паточное производство. Неправильно застроен общественный центр и в колхозе «Искра» Горьковской области. Здесь на центральной площади с одной ее стороны расположен дом культуры, а с другой — животноводческая ферма; посередине же площади выстроен пожарный сарай.

Все это не только исключает возможность правильного проведения мероприятий по общему благоустройству села, но и затрудняет развитие животноводческих ферм, их укрупнение и механизацию.

Такое состояние планировки и благоустройства колхозных сел в значительной мере объясняется отсутствием должного оперативного руководства делом сельского строительства на местах. Местные органы по делам архитектуры и республиканские Управления по строительству в колхозах не уделяют должного внимания проведению проектно-планировочных работ для колхозов и не осуществляют архитектурно-строительного контроля.

В настоящее время особенно важно правильно вести застройку животноводческих ферм, бригадных дворов, теплично-парниковых хозяйств и других хозяйственных комплексов, представляющих на нынешнем этапе развития колхозного производства основной и наиболее массовый вид строительства на селе. При планировке комплекса зданий животноводческих ферм необходимо добиваться максимального уплотнения застройки и укрупнения отдельных ее элементов. Это будет способствовать также внедрению в строительство огнестойких материалов и прежде всего конструкций из сборного железобетона и крупных блоков.

Уплотнение застройки хозяйственных комплексов практически означает объединение ряда самостоятельных зданий в одно. Так, современная крупная молочная ферма может представлять собой лишь одно сложное сооружение, в котором объединены помещения для содержания животных, хранения и подготовки кормов, специальные помещения для санитарной обработки и дойки коров, хранения молока, комнаты отдыха для персонала, обслуживающего ферму, и другие помещения. При раздельном строительстве все это представляло бы собой довольно значительное число животноводческих, складских и иных подсобных зданий и сооружений, занимающих большую территорию. Взаимная связь между ними не могла быть осуществлена столь эффективно, как это возможно при объединении ряда построек в одном здании. В виде подобных же комплексов могут проектироваться крупные свинофермы, овцефермы, птицефермы и т. п. Такая застройка уже проводится в ряде колхозов, расположенных близ крупных городов и промышленных центров.

В основной же своей массе колхозы возводят животноводческие постройки в виде небольших зданий, например, коровников на 100 коров, свинарников-маточников на 50 голов и откормочников на 300 голов. Но строительство относительно малых по емкости зданий не снижает требований компактности застройки ферм, их механизации и дальнейшего технологического совершенствования. В связи с этим надо считать вполне назревшим вопрос о пересмотре планировочных норм, а также зооветеринарных, санитарных и противопожарных требований к застройке на селе, поскольку действующие правила и нормы, регулирующие застройку, исходят из условий возведения только мелких объектов и преимущественно из сгораемых строительных материалов.

Новый скотный двор в колхозе «Яуна Страуме» Рижского района Латвийской ССР

Застройку колхозного села надо вести с учетом правильного размещения всего комплекса зданий и сооружений, а также наиболее экономного расходования средств на общее и санитарно-техническое благоустройство территории и самих зданий.

Как известно, жилая застройка колхозного села состоит главным образом из индивидуальных одноквартирных домов с большими приусадебными участками площадью от 0,25 до 0,50 га. В отдельных районах площадь приусадебных участков достигает 1 га. Вследствие этого общая территория застройки получается очень большой, и благоустройство ее стоит дорого. Сокращение застраиваемой территории, уже практикующееся в ряде передовых колхозов, еще не дает эффективного снижения расходов на благоустройство. Необходимо сокращение общей протяженности улиц и сетей инженерного оборудования и благоустройства — водопровода, канализации, электросетей, замощения и т. п.

Уменьшая общую площадь, занятую жилой застройкой, и сокращая протяженность коммуникаций, можно добиться такой формы застройки, при которой мероприятия по общему и санитарно-техническому благоустройству села станут вполне доступными, отвечающими экономическим возможностям колхоза. Как показывает практика строительства, этого можно достигнуть путем расчленения приусадебного участка на две части. Участок площадью примерно до 0,15 га остается при доме, а другая его часть (до уставной нормы) отводится вне границ жилой застройки и предназначается для использования под огород. Так сделано, например, в колхозе имени Ильича Добринского района Воронежской области, в колхозе имени Молотова Шипуновского района Алтайского края и в ряде других. В селах этих колхозов успешно развертываются работы по благоустройству — построены водопроводы, проведено электричество и радио в общественных зданиях и жилые дома колхозников, профилируются улицы, устроено наружное освещение.

Отвод части приусадебных участков вне жилой застройки создает возможность механизированной обработки огородных земель. Тем самым сокращаются трудовые затраты на обработку индивидуальных огородов, у колхозников высвобождается дополнительное время для участия в общественном производстве.

При планировании работ по благоустройству колхозных сел следует в первую очередь предусматривать усиление роли машинно-тракторных станций в выполнении работ по устройству водопроводов, строительству новых и усовершенствованию существующих дорог. Большинство машинно-тракторных станций располагает для этого достаточными материально-техническими средствами.

Наиболее массовым видом работ по устройству водоснабжения в колхозных селах, надо полагать, будут мероприятия по повышению дебита действующих водисточников, повышению производительности водоподъемных устройств и совершенствованию методов подачи воды на производственные участки и в жилые дома. Вопросы водоснабжения колхозных сел следует решать в сочетании с проблемой устройства прудов и водоемов на малых реках, ручьях и других местных стоках.

В успешном проведении дорожных работ большую роль, помимо машинно-тракторных станций, могут и должны сыграть районные дорожные отделы, осуществляющие непосредственное техническое руководство работами, выполняемыми в основном силами колхозов. Очередность развития работ по дорожному строительству устанавливается с учетом приведения в порядок прежде всего главных подъездов к селу и дорог, обслуживающих производственные комплексы колхоза.

Существенное значение в улучшении санитарно-гигиенических условий села имеет канализация. Для комплекса зданий, расположенных в общественном центре, необходимо устраивать групповую канализацию с местной очисткой. Общественные здания, расположенные обособленно (больницы, школы, детские учреждения и т. д.), должны иметь канализацию с местными очистными устройствами. На приусадебных участках при домах колхозников сооружаются благоустроенные дворовые уборные и компостные ямы; в отдельных случаях устраиваются люфт-клозеты.

В целях повышения уровня благоустройства колхозных селений следует всемерно рекомендовать проведение работ по озеленению улиц, приусадебных участков колхозников и участков культурно-бытовых зданий и производственных сооружений.

Наиболее целесообразным видом озеленения животноводческой фермы следует считать древесные и кустарниковые посадки, расположенные по периметру участка. С наветренной стороны фермы, а также в промежутках между фермой и жилой застройкой полоса озеленения уширяется. Вдоль улиц следует производить рядовую посадку деревьев и кустарников на обочинах между проезжей частью и тротуарами. На главной улице и на подходах к общественному центру застройки возможно устройство бульвара, а на площади села — сквера.

Большое внимание надо уделять планировке и застройке общественного центра. Очень важно правильно определить его место в системе улиц, учитывая при этом природные особенности территории, правильно установить его масштаб, характер застройки и благоустройства. Известно, что архитектурная организация общественной площади колхозного селения имеет свои особенности, в силу которых эта площадь резко отличается от городской, имеющей, как правило, сплошную периметральную застройку. По периметру сельской площади обычно строятся несколько отдельных одно-двухэтажных зданий, а разрывы между ними заполняются зелеными насаждениями. Таким образом, основными элементами, формирующими площадь сельского общественного центра, являются отдельные небольшие здания и зеленые насаждения. Большое значение при оформлении площади имеет также правильный учет рельефа местности и наличия водоемов.

В практике застройки колхозных сел пока еще мало примеров хорошо оформленных общественных центров. Одна из причин этого заключается в том, что каждая проектная организация разрабатывает проекты отдельных общественных зданий без учета общего архитектурного комплекса села. Таким образом создается разнорядность в архитектурном оформлении общественного центра.

Большое значение имеет соразмерность основных элементов селения: площади общественного центра, улиц, жилых кварталов. Как показывает практика проектирования и строительства, размер площади в колхозном селении не должен превышать 0,5—0,7 га. Размеры улиц надо назначать, исходя из их функционального и композиционного значения и в зависимости от местных условий. Различают три вида улиц: главные, второстепенные и межквартальные проезды (застраиваемые и незастраиваемые). Рекомендуется принимать ширину главной улицы в пределах 20 м, второстепенной — 15 м, проезда — 12 м; ширина проезжей части с твердым покрытием предусматривается от 3 до 6 м.

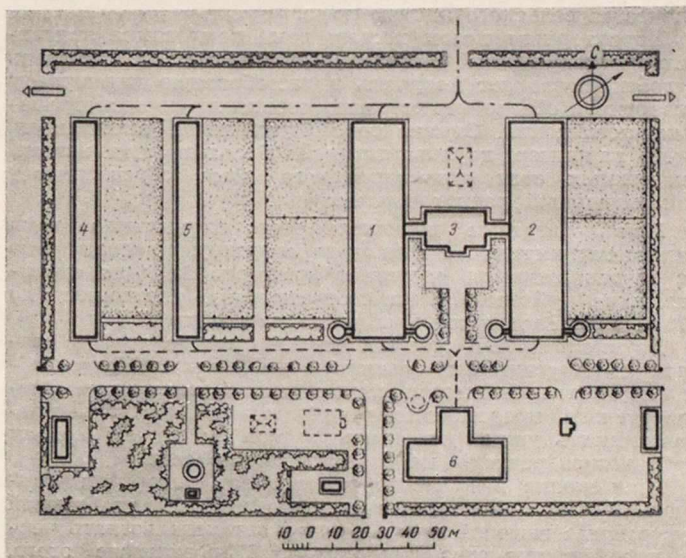
Особое внимание следует уделять комплексной застройке улицы. В практике строительства мы часто сталкиваемся с таким явлением, когда во вновь выстроенном селе не оказывается главной улицы, хотя в проекте она предусматривалась. Главная улица, застроенная обыкновенными жилыми домами, естественно, ничем не отличается от остальных, второстепенных улиц. Поэтому надо размещать большую часть зданий общественных учреждений, не входящих в застройку площади общественного центра, на главной улице селения; тогда она действительно будет главной и в функциональном, и в архитектурном отношении.

Для многих сельских районов, особенно таких, где обычно один колхоз включает несколько селений, ощущается необходимость в составлении схемы районной планировки в пределах административного района или района действия МТС. Это вызывается необходимостью планировочного упорядочения застройки внутри колхозных селений и частично в пределах района с тем, чтобы правильно разместить важнейшие комплексы застройки и решать вопросы благоустройства с учетом интересов нескольких колхозных сел. Так, например, размещение школ, больниц, животноводческих ферм, парниково-тепличных хозяйств должно предусматривать наиболее удобные условия пользования ими всем окружающим населением. Это же относится к устройству коммуникаций, озеленения, обводнения, мелиорации и другим мероприятиям. Вся планировка и застройка должна способствовать повышению производительности труда колхозников и росту их материально-культурного благосостояния.

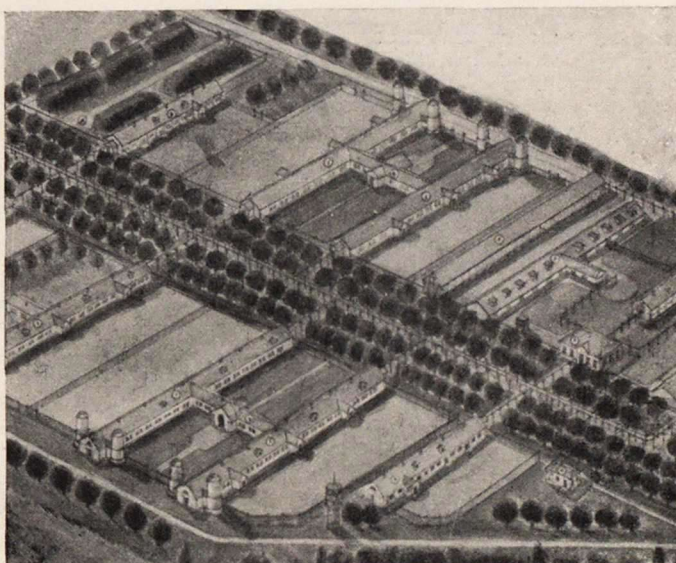
Крутой подъем сельского хозяйства неразрывно связан с улучшением жилищных условий колхозников. Наряду с первоочередным строительством зданий животноводческих ферм, теплиц, колхозных электростанций,

Проект планировки колхоза имени Вуденного Витебской области

Примерная схема планировки фермы на 400 коров
1 и 2 — четырехрядные коровники; 3 — доильный зал;
4 и 5 — телятники; 6 — кормоцех

Проект фермы на 500 коров в колхозе имени Маленкова Северо-Осетинская АССР

складов и других сооружений, без которых немислимо дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, должно осуществляться и строительство жилых домов.

Победа колхозного строя, коренное изменение производственных отношений в деревне вызвали огромный рост культурно-бытовых потребностей тружеников сельского хозяйства. Особо следует отметить происходящий непрерывный процесс улучшения планировки и оборудования сельского жилища. Возникают новые типы жилых домов и культурно-бытовых зданий. В жилых домах колхозников последовательно проводится дифференциация комнат по их назначению, более совершенными становятся санитарно-технические устройства, увеличиваются высота помещений и их освещенность. Изживаются недостатки планировочных и конструктивных приемов, имевшие место в прошлом, когда, например, строились дома, в которых два жилых помещения соединялись между собой неотопляемыми сенями, или когда войти в кухню можно было только через общую жилую комнату и т. п.

За послевоенный период в колхозах проведено большое жилищное строительство, но типовые проекты не получили еще широкого распространения, большая их часть не удовлетворяет колхозников. Строительство домов по этим проектам обходится дорого, кроме того, в проектах недостаточно учтены хозяйственно-бытовые требования колхозников, а также местные условия застройки. Даже в тех случаях, когда колхозники используют типовые проекты, они вносят в них значительные поправки. Вот почему в настоящее время со всей остротой ставится вопрос не только о количественном удовлетворении потребности в жилье, но и об улучшении качества сельского жилого дома.

Характерным типом жилого дома колхозника является одноквартирный с приусадебным участком. Он очень удобен, позволяет получить целесообразную планировку квартиры, обеспечить хорошее освещение и проветривание помещений. Однако такой дом менее экономичен, чем, например, двухквартирный. Большая поверхность наружных стен одноквартирного дома обуславливает значительный расход топлива.

При возведении двухквартирного кирпичного дома экономия кирпича на каждую квартиру, по сравнению с одноквартирным, достигает примерно 20%; на строительстве рубленого дома соответственно экономится до 12% леса. Расход топлива уменьшается до 15%.

Двухквартирный дом может быть также удобно связан с приусадебным участком, но ширину приусадебных участков в данном случае можно уменьшить. Следовательно, представляется возможным сократить протяженность улиц, уплотнить застройку и тем самым уменьшить расходы на благоустройство села.

Применение в качестве кровельного материала гончарной и цементно-песчаной черепицы, требующей устройства высокой крыши, позволяет использовать чердачное пространство для жилья. В результате этого, как известно, возник жилой дом мансардного типа, строительство которого на 10—15% дешевле одноквартирного

одноэтажного дома с равной полезной площадью. Этот тип дома получил распространение в колхозах Прибалтийских республик. В других республиках обычно мансарды оборудуются только под летнее жилье, используемое в течение 4—5 месяцев.

В настоящее время в колхозах преимущественно распространены одноэтажные одноквартирные дома, а в отдельных случаях — дома с зимними и летними мансардными жилыми комнатами, а также двухквартирные жилые дома.

Помимо указанных типов домов могут быть рекомендованы и двухэтажные четырехквартирные. В этом типе дома обеспечивается непосредственная связь квартир с приусадебными участками площадью 0,03—0,04 га. Такой дом более экономичен в эксплуатации и строительстве.

Двухквартирные и двухэтажные четырехквартирные жилые дома, при правильном их сочетании с одноэтажными одноквартирными, позволяют внести значительное разнообразие в жилую застройку улиц колхозного села и его общественного центра.

На основе изучения практики строительства жилых домов колхозников в различных областях СССР можно сделать вывод о том, что основным и наиболее экономичным типом квартиры является двухкомнатная с кухней-столовой и передней, оборудованная минимальными хозяйственными и санитарными устройствами. Этот же тип квартиры может быть принят и для сельской интеллигенции.

Подсобные помещения при одноквартирных и двухквартирных домах (сени, кладовую и веранду) следует располагать вне отапливаемого объема дома, что позволит снизить стоимость строительства.

Хозяйственные постройки, в целях улучшения санитарно-гигиенических условий, должны быть размещены отдельно от жилого дома. Исключение может быть допущено для районов с суровым климатом.

Простейшим видом санитарного оборудования дома является благоустроенная дворовая уборная. Более совершенной уборной является люфт-клозет, помещение которого в дальнейшем, при возможности устройства в доме водопровода и канализации, может быть оборудовано под смывную уборную.

Для отопления жилых домов колхозников надо рекомендовать различные типы усовершенствованной русской печи с обогревательным щитком и плитой в шестке, а также отопительной печи с плитой и духовым шкафом. По возможности следует внедрять поквартирное центральное отопление.

В целях экономии топлива надо особое внимание обратить на проектирование ограждающих конструкций. Действующие нормы на их проектирование не отражают специфику сельского жилого дома, имеющего охлаждающую поверхность, значительно большую, чем в многоквартирном жилом доме. При разработке типовых проектов одноэтажных сельских жилых домов следует увеличить термическое сопротивление ограждающих конструкций не менее чем в 1,5 раза сверх норм, устанавливаемых ГОСТ, что позволит снизить расход топлива до 30%. По данным исследования, проведенного Институтом жилища Академии архитектуры СССР, расход топлива в одноквартирных жилых домах и соответственно затраты на отопление на 40% выше, чем в четырехквартирных, и на 60% выше, чем в многоквартирных. Не следует также допускать в типовых проектах жилых домов устройства лоджий, входящих углов, узких выступов, излишнего количества проемов в наружных стенах, усложняющих конструкции дома и увеличивающих теплотери, а следовательно, расход топлива и стоимость отопления.

Большинство жилых домов колхозников в средней полосе, на севере, в Сибири и на Дальнем Востоке — рубленые с соломенными или деревянными кровлями. В южных и юго-восточных районах СССР распространены, в основном, каркасные и саманные дома. Конструкции этих домов недолговечны, многодельны и осуществляются кустарным способом.

Огромный объем строительства жилых домов в колхозах требует перехода на более прогрессивные конструкции и способы строительства. Большой размах должно получить сборное строительство, которое повысит добротность

Новые дома в колхозе имени Молотова Черняховского района Калининградской области

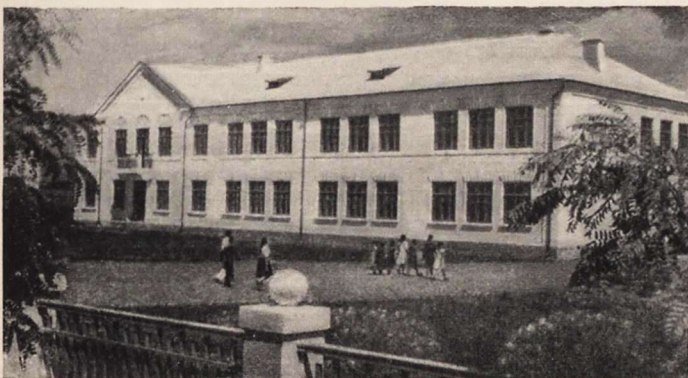
Хозяйственные постройки колхоза имени Молотова Раменского района Московской области

Клуб в колхозе «Путь Ленина» Ставропольского края

Здание чайной в селе Старая Выквa Волынской области

Здание новой средней школы в селе Шабо Лиманского района
Измайловской области

Детские ясли в колхозе имени Молотова Шипуновского района
Алтайского края

зданий, их экономичность и темпы возведения. Наиболее прогрессивным и экономичным является сборное строительство жилых домов из крупных блоков. Хорошим примером в этом отношении может служить успешно осуществляемое трестом Ростовстрой строительство жилых домов и школы в колхозе имени Ленина Батайского района Ростовской области.

На стройке, которая ведется по проектам «Ростовсельпроекта», применяются блоки, изготовляемые из топливных шлаков. Они имеют размеры $2,30 \times 1,20 \times 0,40$ м; для перекрытий применяются пустотелые панели размером $6,00 \times 1,00 \times 0,18$ м. Следует отметить, что число типоразмеров сборных элементов доведено до минимума: 6 гипсов для фундаментов, 3 типа для стен и 2 типа для перекрытий.

Монтажная бригада в составе четырех человек при помощи трехтонного автокрана, работая поточно-скоростным методом, производит сборку двухкомнатного жилого дома с кухней, кладовой и верандой за 6 дней, а здания сельской школы на 160 учащихся — за 15 дней.

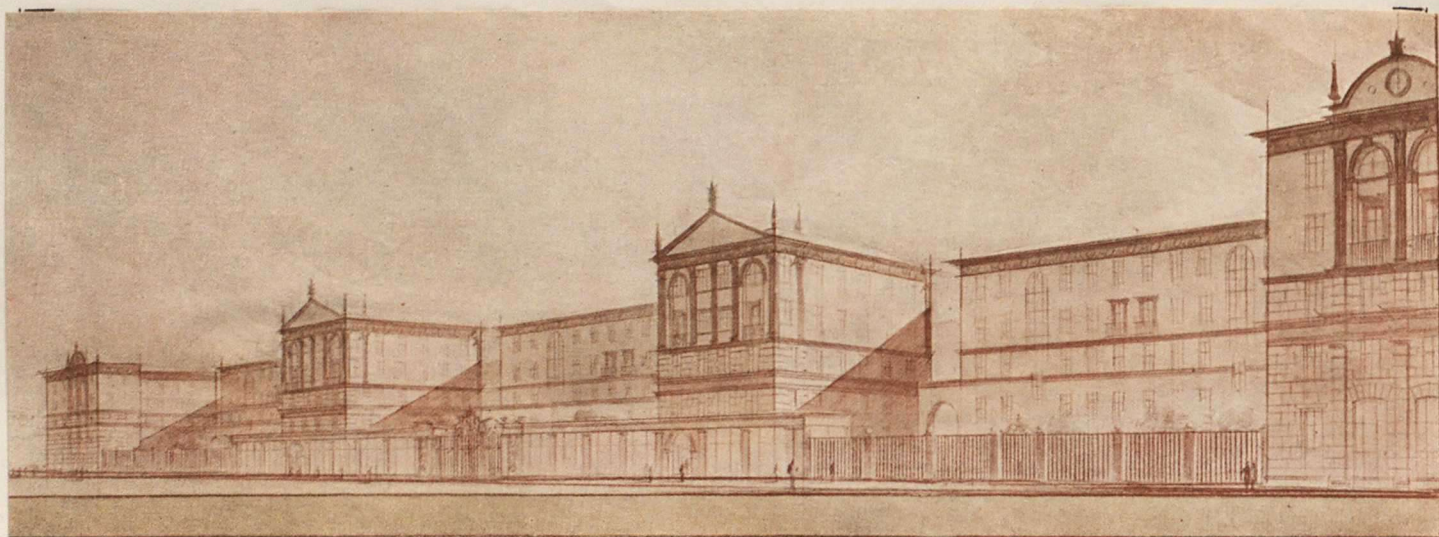
Важной задачей в области жилищного строительства в колхозах является широкое применение местных огнестойких строительных материалов и облегченных

конструкций. Для фундаментов, например, следует применять естественный камень (бут и плитняк), бетон и цементированный грунт. Для стен могут быть рекомендованы: облегченные кладки из кирпича и камня; кладка в $\frac{1}{2}$ кирпича с пилястрами и утеплением камышитом, соломитом и стружкоплитами; конструкции из шлакобетонных камней с облицовкой в $\frac{1}{2}$ кирпича; стены из блоков (шлакобетонных, пеносиликатных, легких бетонов и др.), а также стены набивные из глино-соломенной массы, саманные и каркасные с заполнителями из местных строительных материалов.

В качестве кровельных материалов может широко применяться гончарная и цементно-песчаная черепица, асбестоцементные волнистые листы и плитки, камыш и другие материалы.

Товарищ Н. С. Хрущев, выступая на Всесоюзном совещании строителей, указал на необходимость всемерного развития местных строительных материалов для нужд сельского строительства. Увеличив производство строительных материалов и двинув их на село, сказал товарищ Н. С. Хрущев, мы значительно ускорим преобразование наших деревень и поселков, сделаем их красивыми, радующими взор и украшающими жизнь человека.

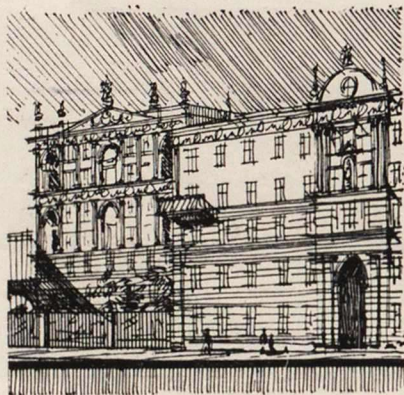
Перспектива застройки главной улицы по типовым проектам серии 1-402.
Архитекторы М. Парусников, Л. Дюбек, А. Белоконь и Т. Звездина

ОБ ОПЫТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕРИИ ТИПОВЫХ ДОМОВ СРЕДНЕЙ ЭТАЖНОСТИ

М. ПАРУСНИКОВ,

действительный член Академии архитектуры СССР

Л. ДЮБЕК, архитектор

В ближайшее время Гипрогор заканчивает составление двух серий типовых проектов 4—5-этажных жилых домов. Серия 1-402 предназначена для застройки главных улиц и серия 1-408 — для застройки жилых улиц и внутри кварталов для городов РСФСР (кроме южных и сейсмических районов), Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР и северных районов Украинской и Казахской ССР.

Таким образом, завершается более чем трехгодичная работа по созданию одних из первых серий типовых проектов домов средней этажности. В этой связи представляется уместным подвести некоторые итоги работы, проведенной Гипрогором по составлению серии типовых домов.

Из всех проблем, связанных с типовым проектированием зданий средней и повышенной этажности, наиболее сложными и ответственными мы считаем градостроительные вопросы. Высокое художественное качество типовых проектов, направленность их архитектурных решений неразрывно связаны с широкой градостроительной маневренностью проектов, объединенных в серии.

Можно сделать хороший, красивый отдельный дом или даже отдельный ансамбль, можно в отдельном проекте достичь большого совершенства, но это не может решить успеха типового проектирования для массового строительства, задача которого заключается в том, чтобы можно было легко и просто получать из типовых про-

ектов полноценные ансамбли — пластику в застройке, развитый силуэт.

Как известно, недостатком предшествовавшей практики типового проектирования 2—3-этажных домов являлось именно то, что это были отдельные дома. Вопросы градостроительной маневренности не получили еще в то время должного разрешения. Этот пробел типового проектирования не был восполнен в свое время соответствующими научно-обоснованными программами и заданиями, которые могли бы лечь в основу составления новых серий типовых проектов домов средней этажности.

Раньше было распространено мнение, что надо делать ряд отдельных домов, скажем 3—4 дома, которые и следует сводить в серии по признаку однотипности их планировочных и конструктивных решений. В дальнейшем это мнение было преодолено и доказана настоятельная необходимость применения целого комплекса домов в серии.

Состав серии типовых проектов мы определяли, исходя из широких градостроительных задач, предъявляемых к застройке типовыми домами. Чтобы избежать возможной ошибки, следует оговориться, что под широкими градостроительными задачами мы понимаем весь комплекс вопросов, связанных с созданием удобного, благоустроенного и экономичного жилья, высокого по своим художественным и индустриально-строительным качествам.

Выводы, к которым мы пришли в своей практической работе над серией типовых проектов, сводятся к следующему. Типовые дома не должны представлять собой дома-«одиночки», пригодные только для «штучной» застройки. Каждому дому, входящему в серию, должно быть отведено совершенно определенное градостроительное назначение.

Мы считаем целесообразным создавать комплексные серии, включающие в себя не только жилые дома, но и культурно-бытовые здания (детские сады, ясли, шко-

лы, магазины и т. п.). Это не исключает, конечно, создания серии проектов узкого назначения. Однако опыт показывает, что применение таких серий приводит к разнообразию в архитектуре, а главное затрудняет индустриализацию строительства.

Входящие в состав серии проекты домов должны различаться по этажности, конфигурации в плане, ориентации, назначению в застройке (для главных и второстепенных улиц) и по композиции фасадов. В соответствии с этим в серии 1-402 имеются дома с нейтральной композицией, пригодные для рядовой застройки и для объединения в блоки, и дома с акцентирующей композицией фасадов для усиления выразительности отдельных мест застройки. Все «нейтральные» дома и большая часть «акцентных» домов запроектированы нами с расчетом применения их как для островной застройки (с разрывами), так и для протяженной — путем блокировки домов друг с другом.

Изучение застройки городских кварталов, проведенное нами в 1951 г. при участии Института архитектуры жилища Академии архитектуры СССР, позволило подойти к установлению состава и номенклатуры серии проектов 1-402.

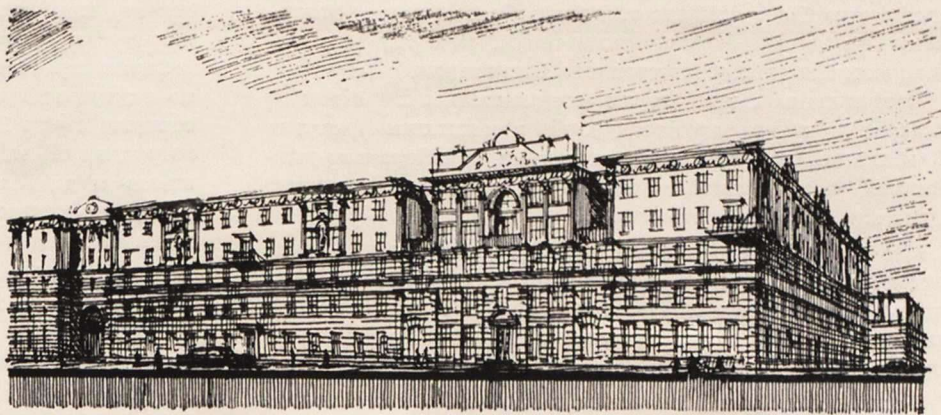
Было установлено, что в кварталах площадью от 6 до 10 га наиболее часто применяются линейные дома в 3, 4 и 5 секций (длиной 60—120 м) и угловые со сторонами в 2 и 3 секции (длиной 40—70 м). Изучение практики показало, что дома имеют 5—6 вариантов плана и что для застройки различных кварталов применяется 15—20 типов домов с учетом их этажности и ориентации.

В целях придания серии домов широкой градостроительной маневренности Гипрогором еще в 1951 г. было выдвинуто предложение включить ее в состав соединительные элементы (названные «вставками»), различные по назначению, конфигурации и этажности.

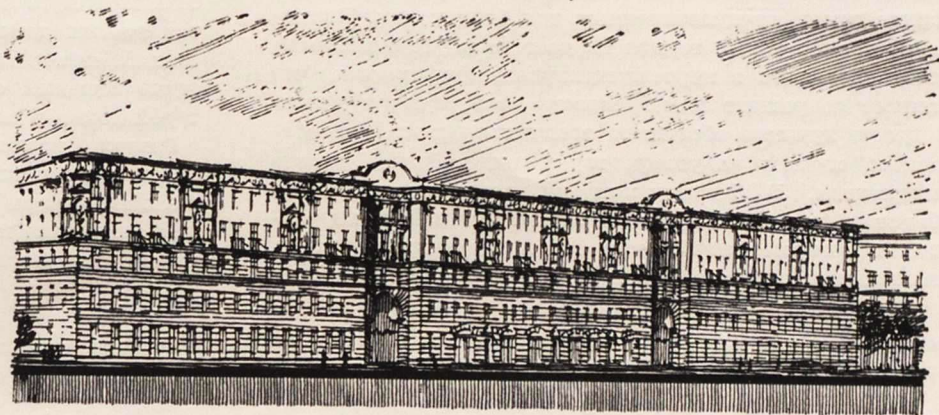
Соединительные «вставки» запроектированы в виде коробки и укрупненных элементов, с проездами и без проездов жилого и общественного назначения.

Введение этих «вставок» коренным образом улучшило условия применения типовых проектов в городской застройке. Создалась возможность значительно разнообразить композиции застройки, пользуясь при этом минимальным набором отдельных проектных элементов, входящих в серию проектов.

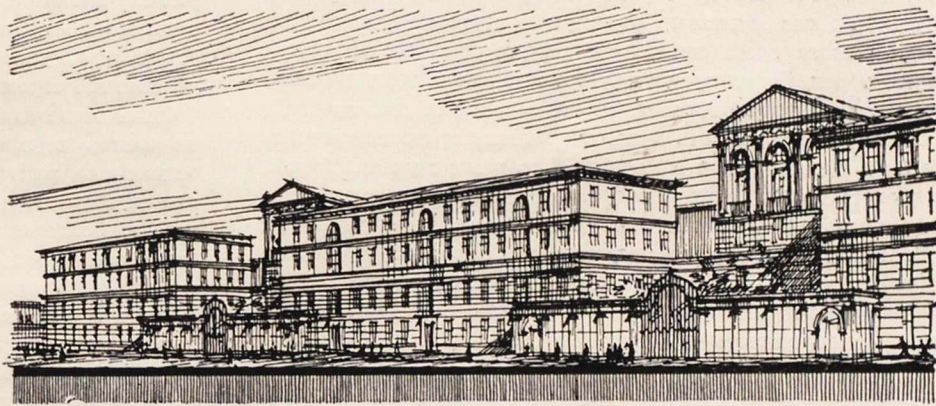
Первоначально «вставкам» придавалось только общественное назначение. Однако при применении их в конкретных условиях застройки городов Сталинска, Альметьевска

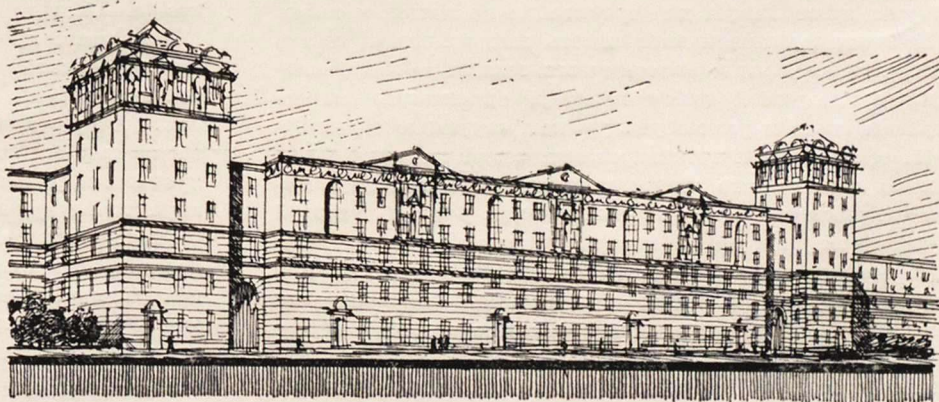
Вариант применения фронтальных домов для застройки угла. Дома объединены жилыми вставками

Вариант протяженной застройки. Дома объединены жилыми вставками

Вариант застройки стороны квартала, обращенной на север

Вариант объединения домов угловыми соединительными вставками

«вставкам» было придано главным образом жилое назначение вследствие ограниченных потребностей во встроенных помещениях общественного назначения.

Введение в состав серии соединительных «вставок» сказалось и на архитектурной композиции фасадов. Наибольшее развитие получили дома с нейтрально-ритмичной композицией. Роль архитектурных акцентов приняли на себя «вставки».

Мы уверены, что «вставки» дадут возможность отказаться в будущем от усложненных по конфигурации домов (II-образных, домов смешанной этажности и т. п.), заменяя их блоками, составленными из домов более простой конфигурации и «вставок».

Надо сказать, что введение в состав серии типовых проектов соединительных элементов встретило в среде архитекторов полную поддержку, и большинство проектных организаций в своих работах приняло этот метод.

Применение соединительных элементов в свою очередь заставило подойти с разных позиций к решению торцов домов, предназначенных для блокировки. Применение только узких торцов не дает возможности блокировать все дома в перпендикулярном направлении, что намного сокращает маневренность всей серии в целом. В целях лучшего объемного восприятия дома, располагаемого торцом на улицу, торец целесообразно делать уширенным. В блокируемом же доме торец принят обычным (равным ширине корпуса). Для обоих вариантов Гипрогором разработаны соответствующие проекты, включенные в состав серии.

Такая вариантность торцов дает возможность блокировать дома как во фронтальном направлении, так и под углом и развивать застройку в глубину квартала.

В этом вопросе имеются два мнения. Некоторые архитекторы считают, что торцы домов должны проектироваться во всех случаях узкими, независимо от того, блокируется дом или ставится отдельно, и что в этом случае для отдельно стоящих домов создается благоприятный контраст между торцом и протяженной стороной дома. Мы же считаем, что при 5-этажной застройке, когда высота дома составляет полуторную его ширину, узкий торец будет производить неприятное впечатление, что же касается контраста, то его в значительно лучшей степени можно достичь путем чередования протяженных фасадов одних домов с узкими фасадами других. Такой прием Гипрогор использует, в частности, при застройке типовыми проектами сторон улиц, обращенных на север.

Градостроительная маневренность типовых проектов неразрывно связана с ориентацией жилых секций. Чем больше ограничена ориентация жилых секций, тем меньшую маневренность получает каждый проект.

Из этого не следует, конечно, что необходимо стремиться только к секциям с неограниченной ориентацией, как считают некоторые научные работники Академии архитектуры СССР. Применение таких секций не может обеспечить нужного соотношения квартир по числу комнат при тех же экономических показателях, которые дают секции для ориентации на восток и запад.

Повидимому, правильнее иметь минимальный состав унифицированных и экономичных секций, обеспечивающих необходимый набор квартир, ориентацию их по странам света и разнообразную конфигурацию зданий.

На основе опыта проектирования серий типовых домов можно сказать, что таким минимальным составом может явиться серия из 6 жилых секций: рядовой, угловой и торцовой, каждая из которых рассчитана на различную ориентацию с вариантами для блокируемых или глухих торцов. Секции, будучи унифицированными между собой по длине, могут взаимно заменяться без изменения протяженности домов и архитектурного решения фасадов. Необходимо также отметить, что все секции должны разрабатываться на единой модульной

основе, при минимальном количестве конструктивных шагов и пролетов.

Серия проектов домов, разрабатываемая Гипрогором, по внутренней планировке основана на типовых жилых секциях серии 11. Применение этих секций вызвало ряд затруднений из-за отсутствия модульной унификации шагов и длины секций, что привело к частичной их переработке (шаг 3 м заменен на 3,2 м, перепланированы санитарно-кухонные блоки и т. п.).

При этом фронтальные секции были приведены к общей длине 24 м, а угловая и торцовая — к общей длине 21,6 м. Это позволило унифицировать длину всех однотипных домов, независимо от их ориентации, и что очень важно — достигнуть взаимозаменяемости торцовых секций (с уширением и без уширения торцов).

Естественно, что мы не имели возможности устранить другие существенные планировочные недостатки секций серии 11, поскольку она была заранее утверждена. Поэтому напрашивается вывод о том, что разработку проектов секций следует вести одновременно с разработкой проектов жилых домов. Это обеспечит надлежащее качество секций, правильный их набор и даст возможность достичь большей органичности между внешней архитектурой домов и их внутренней планировкой.

Говоря о секциях, необходимо также отметить, что разработка их должна обязательно сопровождаться решением интерьера всех элементов квартир и лестниц, так как отсутствие проработанных проектов интерьера отрицательно сказалось на секциях серии 11.

* * *

Разрешению задачи индустриальности строительства по типовым проектам в значительной степени способствовал выпуск каталога индустриальных строительных изделий 2—5-этажных каменных жилых домов для строительства в РСФСР.

Ввиду того, что проекты серии содержат различные варианты конструкций, рассчитанных на разные материалы, а также на разные расчетные температуры наружного воздуха и разную степень инженерного благоустройства, маневренность их, связанная с местными условиями строительства, весьма значительна.

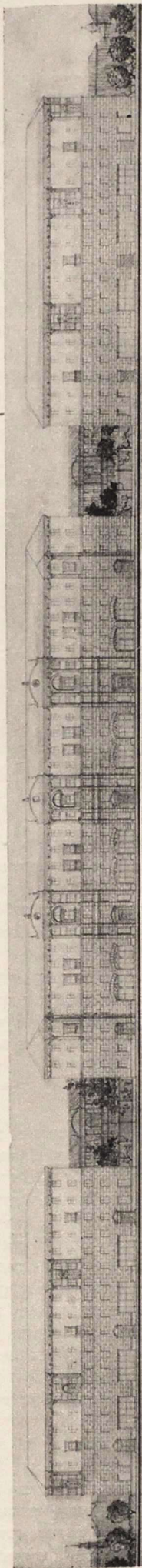
Однако желание руководящих архитектурных органов включить в проекты всевозможные варианты крайне осложнило работу и затянуло сроки выпуска проектов, так как проекты превратились в своего рода «строительную энциклопедию» в силу наличия в них большого количества (около 12) различных вариантов.

Такое положение усложнит и применение проектов на местах, поскольку потребуется производить соответствующую «очистку» проектов от ненужных для конкретного строительства вариантов. Мы считаем, что правильнее выпускать дубликаты проектов домов с расчетом на определенные условия их применения, например, проекты домов со сборными железобетонными перекрытиями весом в 1,5 т. Необходимо также выпускать дубликаты проектов для применения угловых домов в зеркальном изображении.

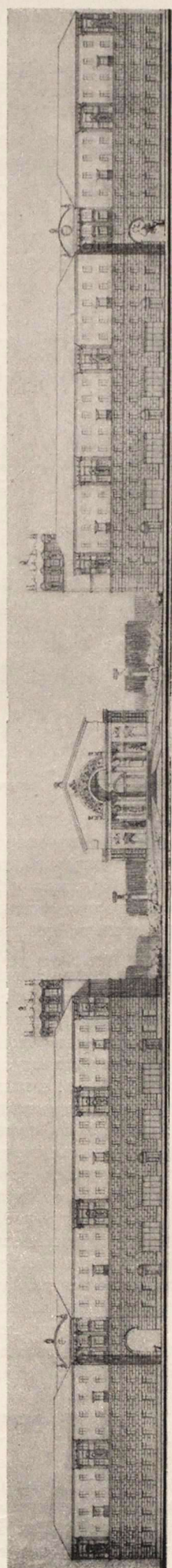
В процессе проектирования широко обсуждалась архитектура фасадов типовых домов. Перед авторами проектов серии 1-402 стояла большая творческая задача — найти такую архитектурную характеристику домов, которая дала бы возможность успешно применить типовые проекты в различных городах РСФСР со сложившимся характером архитектуры.

Стало очевидным, что архитектура отдельных домов должна быть наиболее простой, а композиция фасадов — нейтральной. Мы избежали усложнения пластики домов благодаря тому, что каждому дому было придано значение составной части общей пространственной композиции застройки, в которой при применении «вставок» с достаточной силой могут быть развиты пластика и си-

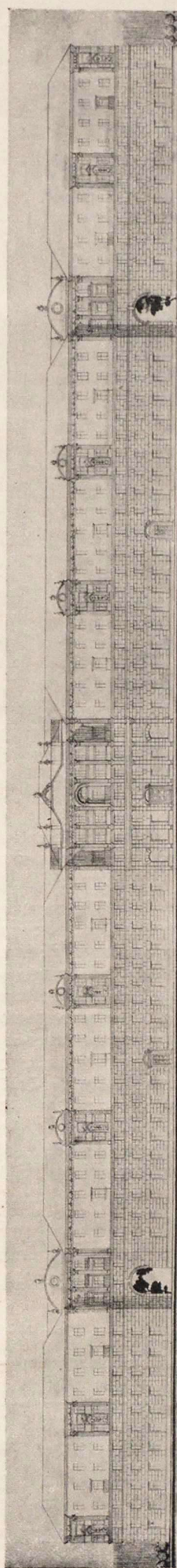

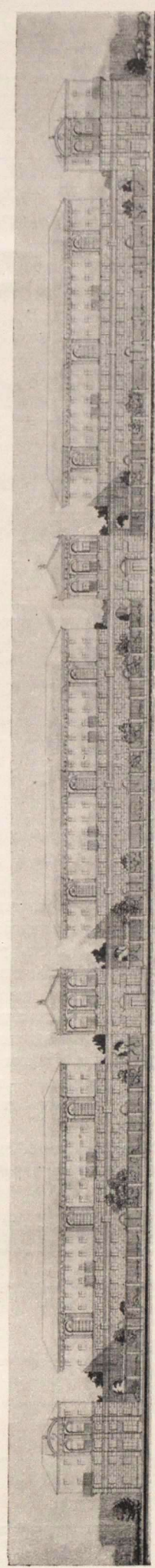
Вариант застройки типовыми домами с разрывами

Вариант расположения кинотеатра в застройке по типовым проектам

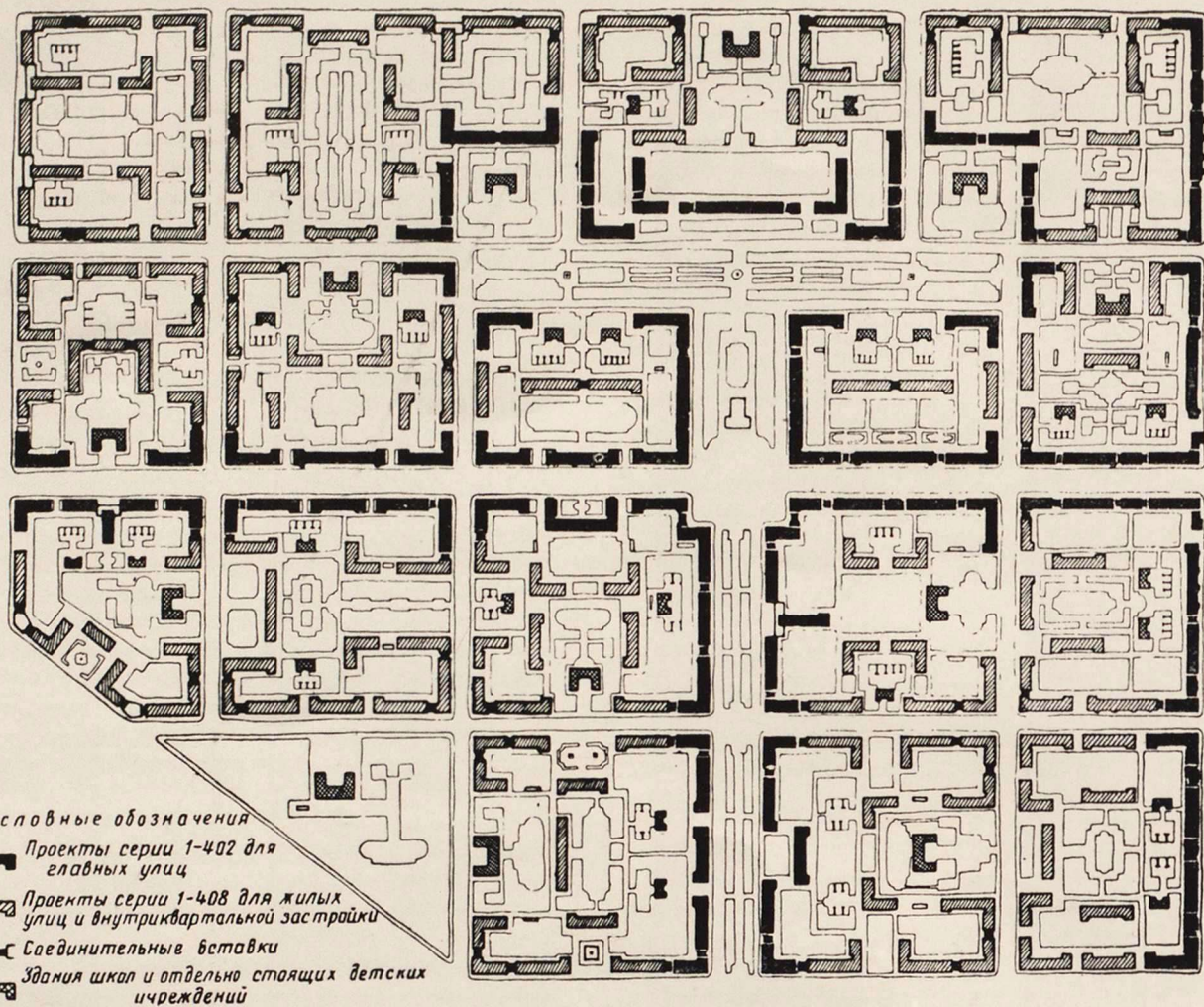

Вариант застройки с объединением домов жилыми вставками

Пример застройки стороны улицы, обращенной на север

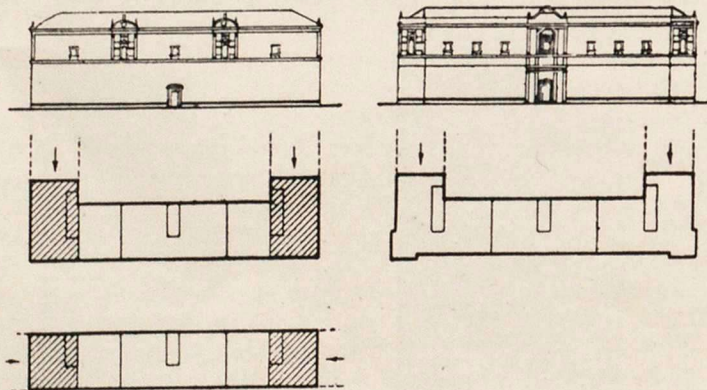

Вариант застройки типовыми проектами городских кварталов

луэт. Такой подход к архитектуре домов требовал в свою очередь придать всей серии единую стилевую направленность.

Изучение архитектуры городов РСФСР, застраивавшихся в различные времена зданиями разных стилей, дает возможность установить, что наиболее гармонично в застройку обычно входят те здания, архитектура которых основана на приемах русской классики. Застройка такими зданиями может создать не только полноценные самостоятельные ансамбли, но и может явиться благоприятным фоном и оправой для уникальных сооружений прошлого — жемчужин наших городов. Особенно нагляден в этом отношении пример застройки Ленинграда.

С учетом этих соображений и была намечена общая стилевая характеристика типовых домов серии 1-402.

Дом для рядовой застройки (слева) с вариантами торцов, обращенных в сторону улицы. Дом для акцентной застройки (справа). Возможные направления блокировки показаны стрелками

основанная на творческом освоении русского классического наследия, в особенности талантливых произведений зодчих Баженова и Воронихина.

Критически оценивая проделанную нами работу, следует сказать, что не все ее результаты сейчас удовлетворяют авторов. Накопленный опыт позволяет отметить отдельные недостатки, к числу которых следует отнести то, что в серию включено несколько неблокируемых домов, конфигурация части домов усложнена и что композиция некоторых домов несколько перегружена декоративными элементами и деталями. Мы согласны поэтому с критикой в наш адрес, высказанной на Всесоюзном совещании строителей и архитекторов.

Надо, однако, оговориться, что недостатки в проектах серии возникли не только по вине авторов. Скажем прямо, что органы, утверждающие проекты (Государственный комитет по делам строительства и президиум Академии архитектуры), не вникая глубоко в задачи всей серии в целом на начальной стадии проектирования, а рассматривая проекты как отдельные дома, давали ряд неправильных указаний. Они предлагали, например, усилить пластику и силуэт домов, акцентировать их углы, обогатить фасады и т. п., навязывая авторам свои решения. В результате этого появились повышения на угловых домах, ризалиты, эркеры, раскреповки домов в плане и т. п., т. е. то, от чего отказываются сейчас и сами авторы этих предложений.

В обсуждениях проектов, прошедших в 16 местах, в том числе и в Союзе советских архитекторов, наиболее единодушным было мнение о полной правомерности принятой для серии архитектурно-художественной характеристики. Как положительное качество отмечалось, что все элементы серии имеют единый характер, так как проекты составлены на основе общих архитектур-

ных фрагментов, разнообразие которых достигнуто путем различного сочетания унифицированных архитектурных элементов и деталей для облицовки фасадов.

Количество архитектурных закладных железобетонных деталей для облицовки фасадов в двух сериях проектов (серии 1-402, со сплошной облицовкой главных фасадов бетонной плиткой, и серии 1-408, с частичной облицовкой фасадов) составило 240 изделий, в том числе 207 профильных. По отдельным домам серии количество закладных деталей составляет от 70 до 110 при сплошной облицовке фасадов и от 45 до 75 — при частичной.

* * *

В состав серии 1-402 в окончательном виде вошло 17 проектов отдельных домов (12 пятиэтажных и 5 четырехэтажных) и 6 проектов соединительных «вставок». Этот состав проектов подразделен на три группы домов по признаку ориентации: меридиональные, широтные для южных румбов и широтные — для северных.

Из указанного состава проектов утверждено и выпущено для применения в 1954 г. 12 рабочих проектов серии 1-402. В число выпущенных входят проекты домов с ориентацией на восток или запад, а также на юг — восток—запад.

В настоящее время разрабатываются рабочие проекты домов третьей группы — с ориентацией главными фасадами на север. Они будут пригодны также и для ориентации на восток и запад.

Отдельные дома запроектированы с магазинами. Варианты домов со встроенными детскими садами даны для всех домов, не имеющих магазинов.

В вопросе о встроенных магазинах мы считаем безусловно необходимым, чтобы большинство проектов домов, предназначенных для застройки улиц, имело варианты проектов с магазинами. В то же время мы считаем, что сейчас полностью назрел вопрос об устройстве отдельно стоящих и пристроенных магазинов, так как пристроенные к жилым домам магазины по произведенным подсчетам дают снижение стоимости жилой площади до 5%. Снижение стоимости на одно рабочее место в магазине достигает при этом 20%.

Помимо экономической целесообразности пристроенные магазины дают возможность лучшим образом решить их планировку и интерьер. Расположение же таких магазинов в различных композиционных сочетаниях вдоль красных линий, при отступе внутрь кварталов жилых зданий, обеспечивает лучшие удобства для населения, лучшую инсоляцию и придает красоту застройке.

Как известно, условия застройки сторон улиц, обращенных на север, наиболее трудны. Многие квартиры при этом получают наименее благоприятную освещенность, а лестничные клетки обращаются на улицу, разрезая на мелкие части первые этажи, ухудшается соотношение квартир по числу комнат. Выход из этого положения мы видим в том, чтобы дома для северной ориентации имели меньшую протяженность. Застройка должна осуществляться с большими разрывами, с раз-

витием ее вглубь кварталов, причем часть торцов будет обращена в сторону улицы.

Для придания такой застройке художественной выразительности мы предлагаем, в частности, прием контрастного чередования торцов и протяженных домов.

Гипрогором на основе разрабатываемых серий типовых проектов осуществлены большие комплексные застройки для ряда городов, в том числе для Челябинска, Сталинска, Сталинграда, Альметьевска, Ульяновска. Опыт применения типовых проектов в реальной застройке подтвердил их универсальность и полную пригодность для крупных городских застроек. Одновременно этот опыт показал огромное значение детальных проектов застройки, от которых в большой степени зависит успех всего дела типового проектирования.

В этой связи необходимо отметить особую роль главных архитекторов городов и авторов комплексных проектов застройки. Глубоко ошибочно думать, что наличие серий типовых проектов освобождает градостроителей от большой творческой работы, так как задача комплексной застройки улиц и кварталов решается именно при составлении детальных проектов застройки.

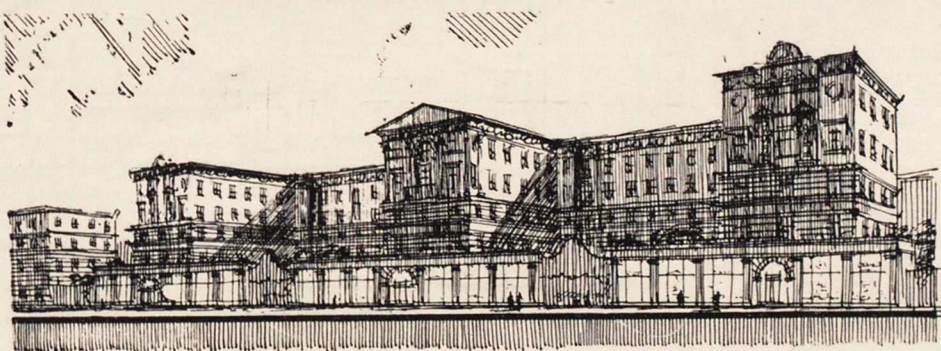
В известной мере этому делу может оказать помощь альбом примеров архитектурных решений застройки кварталов и улиц, который выпускается в настоящее время Гипрогором для серий проектов 1-402 и 1-408. В этот альбом будет включен большой иллюстративный материал.

Несколько слов следует сказать об организационной стороне типового проектирования. Большой объем проектных работ по типовому проектированию проводится, к сожалению, без планов работ, которые следовало бы составить на несколько лет вперед, а также без методических программ и научно-обоснованных заданий.

Проектные организации обычно узнают о планах работ только в начале года. Разработка проектных заданий и рабочих чертежей, как правило, планируется на один и тот же год. При этом не получается необходимого задела, а 4—5-месячные согласования проектных заданий приводят к срыву выполнения работ по рабочему проектированию в намеченные сроки.

Эти недостатки, а также чрезмерно растянутые сроки утверждения и согласования типовых проектов (некоторые проекты находились на согласовании в Министерстве торговли, например, до 9 месяцев) привели к тому, что составление первых серий типовых проектов заняло более трех лет. Добрая половина этого срока ушла на рассмотрение и согласование проектов, из которых многие прошли девять различных инстанций, в большинстве случаев рассматривающих одни и те же стороны проектов.

Большую помощь всему делу типового проектирования может оказать перспективное проектирование, которое должно вестись, по видимому, в институтах Академии архитектуры СССР на основе научного обобщения всего опыта проектирования и строительства по типовым проектам.

Вариант застройки с пристроенными магазинами, расположенными по красной линии

Типовое проектирование жилых домов для Украинской ССР

Архитекторы А. СТАНИСЛАВСКИЙ и И. МИГАЯ,
инженер С. КЛИГЕРМАН

Украинский государственный институт проектирования городов (Гипроград) в 1953 г. с группой сотрудников Института архитектуры сооружений Академии архитектуры УССР разработал проектное задание 4—5-этажных жилых домов серии 1-403 и в настоящее время заканчивает выпуск рабочих чертежей по двенадцати домам.

Проекты серии 1-403 выполнены на базе использования жилых секций серии 11 и предназначены для строительства в городах Украинской ССР, что определило архитектурную характеристику домов, варианты конструктивных решений, выбор жилых секций и т. п.

В задачу проектировщиков входило создать серию таких жилых домов, наличие которых позволило бы обеспечить застройку магистральных и жилых улиц, а также внутриквартальных территорий.

Серия состоит из 18 основных домов. Так как по условиям застройки иногда возникает необходимость блокировки домов или соединения их с ранее выстроенными, авторской группой разработаны проекты вставок между домами, что дает возможность застраивать различные по длине отрезки кварталов и улиц и намного улучшает архитектуру застройки.

В серии имеются дома с широкими торцами для постановки их отдельно стоящими и дома для блокировки (с узкими торцами); по архитектурным решениям дома дифференцированы для постановки их на магистральных или жилых улицах.

Для застройки улиц и внутриквартальных участков в серии предусмотрены дома с различными архитектурными решениями: рядовые фронтальные, фронтальные с подчеркнутым осевым решением, фронтальные с ярко выраженным ритмом пластичных архитектурных деталей, угловые со срезанным углом и с асимметричным фасадом, дома с магазинами или детскими садами в первом этаже, с различной ориентацией главных фасадов по странам света, позволяющие вести застройку меридиональных и широтных улиц.

Серию объединяет единство принципов композиции, достигнутое единым ритмом решений фасадов, приемом вертикальных членений, общим набором архитектурных изделий заводского изготовления, а также едиными конструктивно-планировочными решениями. Посредством положенного в основу разработки серии приема блоки-

рования домов в различных сочетаниях со вставками можно обеспечить создание пластичности застройки.

Для создания полноценной застройки крупных жилых массивов потребуется, конечно, включить в нее ряд культурно-бытовых зданий и некоторое количество индивидуальных домов для непрямоугольных углов кварталов, что внесет необходимое разнообразие в архитектурно-художественную композицию застройки.

В проектах предусмотрено использовать подвальные этажи для размещения в них котельных, прачечных, складов топлива и т. п., что высвободит квартал от хозяйственных построек и позволит озеленить внутриквартальные территории, разместить в квартале игровые площадки, выделить хозяйственные дворы и построить некоторое количество гаражей для индивидуальных автомашин. Разработаны примерные схемы постройки кварталов.

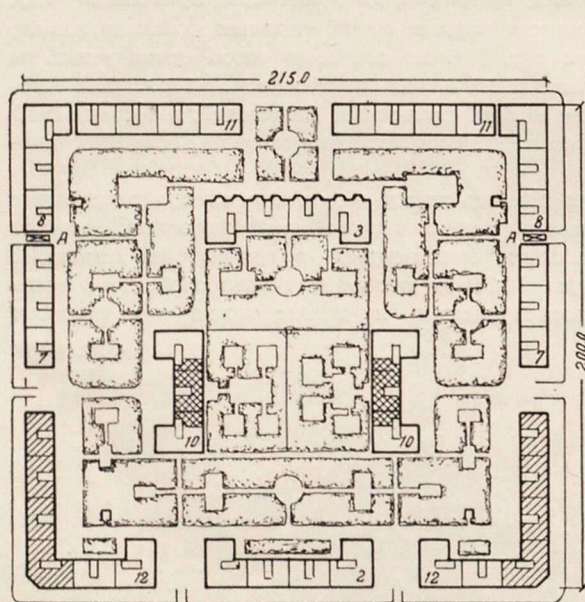
Структура домов и квартир обусловлена свойствами примененной серии 11 секций, отступлений от которых проектировщики стремились не делать.

При проектировании домов большое внимание было уделено возможности возведения зданий поточно-скоростными методами, внедрению индустриальных способов производства работ с использованием продукции заводов строительной индустрии УССР. С этой целью в проектах предусмотрено применение сборных элементов перекрытий, перемычек, стропил, лестниц и т. д.

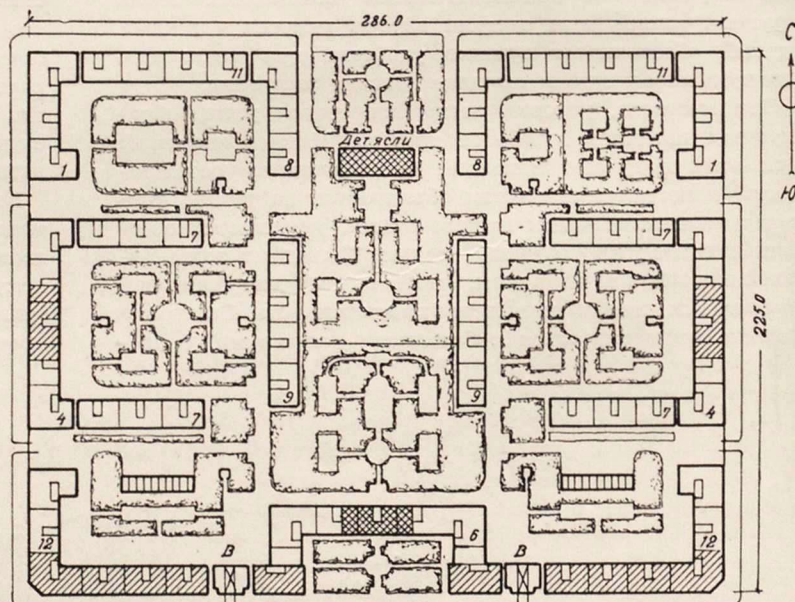
Для перекрытий, лестниц, балконов и перегородок, наряду с применением крупных панелей и блоков весом до 1500 кг, предусмотрены варианты с весом монтажных единиц до 500 кг, что отвечает условиям различной степени механизации строительства. Архитектурные детали фасадов запроектированы тоже сборные из бетонных блоков.

С целью более широкого использования возможностей строительства в различных районах Украины разработаны варианты перекрытий из многослойных, трехслойных, керамических и ребристых панелей, а также по железобетонным балкам.

В композиции фасадов применено сочетание плоскостей кирпичных стен, из лицевого кирпича, с закладными бетонными архитектурными деталями. Это даст возможность ответить требованиям механизации строительства при достижении необходимого архитектурно-

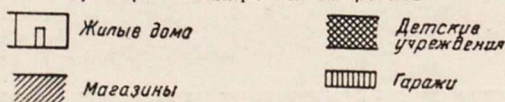

Площадь квартала 4,3 га
Плотность застройки 28%

Площадь квартала 6,3 га
Плотность застройки 30%

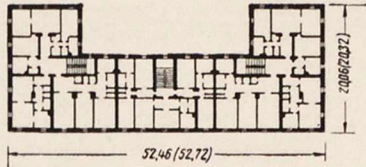
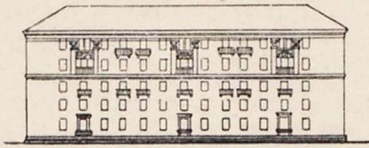
Примеры планировки кварталов

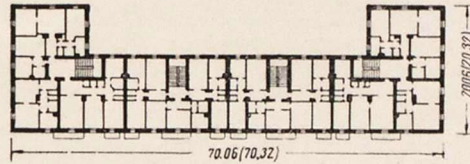
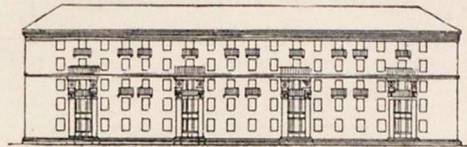

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ 4-5-ЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ СЕРИИ 1-403 ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНСКОЙ ССР.

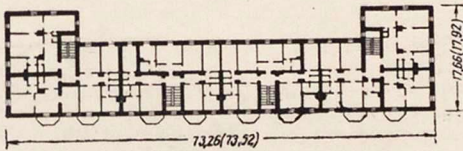
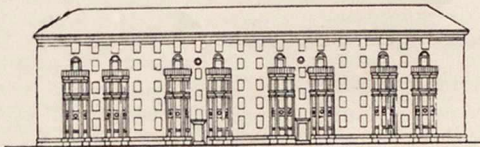
Фасады и планы типовых этажей

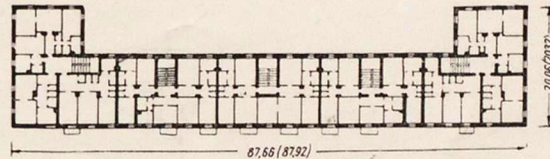
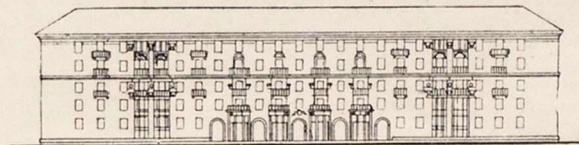
Рядовой трехсекционный 55-квартирный жилой дом (403-1) без встроенных помещений

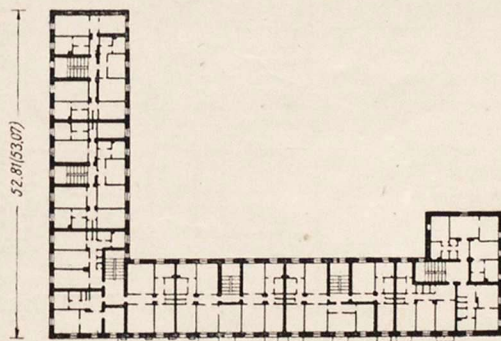
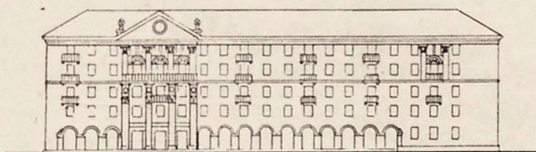
Рядовой четырехсекционный 70-квартирный жилой дом (403-2) без встроенных помещений

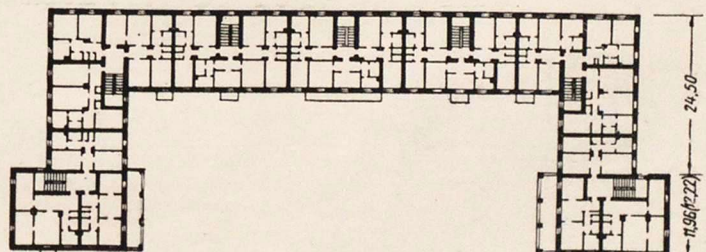
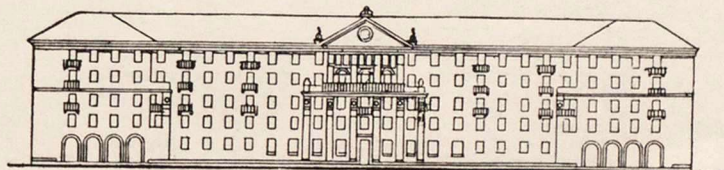
Рядовой четырехсекционный 63-квартирный жилой дом (403-3) с ориентацией главного фасада на север

Рядовой пятисекционный 76-квартирный жилой дом с магазином (403-4)

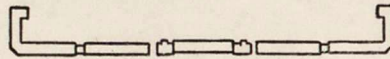
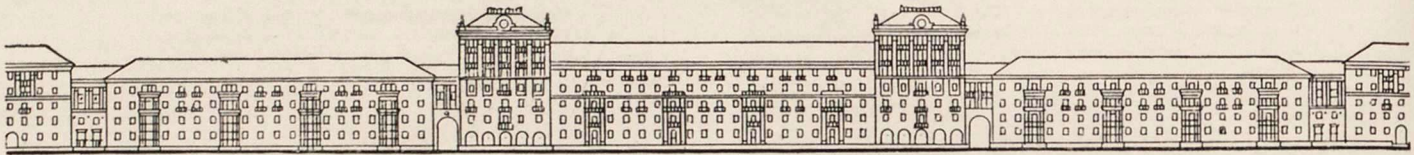
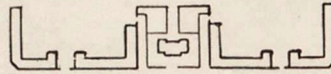
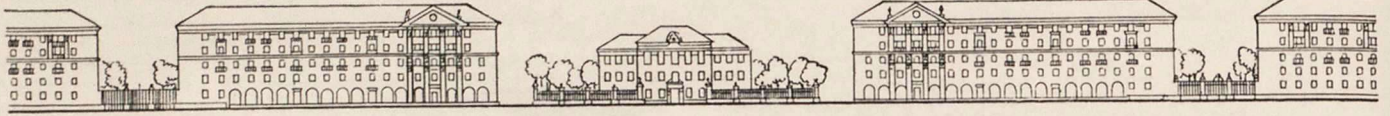
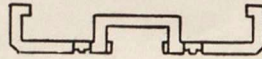
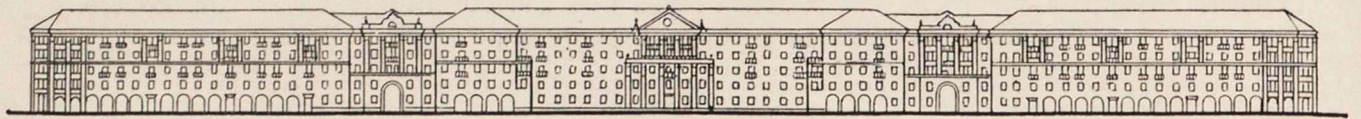

Угловой шестисекционный 76-квартирный жилой дом с магазином (403-5)

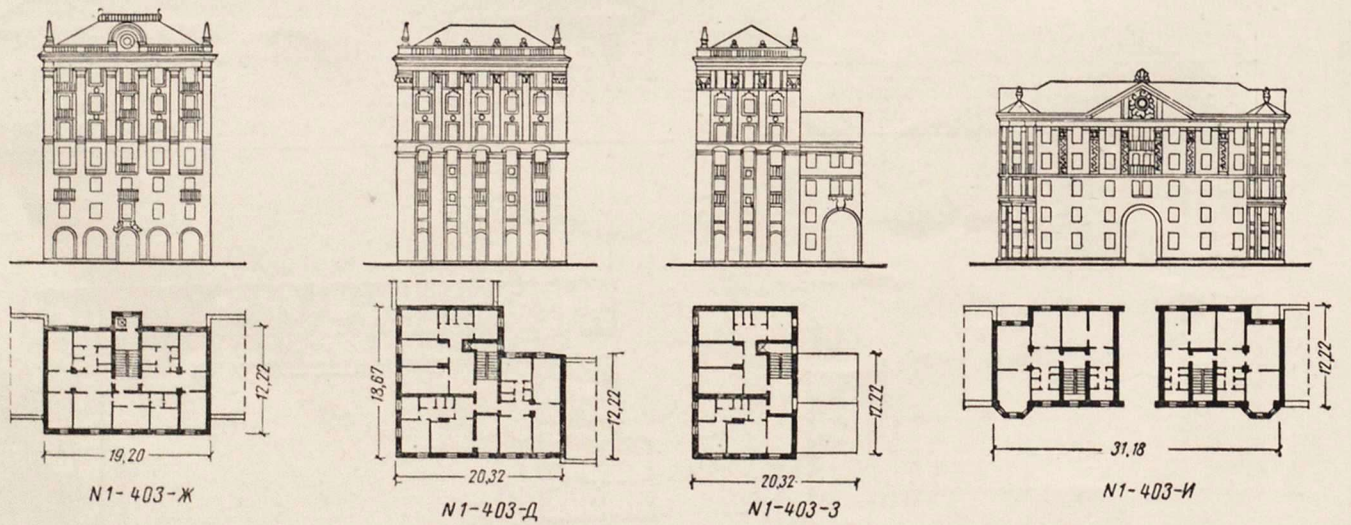
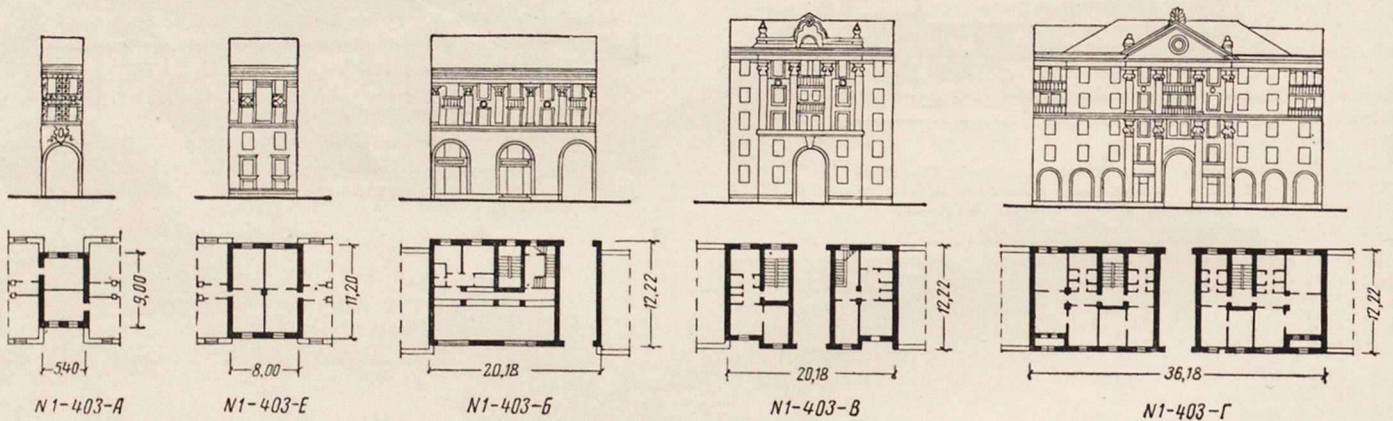

П-образный семисекционный 100-квартирный жилой дом с встроенным детским садом (403-6)

Варианты застройки кварталов с применением типовых проектов серии 1-403

Рядовые и угловые односекционные и двухсекционные вставки 4—5—7-этажных жилых домов

художественного качества фасадов. Разработанные чертежи архитектурных и конструктивных изделий из дерева, металла, железобетона, гипсобетона включены в каталог строительных изделий заводского изготовления для УССР.

Для наружных стен в основном варианте принят многорядчатый или щелевой кирпич, что позволило уменьшить толщину стен на всю высоту зданий на $\frac{1}{2}$ кирпича и снизить стоимость строительства на 6%. Предусмотрены также варианты стен из обычного кирпича с облегченной кладкой в верхних этажах и стен из шлакоблоков и ракушечника с облицовкой кирпичом.

Жилые дома оборудованы водопроводом, канализацией, газом, горячим водоснабжением, телефоном, радиотрансляционной проводкой и звонковой сигнализацией. Снабжение квартир горячей водой предусмотрено в трех вариантах: от центрального отопления, деревянных и газовых колонок. Газификация рассчитана на применение естественного и искусственного газа.

Проектами предусмотрено встроенное оборудование кухонь и санитарных узлов. В кухнях запроектированы кухонные столы, гладильные доски, навесные шкафы, сушилка для полотенец и т. п.; в ваннах — полочки, занавески из пластификатора, мыльницы, шкафчики с зеркалами и т. д. На лестницах запроектированы скамьи для отдыха, на входных дверях в квартиры — почтовые ящики. Большинство квартир оборудовано антресолями и встроенными шкафами. Предусмотрена забивка пробок в местах крепления карнизов, осветительных приборов и т. п.

Застройка улиц и кварталов по проектам серии 1-403 может быть осуществлена отдельно стоящими домами, а также путем блокировки отдельных домов как непосредственно, так и с применением домов-«вставок».

Проекты Гипрограда комплектуются в следующих альбомах:

альбом № 1 (отдельный для каждого дома) состоит из пояснительной записки и рабочих чертежей — общестроительных, санитарно-технических, по электрооборудованию и комплексу средств связи;

альбом № 2 (общий для всей серии) включает типовые чертежи узлов и деталей;

альбом № 3 (также общий для всей серии) включает чертежи промышленных строительных изделий;

альбом № 4 (отдельный для каждого дома) содержит комплектную ведомость, выборки расхода потребной рабочей силы и механизмов, а также сметы.

* * *

Наряду с описанными выше положительными качествами серия 1-403 имеет ряд недостатков, вызванных самой постановкой типового проектирования, что необходимо учесть и изжить в дальнейшем. Все типовые проекты, как об этом сказано выше, разрабатываются на основе жилых секций серии 11. Во-первых, наличие несущих столбов ограничивает возможность применения этих домов в условиях лесовых грунтов и горных выработок, охватывающих значительные территории Украинской ССР.

Во-вторых, при узком корпусе, который в южных условиях необходим для обеспечения надлежащего проветривания квартир, чрезвычайно трудно правильно организовать торговые залы магазинов.

В-третьих, лестничные клетки не дают возможности устройства в дальнейшем лифтов, что для 5-этажных домов почти необходимо.

В-четвертых, решение в жилых секциях серии 11 санитарно-технического оборудования не позволяет индустриализировать производство этих работ, так как устройство монтажной шахты невозможно без коренной ломки планировки этих секций.

Типовое проектирование не может быстро развиваться без научно-исследовательской работы в этой области. Но Академия архитектуры СССР, которая призвана решать эти вопросы, не выполняет своих основных функций: до сих пор не разработаны эталоны жилых квартир, не решены вопросы оборудования квартир, в частности кухонь, а имеющиеся частные решения совершенно не увязаны с жилыми секциями серии 11. Не решены также вопросы оборудования домовых прачечных, устройства гаражей в кварталах и т. п.

Недостаточно подготовлены научно-исследовательскими организациями вопросы теплотехники эффективного кирпича, примененного для наружных стен толщиной 38 см на Украине, вопросы звукоизоляции балочных перекрытий и другие.

Недопустимо плохо поставлена информация о типовом проектировании. При обсуждении проектов в руководя-

щих органах архитектуры даются указания, которые остаются неизвестными для других проектных организаций, в связи с чем ошибки зачастую повторяются другими проектными организациями, вызывая переделки и ненужную затяжку сроков проектирования.

До настоящего времени не решен вопрос встроенного оборудования в квартирах и магазинах. Государственному комитету по делам строительства следовало бы позаботиться о том, чтобы этот вопрос был решен в какой-либо одной организации; однако этого до сих пор не сделано, и каждый проектировщик выполняет эту работу по-своему. При разработке вопросов встроенного оборудования проектировщики столкнулись с тем, что не найдена еще форма, как включить стоимость оборудования в смету на строительство дома, как отразить это в технико-экономических показателях. В то же время ясно, что без включения в смету намеченные типы оборудования становятся необязательными для строителей, так же как и само оборудование, и принятое решение по одному из важных вопросов, обеспечивающих удобство жилых квартир, остается благом пожеланием.

Необходимо определить номенклатуру встроенного оборудования и закончить включение его в смету, поскольку возникают предложения включать помимо безусловно необходимых предметов домашнего обихода и такое оборудование, как электрохолодильники, стиральные машины и т. п., которые должны приобретаться самими жителями. Предложения по номенклатуре санитарно-технического оборудования для типовых 4—5-этажных жилых домов составила, в частности, Академия архитектуры УССР, но номенклатура до сих пор не узаконена.

До сих пор считалось, что для проектирования домов достаточно трех типов секций — рядовой, угловой и торцевой. При серийном проектировании стала очевидной необходимость также в применении блокировочной секции, причем такой, чтобы длина ее по фасаду равнялась точно длине торцевой, с широким торцом. Это поможет сократить объем документации и дать больше вариантов домов при неизменных решениях фасадов.

Трудности типового проектирования усугублены и тем обстоятельством, что пока нет полноценных методических указаний по составлению серий 4—5-этажных домов. Имеющиеся указания не учитываются в достаточной мере принципы архитектурно-художественной композиции улиц с учетом требований организации ансамблей городской застройки. Они еще не базируются на конкретном опыте проектирования и не отвечают многообразию задач, возникающих при решении застройки, не содержат также рекомендаций по графическому оформлению проектов, по их комплектации и составу материалов.

Чрезмерно затянулась разработка методических указаний в Институте архитектуры жилища Академии архитектуры СССР; она все еще находится в самой начальной стадии. В то же время Академии архитектуры СССР и УССР и другие научно-исследовательские учреждения могли и должны были оказать действительную помощь, решив ряд поставленных выше вопросов.

Необходимо отметить, что обмен опытом между организациями, занятыми типовым проектированием, был совершенно недостаточен, в причинах чего следовало бы своевременно разобраться Государственному комитету по делам строительства. При отсутствии хороших методических указаний обмен опытом, несомненно, сыграл бы значительную положительную роль.

Типовое проектирование в таких крупных масштабах впервые проводится на Украине, и надо сказать, что проектные организации оказались недостаточно подготовленными к этой важной работе. Проектирование серий было поручено Гипрограду и Киевпроекту, в то время как составление каталогов возложили на Гипрограждан-промстрой. В результате каталоги своевременно не были готовы и составление их легло неожиданным бременем на основных проектировщиков.

Решающее значение типовых проектов в массовой застройке городов и поселков нашей необъятной Родины для всех очевидно. Очевидно также, что проведенная работа по созданию нескольких серий типовых проектов является лишь первым шагом в обеспечении трудящихся жильем.

Создание серии типовых домов требует, как мы считаем, не менее двухлетнего периода. Поэтому сейчас необходимо приступить к подготовке выпуска новых серий, учтя положительный опыт и ошибки, допущенные при проектировании серий типовых жилых домов, в особенности в решении основных проблем, отчего зависит общее качество типовых проектов жилых зданий.

ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ МОСКВЫ

А. ВЛАСОВ,

действительный член Академии архитектуры СССР

В генеральном плане реконструкции Москвы на 1951—1960 г. ярко отражены задачи, выдвинутые XIX съездом КПСС в деле максимального удовлетворения материальных запросов трудящихся столицы, повышения уровня их быта, здравоохранения и культуры. Об этом свидетельствуют масштабы работ, предусмотренные на 10 лет; 10 млн. м² жилой площади, 400 школ, больницы на 26 тыс. коек, кинотеатры на 25 тыс. мест и многие другие сооружения.

К 1961 г. должна быть в основном завершена реконструкция и застройка таких магистралей, как улица Горького — Ленинградское шоссе, 1-я Мещанская улица — Ярославское шоссе, Калужская улица — Калужское шоссе, Большая Дорогомиловская улица — Новодоргомиловская улица — Можайское шоссе с выходом на Садовое кольцо, Люсиновская улица — Большая Тульская улица — Варшавское шоссе, шоссе Энтузиастов, Большая Семеновская улица — Щербаковская улица и другие магистрали города.

В основном будут завершены застройкой набережные Москвы-реки: Смоленская, Дорогомиловская, Бережковская, Краснопресненская, Фрунзенская, Новоспасская, Котельническая, имени Горького и другие.

Будут реконструированы такие площади города, как Советская, Маяковского, Пушкина, Дзержинского, Октябрьская, Смоленская, площади у вокзалов. В юго-западном районе должно быть построено 2 млн. м² новой площади и полностью реконструирована территория Лужников. Генеральным планом предусмотрена застройка таких районов массового строительства, как Песчаные улицы, Измайлово, Бутырский хутор и другие.

За прошедшие 4 года облик Москвы значительно изменился. За это время построено более 3 млн. м² жилой площади, более 80 школ, 20 больничных корпусов, свыше 200 детских учреждений. Проложены сотни километров подземных коммуникаций.

На территории города высажены сотни тысяч деревьев и миллионы кустарников. Созданы благоустроенные подходы к комплексу сооружений Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Темп строительства в Москве неуклонно возрастает. Если в 1950 г. в Москве было построено 540 тыс. м² жилой площади, то в истекшем году строители ввели в эксплуатацию 910 тыс. м², т. е. почти вдвое больше.

Такой объем и темпы строительства стали возможны благодаря своевременно принятым партией и правительством мерам для полного перевооружения строительной индустрии Москвы, для оснащения строитель-

ства высокопроизводительной техникой. За прошедший период укрупнены и оснащены современными средствами механизации строительные организации. Созданы постоянные кадры строительных рабочих.

Однако наряду с успехами в деле строительства и реконструкции Москвы имели и имеют место серьезные недостатки. Они относятся в первую очередь к размещению строительства. Так, на второстепенных территориях города было построено значительно больше жилых домов, чем это предусматривалось генеральным планом. Многие застройщики старались уйти на свободные от застройки территории города, чтобы строить там хотя и небольшие дома, но без сноса строений и переселения жильцов. Освоение новых территорий требовало значительных капиталовложений на инженерную подготовку территории и усложняло строительство, производившееся нередко без дорог, коммуникаций и надлежащего благоустройства.

Городские организации, в том числе Архитектурно-планировочное управление Москвы, находясь зачастую под давлением застройщиков, не проявляли должной твердости и принципиальности в вопросах размещения строительства. Они не уделяли также достаточного внимания реконструкции тех районов города, где преобладает ветхая малоэтажная застройка.

Расчеты и проекты показали, что экономически целесообразнее строить многоэтажные жилые дома со сносом ветхих строений в районах, обеспеченных коммуникациями и дорогами, нежели производить на этих территориях капитально-восстановительный ремонт старого фонда.

Существенным тормозом развертывания жилищного строительства являлась допущенная в 1949 г. и до сих пор не исправленная ошибка в определении этажности зданий на улицах и магистралях города в зависимости от ширины их проезжей части, вследствие чего для застройки Москвы были приняты жилые дома в 8—10, 12—14 этажей и выше.

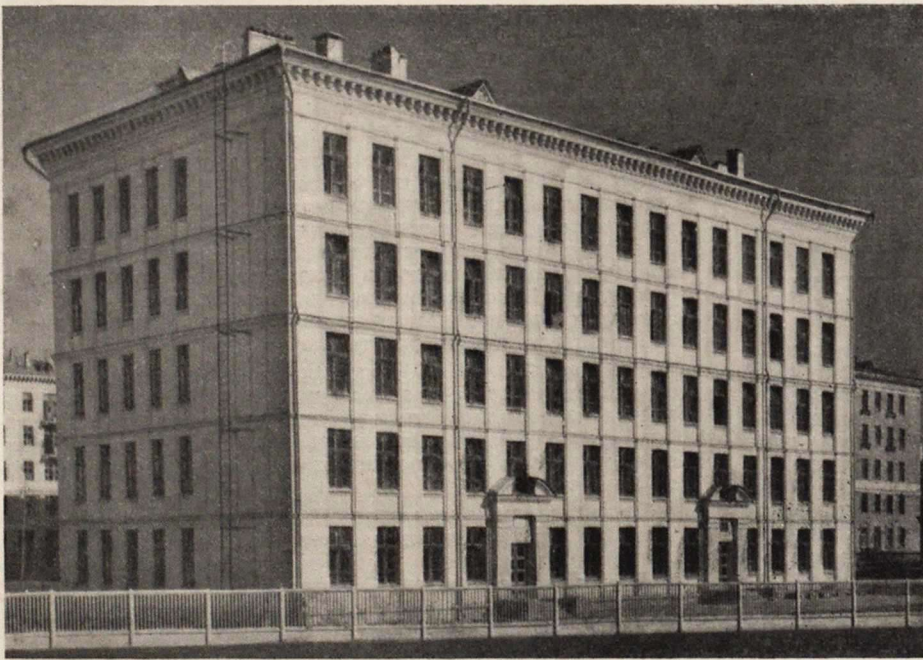
Практика показала, что по экономическим и бытовым условиям средняя высота новых жилых домов в Москве должна быть принята в 6—8 этажей, причем допускаются здания в 9—10 этажей на тех магистралях и набережных, где такая этажность обусловлена градостроительной целесообразностью.

Крупным недостатком в деле реконструкции Москвы было неправильное планирование строительства, когда объекты и адреса строительства определялись лишь на один год и, как правило, с большим опозданием. Такая практика не давала возможности разрабатывать перспективные планы проектирования и застройки, не позволяла правильно и своевременно решать вопросы задела строительства, влекла за собой штурмовщину в проектных организациях и на строительных площадках.

Также неудовлетворительно планировались работы по инженерной подготовке территории, устройству дорог и коммуникаций в районах, намеченных под застройку.

В этом отношении характерным примером является опыт застройки Щербаковской улицы, где по 10-летнему плану должно быть построено около 150 тыс. м² новой жилой площади. Проектом было предусмотрено провести комплексные работы по строительству водопровода, канализации, дорог, дренажа, централизованных котельных, индивидуальных гаражей и т. п. Но уже в течение трех лет выясняется вопрос, кто и на какие средства будет выполнять эти работы.

Для решительной ликвидации подобных явлений необходимо обязать Госплан принципиально решить вопрос о перспективном планировании средств и фондов, обеспечивающих своевременное проведение работ по инженерной подготовке территорий на всех участках комплексного жилищного строительства Москвы вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Школа из крупных блоков на Варшавском шоссе. Авторы — архитекторы А. Капустина, А. Курносков, В. Чернопыжский, инженер А. Вобрухов при участии архитектора М. Корниловой и инженера Н. Лавровой

С целью устранения недостатков, имевшихся в застройке столицы, партия и правительство приняли в 1954 г. ряд принципиальных решений:

создан Главмосстрой, осуществляющий уже в текущем году 60% объема всего жилищно-гражданского строительства в городе, что обеспечивает концентрацию строительства, его комплексность и передовую организацию работ;

установлен новый порядок распределения жилой площади в Москве, что дает Главмосстрою возможность своевременно производить переселение из сносимых строений и развертывать строительство поточно-скоростными методами в соответствии с директивами генерального плана;

создан специализированный главк Главмосстройматериалы для обеспечения строительства необходимыми материалами, конструкциями и деталями заводского изготовления.

В текущем году Мосгорисполком впервые со времени утверждения генерального плана реконструкции города принял детально разработанный план, предусматривающий размещение всего жилищно-гражданского строительства в Москве на ближайшие 3 года. Это мероприятие позволит обеспечить своевременность подготовительных, изыскательских и проектных работ, а также создать задел проектно-технической документации на последующие 1—2 года.

В основу плана размещения строительства на 3 года были положены проекты планировки и застройки магистралей и территорий города, разработанные в магистральных мастерских института Моспроект.

В работе магистральных мастерских имеют место и серьезные недостатки, отмеченные решением бюро МКК КПСС в связи с обсуждением деятельности мастерской № 5 Моспроекта, руководителем которой был архитектор Г. Захаров. В проектах застройки магистрали Люсиновская — Большая Тульская — Варшавское шоссе вопросы планировки и инженерного оборудования были разработаны некомплексно, с неоправданным завышением этажности, без внимательного решения вопросов организации обслуживания населения. Эти проекты не учитывали также реальных условий индустриального строительства.

Поскольку недостатки, характерные для работы этой мастерской, имели место и в других магистральных мастерских, в этом решении справедливо отмечено неудовлетворительное руководство Архитектурно-планировочного управления работой магистральных мастерских.

Мастерские мало работали над актуальной проблемой реконструкции города — укрупнением жилых кварталов. Решение этой важнейшей задачи могло бы значительно облегчить организацию культурно-бытового обслуживания населения, способствовать во многих случаях застройке жилых кварталов поточно-скоростными методами по типовым и повторным проектам, а также приблизить нас к созданию внутриквартальных архитектурных ансамблей.

Практика планировки и застройки города показывает, что неправильно было бы ограничиваться только лишь линейной обстройкой по фронту магистралей. Такой метод, создавая внешний эффект реконструкций, фактически не решает проблемы удобства и организации быта населения кварталов.

В настоящее время в проекты планировки и застройки магистралей вносятся все необходимые исправления с таким расчетом, чтобы завершить их полностью в текущем году и представить для утверждения как государственные документы, направляющие всю последующую застройку города.

* * *

В кратчайший срок ликвидировать еще имеющуюся жилищную нужду трудящихся, создать им наилучшие бытовые условия — такова политическая задача, поставленная партией как главная задача в деле строительства и реконструкции советских городов.

Успешное осуществление этой задачи неразрывно связано с индустриальными методами массового строительства, что в свою очередь требует всемерного и полноценного развития типового проектирования.

В 1951 г. в составе Архитектурно-планировочного управления было со-

здано Специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ) для разработки типовых проектов жилых домов, школ, больниц, с применением сборных конструкций и деталей заводского изготовления, а также для разработки моделей и каталогов строительных конструкций, материалов, деталей и изделий для оборудования зданий.

Однако новые задачи типового проектирования не были до конца поняты проектировщиками. В их творчестве сохранились еще пережитки индивидуального проектирования и ориентация на кустарные методы строительства. При этом у многих проектировщиков проявляется ничем не оправданная боязнь утратить свою творческую индивидуальность. Некоторые московские архитекторы и инженеры не видели в индустриализации строительства новых путей развития архитектуры и строительной техники, другие плохо овладели новым для себя предметом.

Ведущие мастера архитектуры не сразу оценили роль и значение типового проектирования. Они не приняли личного участия в этом деле, не явились примером для творческих коллективов. Таким образом, вследствие недооценки важности и сложности типового проектирования его темпы и качество отстали от требований реального строительства.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных изделий и деталей для строительства» была отмечена неудовлетворительная организация дела типового проектирования Архитектурно-планировочным управлением Москвы. Эта справедливая критика московской практики типового проектирования послужила основой для переоценки прошлого опыта работы, для принятия мер к исправлению допущенных ошибок.

Жилые дома. Упор проектирования был перенесен на разработку типовых проектов жилых домов в 6—8 этажей. Главное внимание было сосредоточено на определении наилучших типов квартир и потребного для них внутреннего оборудования.

Квартиры приняты в основном в две и три комнаты для создания наиболее благоприятных условий заселения. Общая площадь квартир разработана в соответствии с указаниями постановления о генеральном плане Москвы, т. е. двухкомнатная квартира имеет площадь 30—35 м², трехкомнатная — 45—55 м². Двухкомнатных квартир в секции должно быть 50—60%, трехкомнатных — 25—35%. Все комнаты, как правило, должны быть непроходными и иметь хорошие пропорции. Их площадь не должна быть менее 12 м².

В квартирах должно быть предусмотрено удобное стандартное оборудование кухонь, ванных комнат и санитарных узлов. Как правило, квартиры должны иметь встроенные шкафы, кладовые и антресоли для хранения домашних вещей.

Жилая секция включает четыре квартиры с трехмаршевой лестницей и лифтом, установленным в ее пролете.

Жилой дом на Ярославском шоссе. Авторы — архитекторы И. Ловейко, С. Ханнин, инженер А. Румянцев

Разработаны также экономичные малометражные квартиры с секциями коридорного типа.

Вновь разработанные типовые квартиры и секции для жилых домов в 6—8 этажей, а также квартиры домов коридорного типа были проверены на моделях в натуральную величину с их меблировкой на Строительной выставке в Сокольниках. Указанные типовые квартиры и секции предполагается утвердить как государственные стандарты на ряд лет для массового жилищного строительства в Москве.

Новые типовые проекты секций рассчитаны на использование в зданиях с любыми конструкциями стен — кирпичными, крупноблочными, крупнопанельными.

На основе этих типовых секций в мастерских САКБ и Моспроекта развернуто проектирование нескольких серий типовых 6—8-этажных домов, блокировкой которых можно учесть различные градостроительные условия застройки.

Развернута работа по унификации архитектурных деталей для создания единого каталога. С этой целью в составе САКБ создана специализированная проектная мастерская каталогов, связанная в своей работе с другими мастерскими и с заводами строительной промышленности.

Архитектурно-планировочное управление совместно с Главмосстроем произвело отбор лучших из ранее разработанных типовых секций для жилых домов высотой 9—10 этажей. Эти секции являются обязательными при проектировании жилых домов указанной этажности.

В 1955 г. типовыми и повторными проектами будет обеспечено строительство пятиэтажных жилых домов на 100%, 6—8-этажных — на 50—60% и 9—10-этажных — на 30—40%. Все жилищное строительство полностью обеспечивается типовыми секциями.

Школы и больницы. Все строительство школ на 1955 г., включая задел этого строительства в 1954 г., обеспечивается типовыми проектами полностью, а больницы — новыми типовыми проектами со II квартала 1955 г.

Особое значение в связи с необходимостью дальнейшего развития строительной индустрии приобретает строительство крупноблочных и крупнопанельных зданий каркасных и бескаркасной конструкции. Успешный опыт строительства школ из крупных блоков, проведенный в текущем году на Варшавском шоссе и Поклонной горе, показал все преимущества этого прогрессивного вида строительства. Можно утверждать, что по своим архитектурным и конструктивным качествам школы из крупных блоков имеют значительные преимущества перед школами с кирпичными стенами. Практика их возведения показывает, что такое здание строители могут построить за 3 месяца.

В настоящее время разрабатываются проекты больниц из крупных блоков, в которых элементы конструкций соответствуют применяемым в строительстве школ.

Этим будет достигнута унификация конструктивных элементов школьных и лечебных зданий.

Разрабатываются также проекты 8-этажных жилых домов в 8 этажей из крупных блоков. САКБ и Моспроект заканчивают разработку типовых проектов 8-этажных крупнопанельных жилых домов каркасной и бескаркасной конструкции, что позволит установить номенклатуру и типы стеновых панелей.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных изделий и деталей для строительства» в Москве в 1955 г. должны быть сооружены индустриальными методами показательные здания из сборных конструкций.

Опытному строительству каркасно-панельных жилых домов в 7 квартале Песчаных улиц, крупноблочного дома на Ново-Васильевской улице, крупноблочных школ в районе Хорошевского шоссе и Б. Песчаного переулка, а также строительству крупнопанельной больницы в Измайлове мы должны уделить особое внимание. При возведении этих зданий намечено широко использовать лучшие образцы внутреннего оборудования и отделки, с тем чтобы впоследствии применять их на всех объектах массового строительства.

В сборном домостроении имеется ряд нерешенных вопросов. Развитие крупноблочного и крупнопанельного строительства тормозится из-за отсутствия нужных материалов. Не решен вопрос о производстве эффективных утеплителей (автоклавных материалов) для тонкостенных самонесущих и навесных панелей, о заполнителе для несущих панелей (керамзите), о звукоизоляционных материалах. Производство крупных блоков не обеспечено шлаками.

Необходимо резко повысить качество изготавливаемых на заводах сборных крупнопанельных изделий, чтобы исключить доделку их на строительной площадке, как это происходит сейчас при сборке каркасно-панельного дома в 7 квартале Песчаных улиц. Конструкторам и архитекторам совместно с технологами и монтажниками следует доработать конструкции узлов сопряжения колонн, ригелей и панелей стен с тем, чтобы упростить технологию их изготовления и монтаж.

При использовании типовых проектов в строительстве возникает ряд актуальных вопросов. Градостроительный анализ показывает, что имеется полная возможность применять типовые проекты жилых домов не только для квартальной застройки, но также и на основных магистральных столицах.

Особое положение в системе городской застройки занимают площади и наиболее важные в градостроительном отношении узлы города. В располагаемых здесь жилых домах требуется в каждом отдельном случае произвести индивидуальную проработку фасада, но с обязательным применением типовых секций. Школы и больницы, как правило, должны строиться только по типовым проектам.

Это позволяет сделать вывод о широких возможностях использования типовых проектов в различных условиях городской застройки. В связи с этим необходимо резко повысить требования к их художественным, техническим и экономическим качествам. В первую очередь типовые проекты должны обеспечивать высокий уровень удобства быта в новых домах. Проектировщики должны рассматривать типовое проектирование как творческий процесс создания лучших образцов советской архитектуры.

Однако мало сделать хороший типовой проект, важно, чтобы он был правильно осуществлен в натуре. В этом отношении большую тревогу вызывает практика привязки типовых проектов к конкретным участкам. К сожалению, после того как типовые проекты попадают к другим авторам для применения к местным условиям, эти проекты иногда искажаются вследствие безразличия некоторых архитекторов и инженеров к «чужому» творческому труду. Они не ведут надзора за строительством, готовы подчас даже скомпрометировать эти проекты, поскольку они выполнены другими архитекторами.

Подобные факты имеются в работе магистральной мастерской № 1 (руководитель В. Андреев) и мастерской № 10 (руководитель Л. Поляков), которые пренебрежительно отнеслись к приме-

Жилой дом на Ярославском шоссе. Архитекторы Я. Аир-Бабамян, инженер Г. Чернышев

нению типовых проектов на Церковной горке и в Черемушках. Привязка проектов выполнена неполноценно. Здания выстроены небрежно, благоустройству не уделено должного внимания.

Надо решительно пресечь подобное отношение к типовым проектам как со стороны отдельных авторов, так и их руководителей. Автор привязки и проектная организация полностью ответственны за качество осуществления типовых проектов. Впредь мы не можем мириться с такой безответственностью.

Необходимым качеством каждого типового проекта является его экономичность, которая в значительной степени определяется стоимостью заводских изделий.

Практика Москвы показывает, что цены на эти изделия еще велики, что является следствием завышенных цеховых расходов, неоднократного дублирования ведомственных накладных расходов, а также чрезмерно больших транспортных затрат. Например, стоимость отделки фасадов зданий по действующим единичным расценкам составляет при облицовке плитками из декоративного цемента — 76 р. 66 к., при облицовке керамическими плитками типа МК — 135 р. 45 к. за 1 м². В практике строительства облицовка фасадов керамикой обходится еще дороже. Так, в жилом доме № 6—8 по Вальной улице, фасад которого сделан просто, с применением унифицированных керамических деталей, стоимость облицовки 1 м² стены керамикой составляет в среднем 310 руб., в результате чего 1 м² жилой площади в этом доме стал дороже на 193 руб.

Высока еще стоимость сборных железобетонных изделий: 1 м² балки обходится в 641 руб.; стоимость сборных стеновых панелей каркасно-панельных домов в 7 квартале Песчаных улиц составляет 1125 руб. за 1 м². Это свидетельствует о явном неблагополучии в области цен на строительные изделия заводского изготовления.

На опыте известно, что индустриальное сборное строительство дает значительную экономию трудовых затрат и создает условия для высоких темпов строительства. Поэтому мы не можем примириться с тем, что высокие цены на изделия сдерживают развитие сборного домостроения.

Представляется необходимым, чтобы Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства и Министерство промышленности строительных материалов СССР сделали из этого соответствующие выводы.

Не меньшую тревогу вызывает сложившееся в настоящее время положение, когда строительная промышленность начинает отставать по ассортименту и качеству производимых товаров. Остро ощущается отсутствие облицовочной керамики, различной по размеру, цвету, фактуре; облицовочного кирпича, в том числе цветного и глазурованного; крупноразмерных зеркальных стекол для витрин; линолеума различных цветов и рисунков; усовершенствованного оборудования кухонь, ванных комнат и санитарных узлов и т. д. Все это отрицательно влияет на качество отделки зданий и тормозит развитие индустриального строительства.

* * *

За прошедшие годы московские архитекторы и инженеры выполнили целый ряд хороших работ, свидетельствующих о понимании авторами задач, стоящих перед советской архитектурой на новом этапе ее развития.

Таковы, например, крупный комплекс жилых домов на Ярославском шоссе (под руководством архитектора И. Ловейко), жилые дома на Смоленской набережной (архитекторы Н. Гайгаров и В. Бархин), на Можайском шоссе и в 6 квартале Песчаных улиц (мастерская З. Розенфельда), на Вальной улице (архитекторы И. Кастель и Т. Заикин), в Новоспасском переулке (архитекторы В. Лебедев и П. Штеллер) и ряд других зданий. Высокими художественными качествами отличаются жилые дома, построенные по проектам академика архитектуры И. Жолтовского.

Многочисленный коллектив московских архитекторов и инженеров, включающий большое число опытных специалистов и способной молодежи, имеет безусловно большие творческие возможности для успешной работы по строительству и реконструкции Москвы.

Однако в творчестве ряда московских архитекторов имеются серьезные недостатки, что привело к отставанию архитектуры от требований жизни. Попытки некоторых архитекторов эклектически совместить традиционные архитектурные приемы прошлых эпох с новым содержанием зданий новыми материалами и методами строительства ведут к уходу архитекторов от задач массового индустриального строительства.

Особенно опасен путь эклектизма, который в области архитектуры приводит к нарушению основных требований создания максимальных удобств жизни и быта советских людей, для которых строятся жилые здания. Это, в частности, проявляется в стремлении создавать красивые фасады зданий и пренебрежении к удобствам внутреннего устройства, определяющим условия быта населения дома.

В этом отношении характерен проект 7-этажного жилого дома по Калужскому шоссе, разработанный в проектной организации Академии наук СССР архитекторами П. Куприяновым, И. Трофимовым, А. Новожиловой, инженером-конструктором Г. Кадошниковым. Проект разработан с грубейшими нарушениями нормативных требований. Подбор типовых секций, положенных в основу плана жилого дома, произведен по эстетическим соображениям, без учета бытовых условий, создаваемых для жильцов квартир. Уступ на дворовом фасаде затеняет комнаты в 48 квартирах из 120, тогда как лестничные клетки неоправданно освещены стеклянными выступами. В жилых комнатах отсутствуют балконы. По архитектурным соображениям они предусмотрены в кухнях, обращенных во двор.

Многочисленные примеры подобного рода свидетельствуют о пренебрежительном, несерьезном отношении проектировщиков к этому основному вопросу — заботе о трудящихся, что составляет цель и смысл советской архитектуры.

Эклектизм в архитектуре приводит к игнорированию элементарных требований технической и экономической целесообразности. Так, например, архитектор И. Рожин запроектировал на жилом доме по улице Горького, 56, венчающий карниз в стиле Ренессанс, за которым осталось темным неиспользованное помещение площадью 600 м² и высотой в один этаж.

Над административным зданием по Большой Ордынке архитектором П. Зиновьевым (мастерская действительного члена Академии архитектуры СССР А. Руднева) был запроектирован классический карниз с выносом около 2 м. Для крепления карниза требовалось устройство специальной конструкции с расходом нескольких десятков тонн металла.

Формальное отношение к использованию архитектурного наследия приводит также к кустарщине в строительстве и излишествам, несовместимым с заводскими методами изготовления строительных конструкций и архитектурных деталей. Ярким примером подобной практики могут служить проекты жилых домов на Люсиновской улице, разработанные в магистральной мастерской

Жилой дом на Смоленской набережной. Архитекторы Н. Гайгаров, В. Бархин и М. Лерман

Жилой дом на Вальной улице 6—8. Авторы — архитекторы И. Кастель, Т. Заикин, инженер Ю. Дыховичный

№ 5 института Моспроект под руководством и при личном авторстве архитектора Г. Захарова.

В результате обильного применения портиков, колоннад, трехчетвертных колонн и многих других подобных деталей на главных фасадах жилых домов большое количество жилых комнат в квартирах не имеет достаточного естественного освещения.

Часть жилых комнат недостаточно удобна в связи с наличием в них срезанных углов, скошенных стенок, выступов и пр. Архитектура фасадов сложна, архаична и задумана без учета индустриальных методов строительства. Для облицовки фасада предполагалось применить различные по методам отделки материалы: гранит, мокрую штукатурку, керамику, бетонные плиты и лицевой кирпич. Количество типоразмеров нестандартных архитектурных деталей было бы чрезвычайно велико.

Эклектизм в архитектурной практике заключается не только в некритическом отношении авторов проектов к использованию классического наследия, но и в принципиальном механическом переносе на фасады наших современных многоэтажных жилых зданий образов, заимствованных из архитектуры дореволюционных «доходных» домов.

В свое время академик архитектуры А. Таманян построил доходный дом на Новинском бульваре (ныне улица Чайковского). Верхний этаж, украшенный богатой колоннадой, воспроизводил образ загородной помещичьей усадьбы. Этот дом, выполненный с большим художественным мастерством, и поныне может служить типичным образцом влияния дореволюционных социальных условий на архитектуру.

Но 50 лет спустя, архитектор Е. Рыбицкий «украсил» подобной декорацией верхнюю часть многоэтажного дома на улице Чкалова. Этот типичный пример можно рассматривать как полное непонимание автором задач и роли архитектуры в условиях нашего общественного строя, как образец индивидуалистической композиции, неприемлемой в условиях массового строительства.

Подобная же тенденция отличает и многие другие многоэтажные жилые дома, выстроенные в наши дни, например, по Ленинградскому шоссе, 101—105 (авторы — архитекторы А. Хряков и З. Брод), на улице Горького, 9 (автор — профессор А. Жуков) и другие.

Это выражается также в использовании для архитектурной композиции многоэтажных жилых домов образов московских высотных зданий. Примерами могут служить проекты жилого дома на Ярославском шоссе (руководитель — архитектор В. Андреев); жилого комплекса с башнями на новой площади при въезде на Можайское шоссе (руководитель — архитектор В. Гельфрейх). В этих случаях башни на зданиях были запроектированы высотой более 100 м и явно подражали высотному строительству.

Строительство в Москве высотных зданий оказало вредное влияние на творчество архитекторов. Архитектурная критика и архитекторы переоценили значение высотных зданий, выдвигнув их как образец эпохальных сооружений, достойных всестороннего подражания. Высотные здания следует рассматривать как один из возможных, но отнюдь не единственных приемов формирования ансамблей.

Целесообразность строительства высотных зданий в каждом отдельном случае должна определяться теми же законами, что и любого другого дома: экономичностью, функциональной оправданностью, градостроительной необходимостью.

Высотные здания, выстроенные в Москве, не отвечают двум первым условиям. Об этом свидетельствует хотя бы экономическая сторона этих сооружений: 1 м² площади в них стоит в 3 и 5 раз больше, чем в нормальных многоэтажных зданиях.

По проекту высотного административного здания в Зарядье выход рабочей площади составлял 75 тыс. м². При тех же затратах в обычных многоэтажных административных зданиях мы получили бы 700 тыс. м² рабочей площади.

Наша печать, некритически словословия архитектуру высотных зданий, обошла молчанием явные излишества и плохой художественный вкус отделки в них некоторых помещений (например, актовый зал Московского государственного университета). Отсутствует элементарный комфорт в гостинице на Комсомольской площади, где 300 номеров из 350 имеют площадь всего лишь по 9,5 м², и их отделка, несмотря на парчу и богатство, выполнена с явно плохим художественным вкусом, причем стоимость 1 м² превышена в 7 раз. Жилое высотное здание на Котельнической набережной увенчано многочисленными обелисками до 15 м высотой с функционально неоправданными многоэтажными пустыми возвышениями, что надо отнести за счет эклектических тенденций авторов проекта.

Таким образом, совершенно очевидно, что рассматривать высотные здания как прототип многоэтажной жилой застройки нельзя. Тем не менее нетипичные для жилых домов приемы архитектурной композиции, собственные высотным зданиям с их башнями, сложными венчаниями, парапетами, декором и т. д., можно проследить в архитектурных приемах многих жилых зданий последних лет. Подобные украшения являются недопустимым проявлением излишеств в архитектуре. С ними следует вести решительную борьбу, так же, как и с другой крайностью — упрощенчеством.

Упрощенчество в архитектурной практике Москвы выразилось в различных формах как на фасадах, так и в планах зданий. И те, и другие его проявления могут быть расценены как творческая беспринципность и равнодушие, как непонимание авторами взаимоотношения архитектуры и функционального назначения зданий.

Возьмем для примера проект многоэтажного жилого дома на Ново-Резервной улице (автор — архитектор С. Мхитарян). Главный фасад этого дома, ориентированный на юг, обращен к открытому пространству. На фасаде не предусмотрено ни одного балкона. Архитектура здания невыразительна, сера, безлика. Наряду с этим автор недопустимо упрощенчески подошел к решению интерьера дома. На четвертом этаже для того, чтобы создать гладкую поверхность, над аркой две полномерные комнаты лишены окон. Дополнительно сделаны окна там, где они совершенно излишни, — на боковом фасаде, выходящем на северную сторону. Там, в комнатах, имеющих площадь 11 м², сделано по 2—3 окна.

Вторым примером может служить жилой дом по Ленинградскому шоссе, 71—73 (автор — профессор И. Соболев). Ширина коридора некоторых квартир составляет всего лишь 64 см. Пронести через такой коридор крупную мебель нельзя. Во многих однокомнатных квартирах (а таких квартир 47 из общего числа 106) попасть в кухню и санитарный узел можно, лишь пройдя главную жилую комнату.

Анализируя вопрос об упрощенчестве как об одной крайности и излишествах — как о другой, следует ясно

определить принципиальное отношение к понятию «излишество».

Излишество выражается не только в том, что совершенно неоправданно производятся ненужные материальные затраты на архитектурное оформление, но также и в том, что применяются архитектурные формы, не отвечающие требованиям эстетики, содержанию здания, его специфике.

Мы говорим тогда, что эти элементы не способствуют выявлению во внешнем облике здания его внутреннего содержания, что они не типичны для данного сооружения. Например, колоннада или портик, типичные для общественного здания, в принципе противопоказаны жилому дому.

Основная причина имеющихся ошибок в творческой направленности архитекторов заключается в том, что призыв партии о развитии советского реалистического искусства, национального по форме и социалистического по содержанию, об освоении лучших традиций мировой культуры, наследниками которых является социалистическая культура и искусство, еще не проник глубоко в сознание многих архитекторов, в том числе и ведущих. Богатый опыт дореволюционного и советского периода русской архитектуры, а также огромный опыт мирового градостроительства и архитектуры прошлых веков оказался во многих случаях лишь объектом для академического коллекционирования, но не подвергся глубокому критическому анализу с позиций требований нашей практики на различных этапах строительства.

Партийная постановка проблемы типического в искусстве, имеющая самое непосредственное отношение к архитектуре, еще не стала основой дальнейшего развития советской архитектуры по реалистическому пути. Архитектурная наука не вскрыла на конкретных примерах сущности ошибок, допущенных архитекторами в понимании метода социалистического реализма, и тем самым предоставила самотеку идейное воспитание архитекторов. В этом большая вина архитектурной науки перед практикой.

Создание советской архитектурной школы должно было явиться следствием развития теории на основе обобщения не только исторического, но в первую очередь современного опыта.

Теория должна была направить творчество архитекторов по реалистическому пути. Велика роль в этом и мастеров архитектуры, так как вокруг них организуются творческие коллективы. Мастера архитектуры воспитывают молодежь, начиная со студенческой скамьи, и таким образом формируют их творческое мировоззрение.

Мастера архитектуры своей личной практикой призваны воспитывать хороший художественный вкус в советских людях, понимающих и любящих искусство зодчества. Поэтому почетное звание мастера советской архитектуры и стремление к достижению этого высокого звания не есть только личное дело архитектора.

В авторитете мастера архитектуры и повышении его творческой роли заинтересовано все советское общество. Признак мастерства — неуклонное творческое движение вперед, звание мастера — не пожизненный титул, который можно носить в память заслуг прошлого.

К сожалению, не все признанные мастера советской архитектуры бережно относятся к доверию, оказанному им народом. Есть мастера, остановившиеся в творческом развитии. Об этом говорят, например, выполненные за последнее время работы профессора И. Соболева: жилой дом на Ленинградском шоссе, жилой дом завода «Серп и молот» на Семеновской набережной, здание архива на Пироговской улице.

Есть мастера, известные в прошлом своими прогрессивными тенденциями в творчестве, но ставшие в ряде своих последних работ на путь эклектики. Таковы станция метро «Арбатская», проект крытого рынка и гостиница «Ленинградская» архитектора Л. Полякова, станция метро «Новослободская» архитектора А. Душкина, загородная больница архитектора В. Гельфрейха, башня гостиницы на площади Маяковского архитектора Д. Чечулина. Все эти произведения отмечены чертами украшательства и эклектизма.

Необходимо решительно преодолеть это довольно распространенное и опасное явление в нашей советской архитектуре, противоречащее принципам классического искусства.

Отвлеченность от решения проблем архитектуры как государственной политической задачи — причина творческой деградации ряда мастеров архитектуры.

Проблема подлинного архитектурного мастерства никогда не ограничивалась лишь эстетическими вопросами. Поэтому советский архитектор должен основывать свое творчество на глубоком знании опыта градостроительства, на полном овладении техникой индустриального строительства и заводского производства. Он должен быть рачительным хозяином, которому вручены огромные народные средства и оказано величайшее доверие в том, что эти средства будут употреблены с наибольшей пользой для народа.

Если бы такой известный мастер, как действительный член Академии архитектуры СССР В. Гельфрейх, задумался над этим вопросом, вряд ли он запроектировал бы в жилых домах на Можайском шоссе декоративные парапеты протяжением более 200 м высотой от 8 до 10 м, для устойчивости которых требуются специальные стальные каркасы и крепления.

Явное отставание архитектуры от задач, которые она призвана решать, надо объяснить среди других причин слабостью архитектурной критики. Ответственность за это отставание прежде всего ложится на Академию архитектуры СССР, на Союз советских архитекторов и местные архитектурные органы.

По Москве ответственность за допущение излишеств в архитектуре несет Архитектурно-планировочное управление и Архитектурно-строительный совет. В Совете не была достаточно развернута принципиальная критика порочных явлений в архитектурной практике. Задача Совета — возглавить борьбу не только с отдельными недостатками проектов, но с порочными явлениями практики, бороться за становление архитектурного направления, способствующего успехам массового индустриального строительства.

Как показывает опыт, в нашей архитектурной среде критика воспринимается подчас не как желание помочь, а как кровная личная обида. Мнимая принципиальность на деле означает простое упрямство, отсутствие самокритичности, неумение или нежелание воспринимать критику.

Ответственной задачей является воспитание нашей архитектурной молодежи как в вузах, так и в проектных мастерских. Нужно создать такие условия творческого воспитания молодого поколения, которые обеспечили бы появление в архитектуре новой плеяды мастеров советского зодчества.

В связи с необходимостью решительного улучшения качества строительства и архитектуры серьезные требования следует предъявлять к московским строителям.

Создать архитектуру, благородную по своим принципам и простую по формам, возможно лишь при отличном качестве производства работ на строительных площадках. Это особенно важно в условиях широкого применения типовых проектов. Однако качество строительства в Москве нас еще не может удовлетворить.

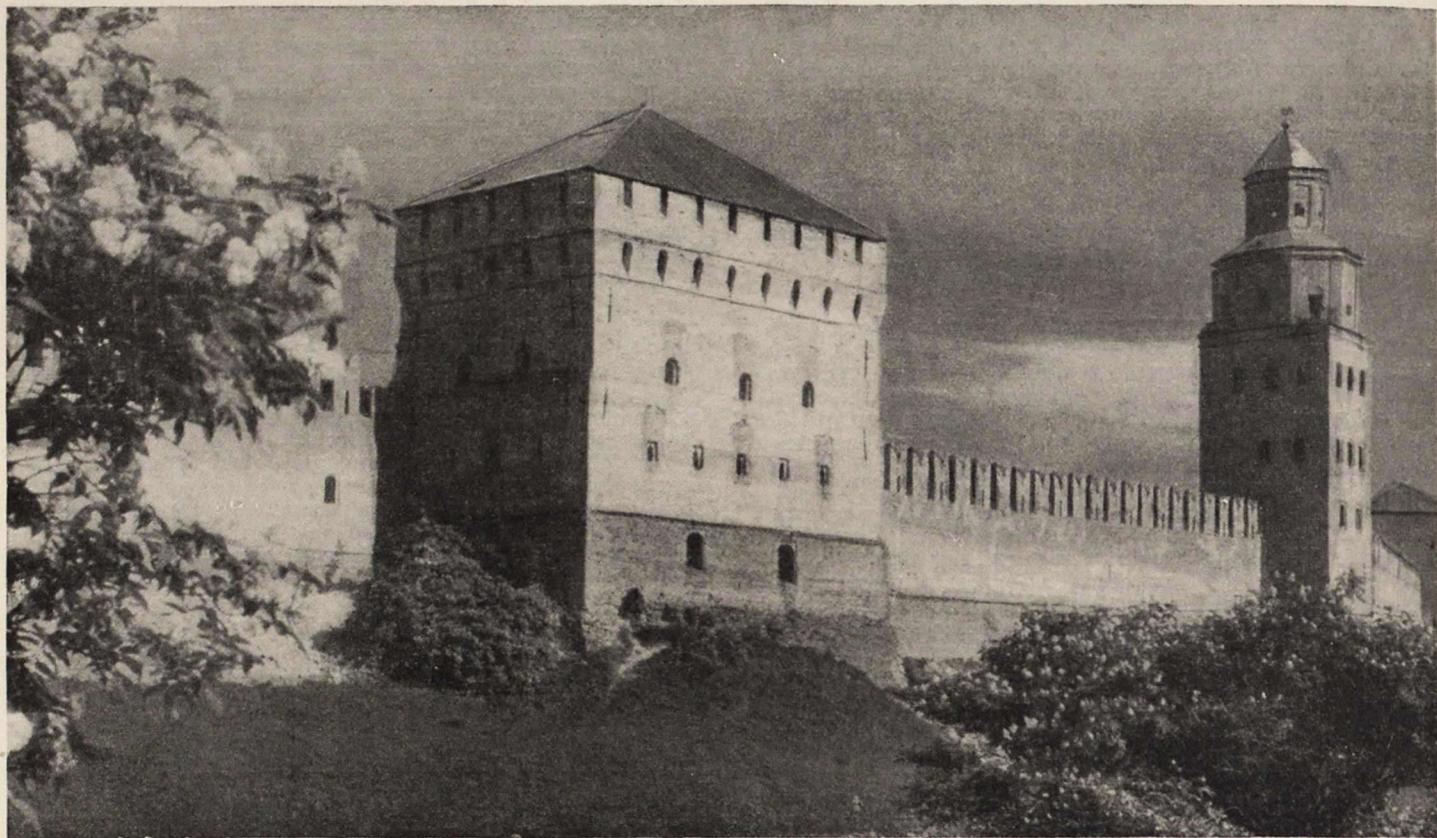
За прошедшие 4 года Центральный Комитет КПСС и Московская партийная организация неоднократно указывали проектировщикам и строителям на недостатки в их работе, направляли их по правильному творческому пути.

В этом отношении большое значение имели широкие научно-технические совещания, проведенные МК КПСС в 1951 и 1954 гг.

Мы должны бороться за концентрированную, комплексную застройку и на ее основе создавать законченные архитектурные ансамбли. Московские архитекторы должны стать в авангарде борьбы за широкое внедрение типизации, проектирование и строительство, за создание удобных, экономичных и красивых зданий. Москва всегда была школой для всех советских архитекторов, инженеров и строителей. Москва обязана показать и впредь показывать образцы наилучшей организации строительного и архитектурного дела.

Мы должны свято беречь ленинский завет об освоении культурного наследия прошлого. Советские архитекторы, изучая классику, не должны слепо копировать архитектурные формы прошлого, а использовать творческие принципы, которые создают в архитектуре максимум художественной выразительности при минимуме изобразительных средств. Строгая, величественная простота должна быть основой советской архитектуры.

Новгород. Кремлевская стена после реставрации

ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Архитектор А. СЕРЕГИН

Велика ценность памятников архитектуры, созданных русским народом на протяжении его многовековой истории. Огромно значение дела охраны памятников, из которых многие вошли в сокровищницу мировой культуры.

Архитектурные памятники являются драгоценными источниками для изучения исторического прошлого русского народа и развития его культуры. Они увековечили крупнейшие события нашей истории, отразили прогрессивные и патриотические стремления народа. Эти памятники являются не только предметами познания нашей древней культуры и техники, но и неисчерпаемый источник вдохновения, ибо в лучших произведениях национального зодчества отражены умение гармонично сочетать назначение сооружения и его художественные формы, умение при простоте архитектурных форм, экономии художественных средств обеспечить художественную выразительность сооружения.

Большую роль играют памятники архитектуры в решении проблем современного градостроительства. Исторические памятники украшают горо-

да и часто в значительной мере определяют их облик.

Все сказанное подтверждает огромное значение памятников архитектуры в богатейшем культурном наследии русского народа. Они являются предметом нашей национальной гордости. Охрана памятников культуры неразрывно связана со строительством новой советской социалистической культуры. Это определило то большое внимание, которое уделяло и уделяет советское правительство и Коммунистическая партия делу охраны художественного наследия нашего народа.

С первых же дней советской власти партия и правительство неустанно заботились о том, чтобы ничто не было утрачено из нашего огромного художественного достояния.

Уже в первом году существования советской власти правительство приняло декрет «Об охране памятников искусства и старины». В последующие годы правительство также неоднократно возвращалось к этому вопросу.

Начавшаяся в 1941 г. война нанесла тяжелый урон памятникам архи-

тектуры: одни из них были взорваны и превращены в руины, другие значительно пострадали от авиабомб, снарядов и пожаров. В Российской Федерации во время войны было полностью или частично разрушено около 700 памятников архитектуры, в их числе уникальные памятники древнерусских городов Новгорода, Пскова, Смоленска и других, а также Ленинграда и его пригородов.

В неудовлетворительное состояние пришли и многие памятники архитектуры, в результате длительного нахождения их без ремонта и использования под цели, не обеспечивающие сохранности памятников.

Еще в годы Отечественной войны, когда на полях сражения шла битва за нашу Родину, СНК СССР 7 июня 1942 г. утвердил «Временное положение о комиссии по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств при СНК СССР».

В 1943 г. созданы органы по делам архитектуры, на которые было возложено и руководство охраной памятников архитектуры.

В 1944—1945 гг. правительством Союза ССР издаются постановления об охране и восстановлении памят-

ников архитектуры древнерусских городов: Новгорода, Пскова, Владимира.

Новым проявлением заботы партии и правительства об охране великого культурного наследия нашего народа явилось постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», а также постановления правительства Российской Федерации о восстановлении кремлей в Новгороде, Пскове, Астрахани, об улучшении охраны памятников во Владимирской и других областях. Эти постановления обеспечили проведение в послевоенные годы мероприятий по охране и восстановлению многих памятников архитектуры. Был проведен их учет и паспортизация, улучшилось содержание и использование памятников. Получили развитие работы по изучению памятников и что наиболее важно — производство самих ремонтных и реставрационных работ. Задача их организации особенно остро встала еще в ходе Отечественной войны. Необходимость спасения поврежденных и пришедших в плохое состояние памятников архитектуры требовала немедленной их консервации и ремонта.

В соответствии с постановлением правительства об охране и восстановлении памятников архитектуры в Новгороде, Пскове, Владимире в 1945—1946 гг. началось плановое производство ремонтно-восстановительных работ. В первые же годы после войны начались работы по восстановлению и реставрации памятников архитектуры и в Ленинграде.

Созданные в соответствии с постановлением от 14 октября 1948 г. 10 научно-реставрационных производственных мастерских ведут ремонтно-восстановительные и реставрационные работы по памятникам архитектуры во многих городах РСФСР.

В первые послевоенные годы по памятникам архитектуры велись в основном ремонтные работы, имеющие целью предохранить здания от разрушения. Затем приступили к серьезным реставрационным работам, о чем свидетельствуют проводимое в настоящее время восстановление новгородского, горьковского, астраханского, псковского кремлей и других крупных ансамблей и уникальных памятников.

Вместе с тем дело охраны памятников архитектуры имеет еще много недостатков. Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. в части обеспечения правильного использования памятников остается далеко не выполненным.

Есть еще много случаев, когда памятники используются неправильно.

Только во Владимирской области, например, из 217 памятников неправильно используются около 30.

Не лучше положение и в Ярославской области, где из 328 памятников неправильно используются свыше 50.

Плохо содержатся многие ценные памятники в Москве и Московской области, в Калужской и других областях.

Арендаторы памятников архитектуры еще, как правило, плохо выполняют возложенные на них обязанности по содержанию зданий в порядке и обеспечению их сохранности.

Вследствие плохого отношения к охране ценного памятника архитектуры — Пафнутьево-Боровского монастыря в Калужской области — обрушились конструкции в одном из его зданий. Боровская школа инструкторов механизации сельского хозяйства Управления трудовых резервов при Совете Министров СССР (директор тов. Емельянов), используя в течение многих лет указанный памятник архитектуры, не проводила необходимого ремонта, тем самым грубо нарушая установленный порядок содержания памятников архитектуры. В этом повинен и отдел по делам архитектуры при калужском Облисполкоме (начальник отдела — тов. Федоров), который попустительствует нерадивому отношению к охране ценных сооружений.

Факты такого отношения к памятникам архитектуры со стороны арендаторов, к сожалению, не единичны.

Неудовлетворительное содержание и использование памятников архитектуры обычно объясняют наличием значительных трудностей. Однако эти трудности не могут являться непреодолимыми. Поучительна в этом отношении работа ленинградской инспекции по охране памятников.

Новгород. Церковь Спас-Преображения. Вид с юго-востока после реставрации

Эта инспекция проводит постоянный контроль за использованием памятников архитектуры и выполнением исполнителями охранных обязательств. Ежегодно за счет средств исполнителей выполняются работы на сумму до 100 млн. рублей.

Улучшение использования и содержания памятников архитектуры в огромной мере зависит от исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, на которые правительством возложена ответственность за охрану и содержание памятников архитектуры и которые, к сожалению, недостаточно занимаются этим делом.

Многие исполкомы местных Советов считают, что улучшение охраны памятников архитектуры должно быть заботой только органов по делам архитектуры. Они редко рассматривают эти вопросы на заседаниях исполкомов, не предъявляют к исполнителям памятников необходимых требований о проведении ремонтных работ, не принимают мер к освобождению памятников, неправильно используемых, не привлекают местные строительные организации к проведению работ (там, где нет реставрационных мастерских). В тех областях, где имеются реставрационные мастерские, исполкомы не оказывают должной помощи, их работой исполкомы мало интересуются. Некоторые исполкомы местных Советов, не считаясь с мнением органов по делам архитектуры, принимают решения, направленные не на улучшение, а на ухудшение содержания отдельных памятников архитектуры. Подобное положение имело место в Новгороде, Ярославле, Туле и т. д.

Нужно вывести из памятников архитектуры мастерские, жилье, склады. Это требует строительства новых жилых домов, складских и производственных зданий. Исполкомы должны были бы вносить правительству необходимые предложения. Однако, как правило, этого не делается.

Имеют место отдельные факты, когда по вине руководителей исполкомов разрушаются памятники архитектуры. Так, в 1953 г. по указанию председателя Пронского райисполкома Рязанской области тов. Евсеева была разобрана колокольня б. Благовещенской церкви — памятника архитектуры XVIII в.

Этот факт, как и другие, еще ранее имевшие место, свидетельствует о том, что у некоторых местных руководителей советских органов есть недопонимание значения сохранности памятников национального зодчества. Между тем без активного участия исполкомов местных Советов нельзя

Новгород. Церковь Никиты Мученика. Западный фасад после реставрации

добиться улучшения охраны памятников.

Необходимо также улучшить контроль за состоянием памятников со стороны органов по делам архитектуры.

Нужно, чтобы по всем памятникам, находящимся в использовании, была установлена полная ясность о характере их дальнейшего использования, разработаны планы улучшения содержания памятников. Надо настойчиво добиваться освобождения памятников архитектуры, неправильно используемых, не допускать использования памятников без охран-ных договоров, не оставлять безнака-

занным ни одного пользователя, нарушающего указанные договоры.

Нельзя допускать передачу памятников в использование случайным организациям, которые не в состоянии обеспечить их сохранность.

Конечно, мы не можем допустить, чтобы все наши памятники стояли неиспользуемыми. Однако передача в использование памятников должна обеспечить их лучшую сохранность.

Большую пользу в осуществлении контроля за правильным использованием и содержанием памятников архитектуры могли бы оказать органам по делам архитектуры группы

общественных инспекторов, которые нужно было бы создать в местных отделениях Союза советских архитекторов.

Необходимо также к этому большому делу привлечь музейных работников, работников сельских клубов, читален и т. д.

Среди мероприятий, призванных обеспечить сохранность памятников, главнейшим являются проведение ремонтных и реставрационных работ.

Размах указанных работ возрастает, однако имеется еще много памятников, по которым эти работы не производятся. Достаточно указать, что около 400 ценнейших памятников и их комплексов неотложно требуют проведения ремонта. В их числе такие известные памятники, как кремли: в Туле, Смоленске, Тобольске, Зарайске, Коломне, б. монастыри: Соловецкий в Архангельской области, Спасо-Прилуцкий в Вологде, Ново-Иерусалимский и Иосифо-Волоколамский в Московской области, Спасо-Евфимиев и Покровский в Суздале и другие.

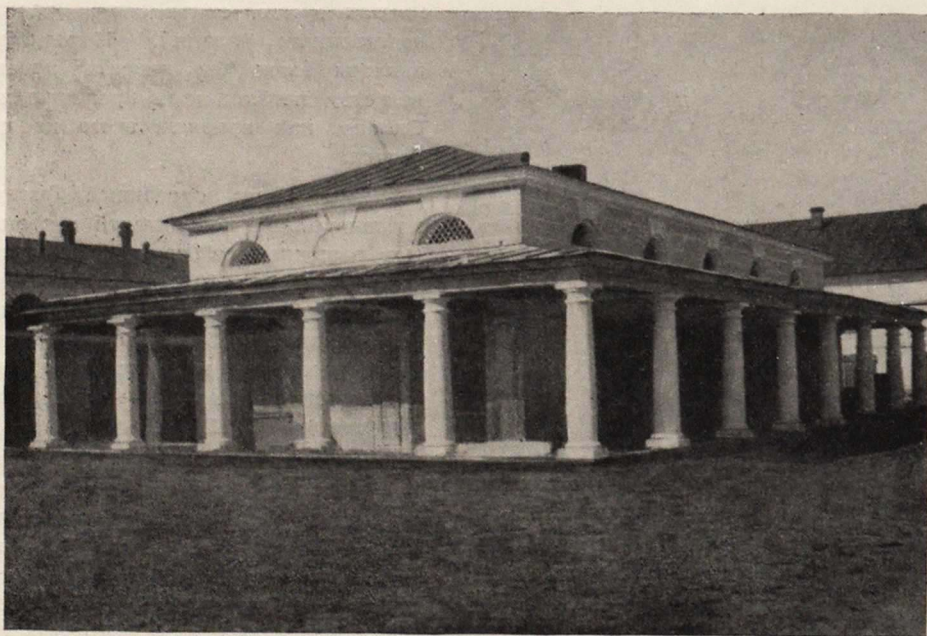
В неудовлетворительном состоянии находятся некоторые памятники во Владимирской, Новгородской, Ярославской, Костромской и других областях.

Совершенно неудовлетворительно проводятся ремонтно-восстановительные работы в Московской области, где на учете состоит более 1000 памятников архитектуры. Необходимо указать, что и в Москве ремонтно-реставрационные работы по памятникам архитектуры не получили еще необходимого развития. Несмотря на такое положение, из года в год не везде полностью осваиваются средства, выделяемые правительством на ремонт и восстановление памятников архитектуры, как по местному бюджету, так и из фонда арендной платы.

Огромное значение имеют научно-реставрационные производственные мастерские. Как же работают эти мастерские?

Реставрационные мастерские были реорганизованы в конце 1950 г. До 1945 г. реставрационные мастерские Новгорода, Пскова, Владимира являлись проектно-реставрационными; главной их задачей было обеспечение работ по памятникам научно-технической документацией. Вместе с ними были реорганизованы и ранее существовавшие реставрационные мастерские в Ленинграде и Республиканская. Были вновь созданы научно-реставрационные производственные мастерские: Рязанская, Казанская, Костромская, Молотовская и Ярославская.

Несмотря на «молодость» реставрационных мастерских, они уже

Кострома. Красные ряды после реставрации

сделали свой положительный вклад. Только за 3 года мастерские при недостаточной их оснащенности выполнили работ по памятникам архитектуры более чем на 80 млн. рублей.

Ряд научно-реставрационных производственных мастерских, например, Республиканская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Владимирская, Рязанская, Ярославская и другие, успешно выполняют планы работ.

Но есть мастерские, которые еще не выполняют в полном объеме установленные для них планы работ, например, Казанская, Костромская, Молотовская. Почти все мастерские ведут работы только в одном городе области. Между тем их внимания ждут и многие памятники других городов и населенных мест.

Качество некоторых работ, выполненных реставрационными мастерскими, невысокое. Этот серьезный порок в реставрационных работах не может быть терпим.

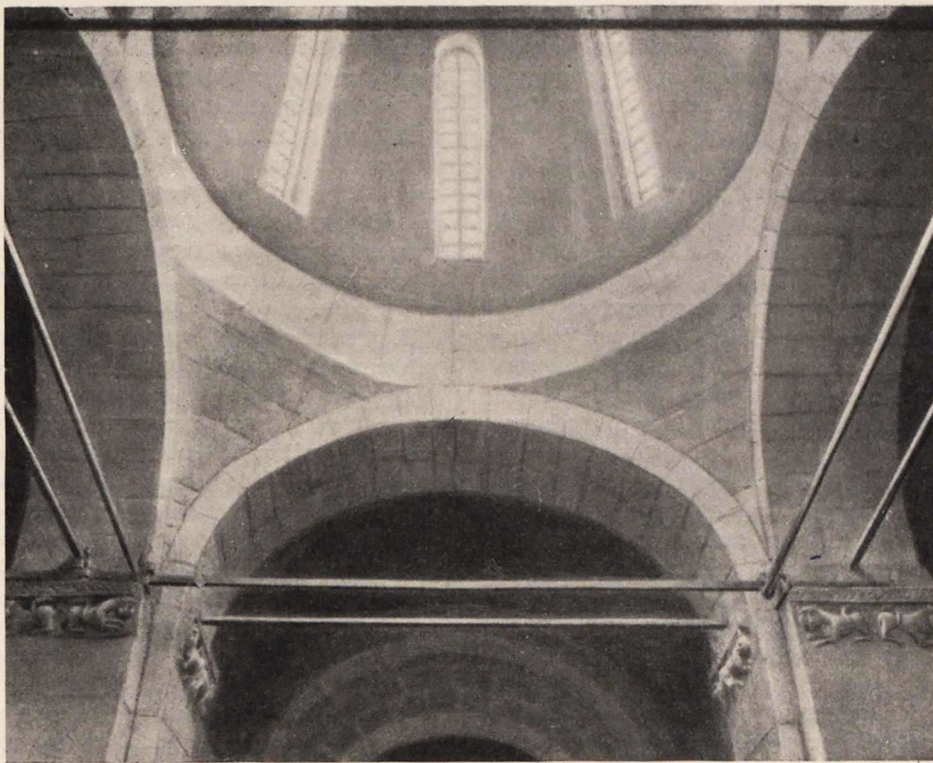
К числу недостатков необходимо также отнести ограничение работы по некоторым памятникам только мелким ремонтом, окраской зданий, без укрепления их конструкций. Восстановление памятников не всегда сопровождается проведением благоустройства прилегающей к ним территории.

Мастерские допускают производство некоторых восстановительных и реставрационных работ без необходимого их научного обоснования. Это ведет к искажению, к утрате древних архитектурных деталей и форм.

Реставрационные мастерские, как правило, запаздывают с подготовкой научно-технической документации и к производству работ по некоторым памятникам приступают без утвержденной исходной документации (проектного задания).

В мастерских недостаточно проводится воспитательная работа как среди специалистов-архитекторов, прорабов, десятников, так и среди рабочих с целью поднятия их ответственности за выполняемую работу. А это ведет к появлению плохо выполненных работ.

Иногда плохую работу пытаются объяснить отсутствием специалистов и квалифицированных рабочих. Но есть примеры, когда мастерские показывают образцы и хорошей, и плохой работы, выполняемой одними и теми же людьми. Например, Новгородская реставрационная мастерская имеет на своем счету прекрасно выполненные реставрации ряда выдающихся памятников архитектуры (б. церкви Спаса Преображения, Федора Стратилата и ряд других), осуществленные под руководством арх. Шуляк. Но эта же ма-

Владимир. Дмитриевский собор. Арки паруса после реставрации

стерская допускала плохую работу по некоторым другим памятникам.

Владимирская реставрационная мастерская выполнила на высоком качественном уровне реставрацию северной части б. Архиерейских палат в г. Суздале под руководством тов. Варганова, работы по укреплению и частичной реставрации б. Дмитриевского собора под руководством арх. Столетова. Однако эта мастерская допускала и работы невысокого качества, например, по некоторым памятникам Суздаля, Боголюбова.

По всем работам независимо от их объема и характера должен быть установлен авторский или научно-технический надзор.

Ни одна работа по памятнику архитектуры не должна производиться без разрешения на то органов по делам архитектуры.

Нужно покончить с безответственным отношением к памятникам; не допускать восстановления и реставрацию при отсутствии научных обоснований этих работ. Правильность этих обоснований должна быть подтверждена научными организациями

Суздаль. Архиерейские палаты. Северная часть после реставрации

Академии наук, Академии архитектуры СССР. Поэтому работа органов по делам архитектуры и реставрационных мастерских должна проводиться при активном участии этих научных организаций.

Необходимость улучшения реставрационного дела требует самого срочного укрепления научно-методического Совета по охране памятников культуры при президиуме Академии наук СССР — органа, специально созданного правительством, для поднятия научной стороны дела охраны памятников. Научно-методический Совет в настоящее время малочислен и малооперативен. Им до сего времени не издано никаких руководящих методических материалов по охране и реставрации памятников архитектуры. Отдельные вопросы, поставленные перед указанным органом, как правило, решаются длительное время.

Практика восстановительно-реставрационных работ требует обобщения, изучения, выявления лучших методов организации и проведения этих работ и их распространения. В связи с этим все лучшее в практике должно быть описано и издано. Подготовка указанного материала должна явиться для органов по делам архитектуры и реставрационных мастерских задачей первостепенной важности.

В работах по ремонту, восстановлению и реставрации памятников архитектуры огромное значение имеет установление их правильной методической направленности. К сожалению, в области методики у нас еще много неясности. Такие органы, например, как Научно-методический Совет по охране памятников культуры при президиуме Академии наук СССР, как Академия архитектуры СССР, призванные выработать основные методические положения по реставрации памятников архитектуры, — этого еще не сделали. Между тем реставрационная практика уже дает богатейший материал для выработки основных методических положений о комплексном изучении памятников, об отношении к позднейшим наслоениям, об использовании в реставрационных работах современных строительных материалов, о методике сохранения памятников и т. д.

Важную роль в деле охраны памятников имеет правильно: отноше-

ние к памятникам архитектуры при решении современных градостроительных задач. Между тем довольно часто при разработке генеральных планов городов, детальных проектов отдельных районов и проектов застройки улиц, кварталов, площадей предусматривается снос памятников или их застройка вместо того, чтобы учитывать памятник как важный композиционный фактор.

Для выполнения работ по охране памятников необходимо укрепить производственные базы научно-реставрационных производственных мастерских, создать в них подсобные цехи, в которых можно было бы сделать все необходимые для памятников архитектуры изделия, а также иметь в каждой реставрационной мастерской хорошо организованное складское и транспортное хозяйство, жилье для рабочих и специалистов.

Необходимо добиться создания для научно-реставрационных производственных мастерских условий, при которых можно было бы поднять качество реставрационных работ, привлечь к этим работам квалифицированных рабочих и специалистов. А для этого нужно, чтобы реставрационные мастерские не относились к категории «прочих» ремонтно-строительных организаций, ибо по содержанию работы реставрационные мастерские коренным образом от них отличаются. Необходимо повсеместно организовать занятия более опытных специалистов с молодыми специалистами. В наших реставрационных мастерских, в органах по делам архитектуры выросли прекрасные специалисты, такие, как Шуляк в Новгородской реставрационной мастерской, как Варганов, Столетов во Владимирской реставрационной мастерской, архитекторы Баннике и Гнедовский в Ярославской реставрационной мастерской, специалисты Республиканской реставрационной мастерской — кандидат архитектуры Агафонов, архитекторы Дедушенко, Белов и многие другие, любящие и знающие свое дело. Их отношение к делу, их опыт работы должны быть использованы для воспитания новых кадров специалистов.

Подготовкой кадров специалистов-реставраторов должны прежде всего серьезно заниматься сами научно-реставрационные мастерские, ибо ни одно учебное заведение подобных

кадров не готовит. В этом деле реставрационным мастерским необходимо оказать помощь путем организации различных семинаров и выпуска литературы по вопросам охраны и реставрации памятников архитектуры. Эту помощь реставрационные мастерские ждут от Академии архитектуры и Союза советских архитекторов.

Огромное значение в деле улучшения охраны памятников имеет обеспечение внимания к ним со стороны общественности. В связи с этим нужно обеспечить широкую пропаганду ценности памятников архитектуры и значения их сохранности. Нужно показать народу историческую и художественную ценность каждого памятника, используя для этого печать, устраивая выставки, организуя радиопередачи, лекции и т. д.

Каждый житель города, села должен понимать, что памятники архитектуры — великая драгоценность, олицетворение таланта, мастерства и огромного дарования русского народа, являющегося творцом этих произведений.

В целях популяризации памятников архитектуры крайне желательно, чтобы Академия архитектуры СССР выпустила хорошие художественные альбомы, монографии по памятникам русского национального зодчества, как это было ею сделано по памятникам других стран (Италии, Греции и т. д.).

Улучшение дела охраны памятников архитектуры требует активного участия в нем общественных организаций, например, Союза советских архитекторов. За последние два года Союзом были проведены три совещания по охране памятников. Однако они ничего не дали, так как ни одно из решений совещания не было реализовано.

Большой вклад в дело охраны памятников мог бы сделать Союз советских архитекторов путем организации обсуждения архитектурной общественностью различных проблем, связанных с охраной памятников архитектуры, а также проведения конкурсов на лучшее выполнение реставрационных работ. Нужно добиться повсеместно надлежащей постановки этой работы, необходимой для охраны великого художественного наследия — гордости русского народа.

Крупноблочное строительство в колхозе

В Батайском районе Ростовской области, у Азовского магистрального канала, на границе орошаемых земель строится новый административно-хозяйственный центр колхоза имени Ленина.

Необходимость строительства нового колхозного села вызвана значительной удаленностью от существующего колхозного села (хутор Истомино) орошаемых и прифермских севооборотов на вновь осваиваемых землях орошения в системе Волго-Донского канала имени В. И. Ленина. Кроме того, строительство жилых домов необходимо для семей колхозников — переселенцев, прибывших из неорошаемых районов.

По проекту планировки и застройки, разработанному Ростовсельпроектом, новое колхозное село будет занимать площадь в 80,0 га. К строительству намечены 200 жилых домов, клуб на 200 мест, правление колхоза, столовая, магазин, Дом сельскохозяйственной культуры, школа, детский сад, ясли и т. д.

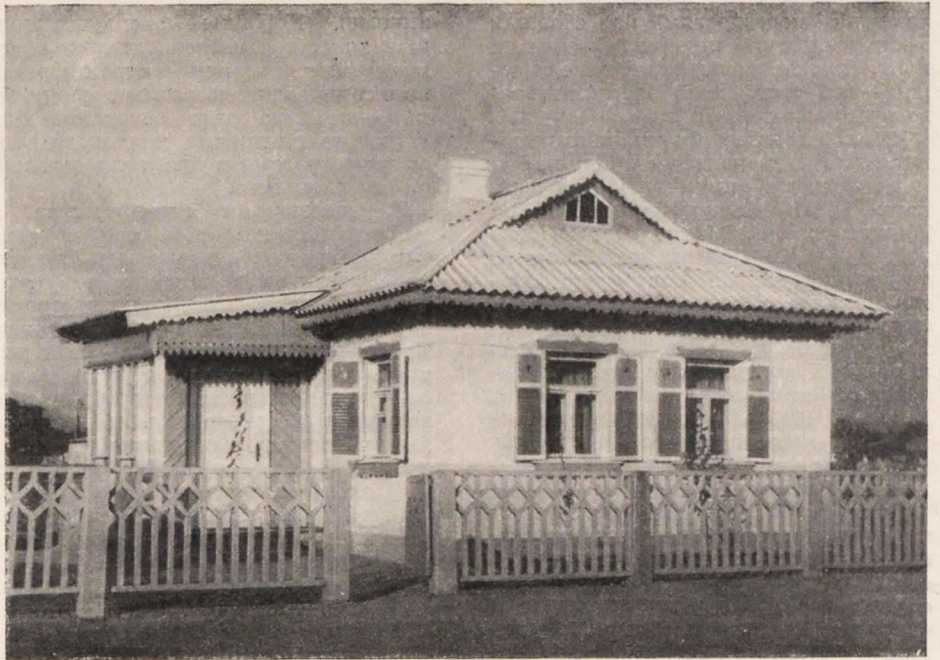
Композиционным ядром плана селения будет площадь, расположенная в месте пересечения основных улиц. В общую композицию архитектурного оформления села входят канал и лесополосы: одна — в полосе отчуждения канала, другая — в восточной части селения. За лесополосой запроектировано размещение комплексной механизированной молочнотоварной фермы с четырехрядным коровником на 200 голов, ремонтного двора и складского сектора.

Для того чтобы осуществить такой проект обычными строительными методами, понадобилось бы немало времени. В новом селении строительство ведется поточно-индустриальными методами с применением прогрессивных материалов и конструкций, что открывает огромные возможности для роста производительности труда строителей, ускоряет темпы и резко снижает стоимость сооружения зданий.

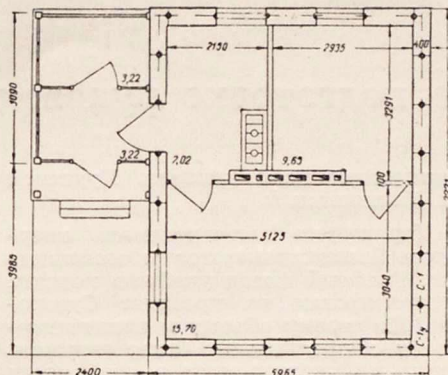
Все здания в селении, как-то: школа, клуб, столовая, жилые дома, возводятся из крупных шлакоблоков по проектам Ростовсельпроекта.

В августе 1954 г. начато строительство жилых домов колхозников по главной улице села. К 37-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции бригада монтажников собрала 27 жилых домов. Ведутся работы по сооружению водопровода. Один из таких домов был смонтирован на областной сельскохозяйственной выставке в Ростове-на-Дону, где получил полное одобрение колхозников и других посетителей выставки.

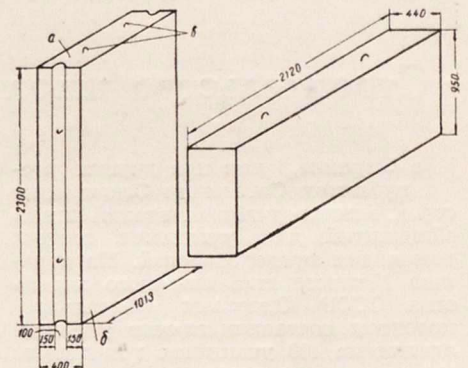
Все элементы домов изготавливаются на заводе «Стройдеталь» Ростовского строительного-монтажного треста Ростовстрой. Стены домов из крупных шлакоблоков, офактуренных с обеих сторон; фундаменты — из крупных блоков холодного песчаного (пористого) бетона; чердачное перекрытие из многослойных шлакобетонных армированных

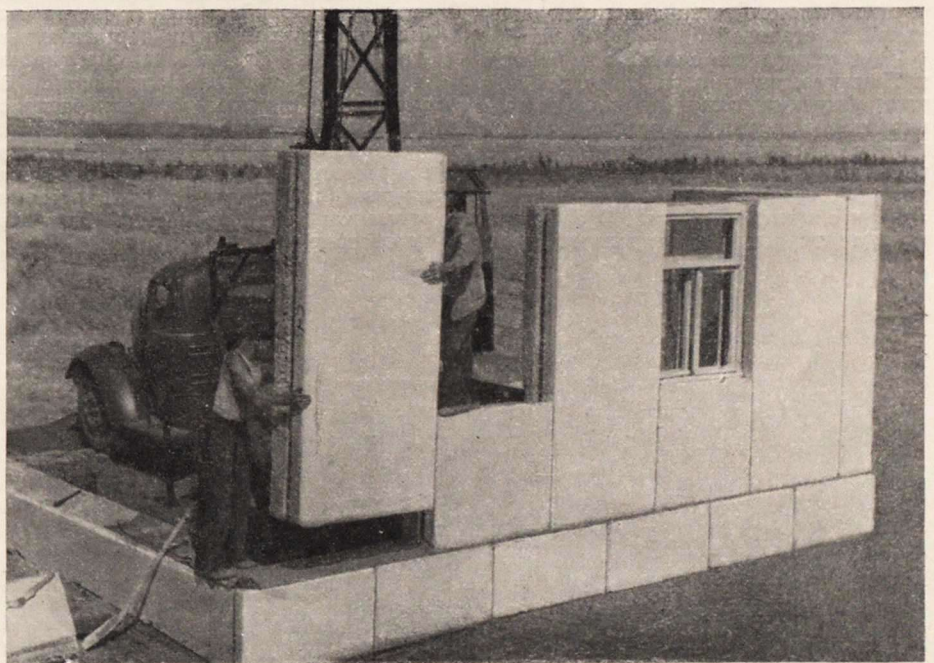
Одноквартирный двухкомнатный жилой дом из крупных шлакоблоков, смонтированный на Ростовской областной сельскохозяйственной выставке. Общий вид. Архитектор В. Ищенко

План

Стеновые блоки: простеночный (слева) и фундаментный (справа). а — внутренняя фактура; б — наружная фактура; в — монтажные петли

Монтаж крупноблочного жилого дома в колхозе имени Ленина

панелей; перегородки из сборных офактуренных шлакоалюминатных плит. Крыша, полы, столярные изделия — все состоит из элементов заводского изготовления.

Шлакобетонные блоки изготавливаются по ускоренному (бегунному) методу, разработанному канд. техн. наук Н. П. Максимовским (НИИ Гражданстроя). Объемный вес шлакобетона 1400—1500 кг/м³. Толщина блоков для условий Ростовской области принята в 40 см. Теплотехнические качества стен вполне удовлетворительны. Изготовление блоков и панелей ведется на открытых полигонах (стендах).

Весной 1955 г. будет начато строительство неполной средней школы, домов для учителей, магазина, правления колхоза и МТС.

Осуществление застройки селения в виде крупного комплекса, состоящего из ряда кварталов, полностью соответствует технико-экономическим и архитектурным принципам строительства крупноблочных зданий.

Многие дома уже заселены колхоз-

никами. Хорошие эксплуатационные качества заселенных домов, сокращенные сроки строительства капитальных, долговечных сооружений — все это дает основание для широкого внедрения индустриального домостроения в практику сельского строительства.

К недостаткам строительства в колхозе имени Ленина следует отнести некоторую небрежность, допускаемую при сборке домов, что отчасти объясняется небольшим производственным опытом монтажников. Кроме того, строительство могло вестись гораздо быстрее, если бы завод во-время поставлял все необходимые элементы с тем, чтобы не нарушалась поточность возведения домов.

Можно также сожалеть и о том, что завод освоил лишь один вид наружной фактуры блоков, тогда как использование разнообразных фактур могло бы значительно обогатить архитектуру всего жилого комплекса.

Недопустимым является и то обстоятельство, что из серии четырех типов домов, рекомендованных про-

ектом для застройки, пока еще ведется строительство только лишь одного типа дома (двухкомнатного без веранды), а участки, намеченные проектом для застройки остальными типами домов, пустуют.

Колхоз начинает в настоящее время вести работы по благоустройству первой улицы, т. е. профилированию улицы, посадке деревьев, ограждению участков, сооружению хозяйственных построек. Все это в дальнейшем затруднит монтаж домов на пустующих участках.

В общем же первая очередь застройки нового селения колхоза имени Ленина производит хорошее впечатление. По примеру колхоза имени Ленина строительство крупноблочных жилых домов начинается в будущем году и соседний колхоз имени Сталина.

Крупноблочное строительство на селе находится еще в зачаточном состоянии, но уже первые его шаги показывают, насколько велико его значение для индустриализации сельского строительства.

В. ИЩЕНКО

Строительство школ по подготовке руководящих кадров колхозов

На Украине, как и в других республиках Советского Союза, идет строительство учебных зданий школ, общежитий для учащихся, жилых домов для преподавателей. По заданию Министерства сельского хозяйства СССР Одесским Облсельхозпроектом составлен проект учебного здания на 480 учащихся для школы подготовки председателей колхозов в городе Измаиле.

На участке площадью 2 га в центре города, на проспекте Суворова, кроме строящегося учебного корпуса, во вторую очередь намечено строительство двух зданий общежития для учащихся школы, 24-квартирного жилого дома для преподавателей и столовой.

По генеральной схеме планировки г. Измаила, участок, выделенный под застройку зданиями школы, ограничивается с востока проспектом Суворова, а с юго-запада граничит с проектируемым проспектом Ленина, который соединит железнодорожный вокзал с центром города. С севера и запада территория ограничивается

существующими улицами Крупской и Кишиневской.

Территория застраиваемого квартала благоустраивается и озеленяется. Главный фасад учебного корпуса ориентирован на проспект Суворова. По своему объему и архитектурному облику здание будет занимать одно из первых мест в этой части города.

Учебный корпус школы представляет собой трехэтажное здание объемом 18 500 м³. Площадь застройки здания составляет 1482 м². Планы здания имеют четкую схему. В первом этаже располагается административно-хозяйственная часть, кабинеты партийной и общественных организаций, библиотека, спортивный зал, буфет и часть аудиторий. Во втором и третьем этажах расположены актовый зал, аудитории и учебные кабинеты. Архитектура здания проста и монументальна. Перекрытия и другие конструктивные элементы выполнены в сборном железобетоне.

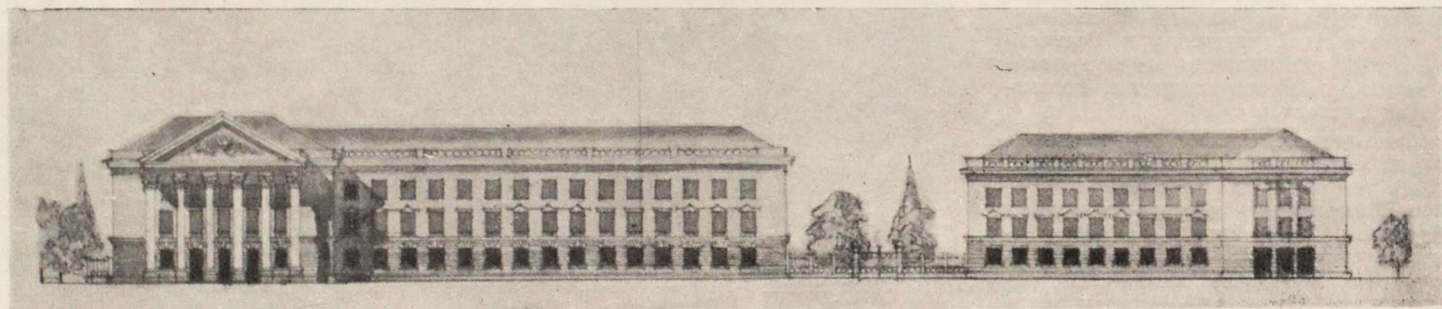
В городе Сталино также строится учебный корпус школы подготовки руководящих кадров колхозов.

Участок, выделенный для строительства зданий школы, располагается на углу проспекта Шахтостроителей и Макеевского шоссе. Эта часть в настоящее время быстро застраивается. Построенные во вторую очередь общежития, жилой дом для преподавателей школы и столовая создадут ансамблевую застройку квартала, увязанную с генеральным планом реконструкции города Сталино.

В настоящее время проект учебного корпуса Измаильской школы подготовки председателей колхозов применяется для строительства в Николаевской, Херсонской, Кировоградской, Каменец-Подольской, Новгород-Вольнской, Сумской и других областях.

Просторные удобные здания школы будут способствовать успешной подготовке кадров для социалистического сельского хозяйства.

Д. ГЕЛЬБЕРГ, С. РЕНДИНО

Проект Измаильской школы подготовки председателей колхозов. Застройка по проспекту Суворова (Одесский Облсельпроект)

Обсуждение задач советской архитектуры

На заседаниях секции архитектуры и типового проектирования Всесоюзного совещания строителей и архитекторов были обсуждены доклады о ходе разработки типовых проектов жилых домов, гражданских зданий и промышленных сооружений в городском и сельском строительстве, о типах квартир и секций жилых домов, а также о задачах проектных организаций по типовому проектированию и применению индустриальных конструкций. В работе секции принимали участие 650 архитекторов и строителей.

Докладчики отмечали, что проектировщики все еще недооценивают государственную важную роль типового проектирования.

Многие действующие типовые проекты не удовлетворяют требованиям индустриализации строительства. Вопросы унификации конструкций, а также удобств во многих проектах недоработаны.

В жилищном и культурно-бытовом строительстве, как заявил в своем докладе т. Рубаненко, наблюдается тенденция возводить здания только по типовым секциям. Такая практика игнорирования типовых проектов домов является порочной и должна получить отпор. Типовые проекты для городов нужно разрабатывать на основе единой серии секций с продольной несущей стеной. Необходимо упростить конфигурацию домов, сделав их проекты маневренными, универсальными. Докладчик резко критиковал типовые проекты серии 402 (Гипрогор) за допущенную авторами высокую стоимость архитектурной отделки фасадов. В типовых проектах Мосгипроуглестроя, Горстройпроекта и других проектных организаций имеются также большие резервы для снижения строительной стоимости.

Большинство выступавших в прениях говорили о необходимости самого широкого внедрения в строительство индустриальных способов, о борьбе с излишествами, архаикой и эклектизмом в архитектурной практике.

Участники совещания с большим вниманием выслушали выступление действительного члена Академии архитектуры Л. Руднева о творческой направленности и мастерстве архитектора.

Мы, архитекторы, сказал т. Руднев, понимаем задачи проектирования очень плохо. При создании проектов современных зданий нам мерещатся художественные идеалы Древнего Рима и Ренессанса, мы исходим из старых композиционных принципов при новом содержании зданий. У нас пропагандировались преимущественно хорошие членения ренессансной стены.

Типовое не может быть плохим, говорит т. Руднев. Повышение профессионального мастерства несовместимо с забвением требований строительной техники.

Для улучшения условий жизни в кварталах нужно тщательно продумывать их планировку, отводя ме-

ста для гаражей, дворов и т. п. Однако санитарных и других норм и указаний на проектирование нет. Жилищный вопрос нельзя ограничивать лишь квартирой. В жилье входят и дворы и садики. Совершенно недопустимо, что многоэтажные дома строятся порой в 5 м от полотна железной дороги.

Академия архитектуры, сказал т. Руднев, работает в отрыве от строительной практики, предпочитая заниматься лишь вопросами эстетики. Но если Палладио целые главы писал о том, как рубить лес и сущить его, если Микельанджело десять лет провел в карьерах, то наша академия должна всесторонне заниматься вопросами строительства.

Проектировщики должны работать совместно с другими специалистами, продумывать все условия быта в проектируемом здании.

Сейчас проектировщики работают разобщенно, тогда как архитектор обязан тщательно совместно с другими специалистами предусмотреть все условия быта в проектируемом здании.

Отметив, что нашим архитекторам есть чему поучиться у стран народной демократии, что, в частности, в Польше хорошо решают градостроительные задачи, т. Руднев призывал издательства увеличить выпуск книг по архитектурно-строительной практике зарубежных стран.

Архитектор Н. Щетинин (Институт архитектуры общественных сооружений Академии архитектуры СССР) отметил, что в докладах, зачитанных на секции, недостатки в архитектуре и их причины вскрыты еще далеко не полно.

Существование проявлений формализма в архитектуре, сказал т. Щетинин, заключается не только в применении излишних украшений, но главным образом в том, что архитекторы поверхностно относятся к самой главной задаче — созданию максимальных удобств для человека и к разработке более совершенных технических решений различных зданий.

Определяющим фактором в выборе той или иной планировочной схемы нередко была абстрактно задуманная архитектурная композиция здания, а не техническая и экономическая его целесообразность. Если композиция не получалась, то здание наращивалось декоративными объемами, примером чему служат не только высотные здания, но и многие вокзалы, клубы, кинотеатры.

Тов. Щетинин отметил, что в докладах не освещены вопросы архитектуры крупных общественных зданий, хотя строительство их становится у нас массовым.

Распространенная анфиладная схема планировки вокзалов несовершенна, так как залы используются неравномерно, пути следования пассажиров удлинняются. Размеры вестибюлей многих вокзалов завышены в 2—3 раза, некоторые помещения пустуют, тогда как другие затеснены.

В проектах вузов также допуска-

ются излишества в подсобных площадях, вводятся башни и гипертрофированные архаичные портики.

Количество типов общественных зданий непомерно велико (более 200), тогда как многие из них (например, административные здания) можно вкомпоновать в общую схему. Однако ни Комитет по делам строительства, ни Академия архитектуры СССР не уделяют этим вопросам должного внимания.

В целях лучшей организации типового проектирования общественных зданий т. Щетинин рекомендует вначале провести межведомственную унификацию основных параметров всех типов зданий (шаг колонн, пролеты, высоты) с уточнением номенклатуры зданий. Вторым этапом типизации должно стать составление всесоюзного каталога конструктивных элементов и каталога архитектурных деталей.

Архитектор М. Шаронов (Москва), рассказав о работе, проводимой Горстройпроектом по типовому проектированию, внес предложение составить единый каталог архитектурных деталей, по которому можно создать различные архитектурные фрагменты и обломы. Это расчистит путь типовому проектированию. Составление каталога следует поручить Академии архитектуры СССР и УССР, Ленпроекту и САКБ Мосгорисполкома. Тов. Шаронов говорил также о необходимости ввести градостроительное законодательство в целях регламентации застройки городов, поселков и других населенных пунктов.

Инженер А. Любош (Ленинград) отметил, что отдел жилых и гражданских зданий Комитета мало занимается вопросами унификации. В качестве примера он указал на то, что размер пролетов киевских типовых секций жилых домов отличается лишь на 30 см от ленинградских; можно было применять единую серию секций, но действуют две. Тов. Любош поддерживает предложение т. Щетинина перейти в дальнейшем к всесоюзному каталогу индустриальных изделий.

Архитектор К. Иванов (Академия архитектуры СССР) говорил о том, что архитектурная наука не только не развивала указаний партии и правительства о материалистическом понимании архитектуры, а наоборот — даже искажала смысл этих указаний. Он говорил также о том, что в архитектуре крупнопанельных зданий техника некоторыми архитекторами используется нерационально. Например, нет необходимости закрывать швы панелей лопатками (поясками), так как шов является органическим элементом крупнопанельной стены.

Проф. И. Николаев (МОССА) заявил, что вопросы промышленной архитектуры игнорируются как Государственным комитетом по делам строительства, так и Академией архитектуры.

Он внес предложение провести специальную сессию Академии архитек-

туры СССР по вопросам промышленной архитектуры и качеству строительства промышленных сооружений.

Руководитель мастерской Моспроекта архитектор К. Алабян считает необходимым для обеспечения комплексного строительства пересмотреть инструкцию о размещении в жилых районах общественных учреждений.

Нас, архитекторов, сказал т. Алабян, справедливо критикуют за то, что мы топчемся на месте. Мы изготавляли сложные тяжелые карнизы, потерявшие всякий художественный смысл; облицовывали гранитом здания на высоту 2—4 этажей.

Суровую критику некоторые архитекторы расценивают как гонение на архитектуру, отрицание ее. Более вредного вывода, сказал т. Алабян, сделать нельзя. Архитектура — не только наше дело, а всей общественности.

Архитектор И. Вартанесов (Баку) считает неправильным применять в нескольких республиках одни и те же типовые проекты жилых домов, школ и детских садов, так как это противоречит требованиям развития своей национальной культуры и в частности архитектуры. Необходимо, по его мнению, для групп республик, например, для Закавказья, разрабатывать типовые проекты по единой серии секций, но с различными вариантами архитектуры.

Архитектор Е. Иохелес (САКБ Мосгорисполкома) говорил о необходимости резко повысить степень механизации отделочных работ, в первую очередь стен и полов.

Он отметил, что стоимость продукции Люберецкого завода железобетонных изделий очень высока. В частности стоимость 1 м² стеновой панели, облицованной керамикой, в два раза превышает стоимость, запланированную на период освоения.

Тов. Иохелес считает несовершенным существующий метод составления смет на строительство, особенно в части определения трудовых затрат.

Архитектор С. Колесников (Управление по делам архитектуры РСФСР) критиковал Академию архитектуры за равнодушие к типовому проектированию.

Он отметил, что серия типовых проектов непомерно разбухла главным образом от того, что проекты рассчитаны на периметральную застройку кварталов. Нужно обращать дома торцами и на улицу; фасады не следует подразделять на главные и дворовые. Это значительно сократит потребное число вариантов проектов.

Тов. Колесников внес предложение отказаться от практики встраивания в жилые дома детских садов, яслей и продовольственных магазинов. Он считает целесообразным установить три стадии типового проектирования и укрепить горпроект и облпроект путем привлечения в них проектировщиков тех ведомственных проектных институтов, которые занимаются жилищно-гражданским строительством.

Инженер М. Липницкий (Ленинградское отделение Промстройпроекта) считает, что для улучшения организации типового проектирования промышленных сооружений необходимо разрабатывать типовые решения узлов сопряжений конструкций.

Проектировщики при разработке конкретного проекта смогут ограничиваться составлением схемы здания с указанием необходимых типовых узлов конструкций.

Архитектор Р. Абдурасулев (Управление по делам архитектуры Узбекской ССР) резко критиковал Комитет по делам строительства и Академию архитектуры СССР за слабое внимание к архитектурной практике, особенно к типовому проектированию. Работники Комитета предпочитают в этом вопросе ни за что не отвечать. Узгоспроект предъявлял в Комитет 4 варианта типовых проектов школ, все варианты отклонены, а теперь после многочисленных переделок проектов в Комитете пришли к выводу о том, что первый вариант их лучший.

В Таджикистане и Молдавии республиканские проектные институты, как считает оратор, неправильно переданы в ведение Министерства городского и сельского строительства: управлениям по делам архитектуры трудно влиять при этом на практику проектирования.

Тов. Абдурасулев жаловался на то, что Комитет в течение длительного времени не может решить вопрос о введении должности главного архитектора в новом городе Узбекистана — Алмалыке. Между тем в застройке этого города, как и в других, где нет главных архитекторов, допускаются большие ошибки. Он внес предложение создать институт типового проектирования для республики Средней Азии, укрупнить филиалы ведомственных проектных институтов и ввести единые ставки заработной платы со сдельной оплатой труда для проектировщиков соответствующей квалификации во всех проектных организациях, чтобы ликвидировать широко распространенное совместительство. Проектировщики ведомственных проектных институтов (Гипро) считаются ведущими, а занимаются преимущественно лишь привязкой проектов.

С Академией архитектуры СССР, сказал далее т. Абдурасулев, у нас связь плохая. Единственный член-корреспондент Академии архитектуры т. Джанхангиров никогда в жизни ничего не проектировал, ничего не строил и даже не имеет диплома архитектора.

Член-корреспондент академии А. Михайлов подчеркнул, что крупные архитекторы пренебрегают массовым строительством. Происходит это, в частности, и потому, что руководящие архитектурные органы поощряли строительство уникальных сооружений.

Многие типовые проекты, сказал А. Михайлов, не удовлетворяют требованиям жизни. Так, например, типовые проекты колхозных клубов нежизненны и неэкономичны — по ним не строят. Нет хороших типовых проектов жилых домов. Типовые проекты прошлых веков, по которым застраивались Тверь, Казань, Калуга, отличались лаконичностью средств, число проектов было небольшим — 3—5.

Для архитектурной науки характерно однобокое отношение к наследию — изучались и пропагандировались только уникальные сооружения.

Распространение эклектики в архитектуре, отметил оратор, стало

возможным только в результате полного отсутствия архитектурной критики в Союзе архитекторов и Академии архитектуры СССР. В качестве примеров эклектической архитектуры он назвал санаторий Новые Сочи, вокзал в Харькове и павильон «Сибирь» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Архитектор Б. Лордкипанидзе (Управление по делам архитектуры Грузинской ССР) говорил о том, что проектировщики Грузии — архитекторы и даже инженеры — не проявляют вкуса к экономике строительства, не любят, когда на архитектурных советах задают вопросы о строительной стоимости здания. Неправильно составлена инструкция Комитета о премировании архитекторов, поскольку в ней обращается внимание лишь на фасад здания и генеральный план.

Говоря о сложности кооперирования строительства, т. Лордкипанидзе сослался на тот факт, что финансирование застройщиков, которых можно было бы кооперировать, осуществляется различно: одному выделяют средства с расчетом окончания строительства в течение двух лет, другому финансирование растягивается на пять лет.

Лозунг «архитектор — на леса» многими проектировщиками забыт. Проектные организации Москвы, делая проекты для республик, не знают, как эти проекты будут осуществляться. По мнению т. Лордкипанидзе, работа проектных организаций должна приблизиться к работе проектно-конструкторских бюро заводов — для нужд конкретного строительства.

В типовых проектах домов необходимо унифицировать санитарно-кухонный блок и лестничную клетку. Нужно также утвердить эталоны оборудования квартир и придерживаться эталонов в строительстве с такой же точностью, как это делается, например, при оборудовании цельнометаллических вагонов.

В заключение т. Лордкипанидзе критиковал отделы Государственного комитета по делам строительства и Академии архитектуры СССР за малое внимание к типовому проектированию, в частности за ненаучный подход к назначению высот этажей жилых домов в различных климатических поясах. Он считает, что эта высота для домов Закавказья завышена на 30 см, поскольку предусмотрены устройства от перегрева помещений.

Архитектор И. Ловейко (правление МОССА) считает, что существенной предпосылкой формализма в архитектуре является пренебрежение к вопросам техники и экономики строительства. В качестве примера он назвал высотную гостиницу «Украина». Конструкция и план этого здания чрезвычайно усложнены, что привело к значительному удорожанию строительства. Архитекторы, отметил т. Ловейко, в архитектуре современных зданий механически используют старые формы. Архитекторы Л. Поляков и А. Борейский неоправданно придали интерьерам здания гостиницы «Ленинградская» характер дворцовых залов и храмов с чрезмерно дорогой и безвкусной отделкой. Стоимость 1 м² площади этого здания в 5 раз выше, чем в гостинице «Советская» на Ленинградском шоссе, имеющей высококачественную отделку.

Тов. Ловейко внес предложение проводить конкурсы на составление типовых проектов и ускорить разработку их для Москвы.

Инженер К. Карташев (Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности) сказал, что типовые проекты промышленных предприятий нужно разрабатывать в творческом контакте с заводами, производящими технологическое оборудование, и механиками, использующими его. В ближайшие годы нужно увеличить применение железобетонных изделий в 9—10 раз, при этом в конструкциях железобетон нужно использовать бережно, с учетом высокой его прочности.

Чтобы типовые проекты организовывали, а не усложняли строительство, нужно использовать метод взаимозаменяемости элементов зданий без переработки всего проекта. Тов. Карташев настаивает на создании модульной комиссии при Комитете по делам строительства так как сейчас наблюдается большой разброс в конструкциях зданий. Например, высота от пола до подоконника в механосборочных

цехах принимается в 100, 110, 120 и 150 см. Он поднял также очень важный вопрос экономики строительства — о долговечности сооружений защите их от преждевременного износа путем внедрения совершенных конструкций покрытий, применения стойких красок, защищающих металл от коррозии, и т. п.

Кандидат архитектуры Ю. Яралов (Москва) говорил о слабости архитектурной критики и в частности об отсутствии в журнале «Архитектура и строительство Москвы» принципиальной линии в оценке творчества отдельных мастеров.

Этот журнал, сказал т. Яралов, год назад превозносил все, что сделано архитектором Г. Захаровым, теперь же все стал ругать, в том числе станцию метро «Курская-кольцевая», одну из лучших станций метро.

Архитектор В. Смирнов (Управление по делам архитектуры Молдавской ССР) резко критиковал Академию архитектуры за невнимание к практике строительства. Он сказал, что в академии понимают деятель-

ность архитектора преимущественно как рисование фасадов.

Органы по делам архитектуры должны взять под контроль строительство на селе, которое проводится без технического надзора, порой с большими ошибками.

Архитектор Б. Иофан (Москва) говорит, что архитекторы боятся выйти за рамки классических форм, догматизируют наследие. Виноват в этом, по его мнению, в первую очередь президиум Академии архитектуры, который не поддерживает новаторство.

Наша печать, сказал далее т. Иофан, захваливает уникальные постройки. Он критиковал президиум академии за то, что тот не высказывает своего мнения об архитектурной практике.

Выступавший в конце прений председатель правления Союза советских архитекторов С. Чернышев, призвал критику правления Союза о недостаточной борьбе его с излишествами правильной, призвал архитекторов обращать главное внимание на комфорт жилищ, качество отделки и экономику строительства еще на стадии проектного задания.

В Академии архитектуры СССР

В декабре 1954 г. Институтом архитектуры жилища Академии архитектуры СССР проведено совещание Постоянной комиссии по типизации, на котором были рассмотрены проектные задания серий типовых секций для 4—5-этажного массового жилищного строительства.

На совещании были представлены проекты, разработанные Украинскими проектными и научными организациями (Киевпроект, Гипрогражданпроектстрой, институтами Академии архитектуры УССР при участии Харьковского Гипрограда) и Горстройпроектом МСПМ с участием Академии архитектуры СССР.

Новые серии типовых проектов рассчитаны на применение в строительстве кирпичных, крупноблочных и крупнопанельных жилых домов и предусматривают взаимозаменяемость конструкций стен; система внутренних конструкций при этом сохраняется неизменной.

Для всех проектов принята единая конструктивная двухпролетная схема с равными поперечными пролетами (при продольной несущей конструкции), с единым продольным шагом.

Лестничные клетки, кухни и санитарные узлы, элементы перекрытий, так же как и состав квартир (2-3; 2-2-2; 2-2-3), для всех серий те же.

Серии секций, разработанные украинскими организациями (авторы — архитекторы Л. Куликов и Д. Яблонский, инженер В. Лиличенко), запроектированы на основе утвержденной в 1953 г. серии № 3 Киев-

проекта. В этих секциях принят шаг 3,40 м; пролет в свету — 5,70 м (при этом оси перегородок не совпадают с поперечными разбивочными осями на 5—15 см).

Предложения Горстройпроекта (авторы — архитектор С. Новокреповский, инженер Н. Левантин; консультант член-корреспондент Академии архитектуры СССР А. Зальцман) разработаны в трех вариантах: с шагом 3,60 и 3,40 и при пролете в свету 5,70 м; и с шагом 3,60 при пролете 5,50 м (оси перегородок, как правило, совмещаются с поперечными разбивочными осями). Общим для проектов украинских организаций и Горстройпроекта является отказ от меридиональных секций (ограничивающих маневренность типовых проектов), что дает значительное сокращение номенклатуры типовых секций и домов.

Площади квартир в рядовых и торцовых секциях прямоугольной формы в проектах украинских организаций запроектированы в пределах от 30,88 м² до 51,44 м²; в секциях Горстройпроекта — от 32,65 м² до 53,17 м². В угловых секциях и в секциях с расширенным торцом площади квартир несколько превышают площади соответствующих типов квартир основных секций.

Участники совещания, выступавшие по докладом [т. В. Калиш, Л. Шерендис, А. Гельберг, А. Зальцман, Д. Меерсон, К. Антонов, Д. Сергеев, Г. Кореновский, Н. Остерман (Москва), З. Каплунов (Ленинград), Д. Яблонский, В. Лиличенко (Киев)],

высказались за создание для массового жилищного строительства (по крайней мере для трех климатических поясов) единой унифицированной серии секций с взаимозаменяемыми конструкциями. По мнению большинства, принятая в рассматриваемых проектных предложениях конструктивно-планировочная система при общности планировочного и конструктивного решения позволяет создать на основе предлагаемых проектов единую унифицированную серию секций.

Разногласия на совещании вызвал вопрос о рекомендации для единой серии секций шага в 3,60 м. Представители украинских организаций и Ленпроекта высказались за возможность принятия шага в 3,40 м, мотивируя свое особое мнение нецелесообразностью преувеличивать площадь квартиры, что неизбежно при шаге в 3,60 м.

Представитель Ленпроекта т. Каплунов указал также, что при пролете 3,60 м возникают затруднения в применении панелей перекрытий на комнату (кроме панелей ленинградского типа) и панелей стен из шлакобетона, так как они будут весить более 5 т.

В целом совещание высказалось за полную целесообразность объединения усилий проектных и научных организаций, участвующих в разработке проектов, и их дальнейшую совместную работу для создания единой унифицированной серии секций для массового жилищного строительства.

Планировка и строительство новых зерновых совхозов

Правлением Союза советских архитекторов СССР совместно с Научно-исследовательским институтом архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР, Гипросовхозстроем Министерства городского и сельского строительства СССР и Росгипросовхозстроем Министерства совхозов РСФСР было организовано широкое совещание, посвященное вопросам планировки и строительства новых зерновых совхозов в районах освоения целинных и залежных земель.

В совещании приняли участие представители республиканских и областных отделений ССА Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья, Ленинграда и Москвы, представители министерств и ведомств, научных и проектных организаций, а также совхозов.

В осуществление решения партии и правительства по освоению целинных и залежных земель весной 1954 г. было создано 130 крупных зерновых совхозов. Застройка центральных усадеб этих совхозов велась по примерным схемам планировки, разработанным Гипросовхозстроем, которым проведены работы по привязке этих схем к местным условиям в северных областях Казахской ССР. Работа по привязке совхозов в районах Поволжья, Сибири и Алтайского края проводилась Росгипросовхозстроем.

Совещание было создано с целью обмена опытом проведенных работ по выбору участков усадеб и привязке схем к местности, а также для обсуждения предложений по улучшению предстоящего строительства.

Задачи, стоящие перед совещанием, были определены ответственным секретарем ССА СССР и вице-президентом Академии архитектуры СССР С. Е. Чернышевым в его вступительном слове при открытии совещания.

О практике планировки и благоустройства новых совхозов в районах освоения целинных и залежных земель доклады были сделаны товарищами А. А. Шабалиным (Гипросовхозстрой) и А. Я. Болоты (Росгипросовхозстрой).

Известно, что большинство новых совхозов расположено далеко от существующих населенных мест, что и определило необходимость быстрого строительства не только жилых домов, но и зданий культурно-бытового назначения для прибывших сюда на работу.

Обеспечить строительство усадеб совхозов в течение 1—2 месяцев индивидуальными проектами планировки, разработанными на основе топографической съемки, было невозможно, что и привело к разработке примерных схем планировки. Согласно этим схемам, на каждой усадьбе предусмотрено было построить: сборные двухквартирные жилые дома, сборные общежития на 50 человек и жилые дома индивидуального строительства, а также клуб, школу, столовую, магазин, детские учреждения, бани, отделение связи, хлебопекарню, ремонтно-механическую мастерскую, автогараж, сарай для тракторов и комбайнов, электростанцию, зернохранилища, овоще-

хранилища и строительные дворы. При жилых домах запроектированы участки (при двухквартирных домах площадью в 0,2—0,25 га, при домах индивидуального строительства — 0,15 га).

В схемах планировки дается четкое деление усадьбы на две зоны — жилую и производственную, которые разграничены санитарно-защитной зоной, озелененной древесно-кустарниковой растительностью; предусмотрена возможность изменения объема строительства и организации въездов в усадьбы не менее чем с двух сторон.

После выбора схемы, наиболее удовлетворяющей условиям рельефа и другим местным условиям, она обсуждалась со специалистами совхозов, согласовывалась с представителями местной санитарной инспекции и утверждалась директором совхоза.

В схемы планировки при привязке к местности нередко вносились изменения. Основными причинами, которые вызывали изменения в схемах, были: рельеф местности (при расположении усадеб вблизи озер, балок и лесных массивов), ориентировка по странам света и чаще всего отличающийся от принятого набор типов жилых домов, так как завоз стандартных домов в каждый совхоз носил случайный характер.

Разработанные Гипросовхозстроем примерные схемы сыграли свою положительную роль. Так, из 93 случаев планировки совхозов северного Казахстана, пользуясь схемами, удалось привязать 87, и только в 6 случаях местные условия не позволили воспользоваться схемами. Таким образом, можно считать, что метод привязки усадеб по заранее разработанным схемам планировки себя оправдал. Основным недостатком в организации выбора участков под застройку было отставание изысканий источников водоснабжения.

Если для первой группы совхозов на усадьбах предусматривалось только одноэтажное строительство (кроме школы и клуба), то для вновь организуемых совхозов, в целях снижения его стоимости и создания более благоприятных условий благоустройства усадеб, Росгипросовхозстроем предлагается частично применять двухэтажные жилые дома и облюбованные культурно-бытовые здания.

Примерные схемы двух типов планировки центральных усадеб для строительства в 1955 г., разработанные Росгипросовхозстроем, отличаются этажностью жилых домов и степенью благоустройства.

В первом типе часть жилых домов запроектирована двухэтажными и часть домов одноэтажными (на две и четыре квартиры). Все двухэтажные жилые дома, культурно-бытовые здания, машинно-тракторная мастерская, автогараж и другие производственные здания проектируются с центральным отоплением, водопроводом и канализацией.

Во втором типе все жилые дома запроектированы одноэтажными (одно-, двух- и четырехквартирные) с печным отоплением, без водопровода и канализации. Культурно-бытовые и

производственные здания, как и в первом типе схем, запроектированы с центральным отоплением и водопроводом, с местной канализацией.

По обоим типам схем предусматривается устройство главных дорог и центров с твердым покрытием, а в остальной части усадьбы устраиваются гравийные и улучшенные дороги.

Стоимость строительства усадеб по схемам первого и второго типа отличается незначительно.

В развернувшихся прениях сторонниками первого и второго типов схем были вскрыты их достоинства и недостатки. Застройка усадеб по схемам с двухэтажными зданиями улучшает благоустройство поселка, которое должно быть отнесено к первоочередным строительным работам. К недостаткам этих схем надо отнести то, что в них не предусмотрены удобства по уходу за скотом, находящимся в индивидуальном пользовании.

Доклад на тему «Типы жилых домов и культурно-бытовых зданий в совхозах» был сделан тов. В. С. Колбиным.

Большинство выступивших считает, что основными типами жилых домов в новых совхозах должны быть одноэтажные двухквартирные и двухэтажные четырехквартирные; для индивидуального строительства — одноквартирный и в некоторых случаях двухквартирный тип жилых домов. Основным типом квартиры по составу помещений можно считать две комнаты с кухней-столовой, передней и санитарным узлом; подсобные помещения, сени, кладовая и веранда расположены вне отапливаемой части дома, что снижает стоимость строительства.

Доклад на тему «О применении сборного железобетона в совхозном строительстве» был сделан тов. М. А. Ильяшевским. В недалеком будущем, когда вновь созданные совхозы станут многоотраслевыми, возникнет необходимость в строительстве большого количества зданий для содержания скота. Докладчик остановился на особенностях строительства животноводческих помещений со сборными железобетонными конструкциями.

Последний доклад был сделан Б. В. Рузиным на тему «Эффективность применения местных материалов в строительстве новых совхозов». Докладчик сообщил, что в целях уменьшения стоимости предстоящего строительства в новых совхозах необходимо использовать большой опыт строительства в ранее организованных совхозах, в которых можно встретить весьма добротные жилые дома — глинобитные, саманные, каркасно-камышовые, из камня-плитняка и других местных материалов. Местными материалами пользуются для устройства фундаментов, стен, наката перекрытий, кровли и штукатурки.

Участники совещания приняли ряд решений, направленных на оказание практической помощи по проектированию и строительству новых зерновых совхозов.

НОВЫЕ КНИГИ

Зодчество Украины. Сборник. Киев, изд-во Акад. архит. Укр. ССР, 1954, 295 стр. с илл. (Акад. архит. Укр. ССР. Ин-т истории и теории архитектуры). Тираж 3 000 экз., цена 37 р. 20 к.

В сборнике показан расцвет архитектуры Советской Украины, значение помощи русских архитекторов и взаимосвязь зодчества русского, украинского и белорусского народов. Выпущен к 300-летию воссоединения Украины с Россией.

Ильин, М. А., Баженов, М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 59 стр. с илл. (Мастера русского зодчества). Тираж 15 000 экз., цена 1 р. 60 к.

Биографический очерк и описание творчества великого русского зодчего XVIII века с привлечением новых материалов, посвященных исследованию произведений В. И. Баженова.

Харламова А. М. *Колонный зал Дома Союзов.* Под ред. Д. П. Сухова и Н. И. Брунова. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 15 стр., илл., 22 табл. на отд. листах (Акад. архит. СССР; Ин-т истории и теории арх-ры. Памятники русской архитектуры. Обмеры и исследования). Тираж 7 000 экз. Цена 9 р. 65 к.

Исследование и обмер памятника архитектуры классицизма, построенного в конце 18 века великим русским архитектором М. Ф. Казаковым.

В настоящей работе использованы подлинные проектные чертежи, хранящиеся в Центральном военно-историческом архиве.

Черкасов М. И. *Композиция зеленых насаждений.* М.—Л. Гослесбумиздат, 1954, 283 стр., илл. Библиогр., стр. 279. Тираж 5 000 экз. Цена 15 р. 20 к.

Основные принципы садово-паркового искусства. Порядок, объем и стадии работ по озеленению населенных мест.

Книга рассчитана на архитекторов и инженеров.

Гинцберг А. С. *Типовое проектирование жилых зданий при индустриальном строительстве.* 2-е переработан. изд. Под ред. Б. Д. Васильева. Л.—М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 191 стр., илл. Тираж 7 000 экз. Цена 8 р. 60 к.

Принципы проектирования многоэтажных жилых домов при применении типовых секций, стандартных деталей и конструкций. Опыт Ленинграда по типовому проектированию жилых зданий за последние годы.

Книга рассчитана на архитекторов, инженеров и студентов вузов и техникумов.

1 Составлена Научной библиотекой Академии архитектуры СССР.

Вопросы экономики проектирования жилых домов. Сборник статей под общ. ред. Л. А. Гельберга. М., Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 58 стр. (Акад. арх. СССР. Ин-т архитектуры жилища). Тираж 5 000 экз. Цена 2 р. 65 к.

Статьи составлены по материалам совещания научных и проектных организаций по вопросам экономики жилищного строительства, созванного Академией архитектуры СССР в 1952 г.

Сборник предназначен для архитекторов, инженеров и экономистов, работающих в области проектирования и строительства жилых зданий.

Сравнительная технико-экономическая характеристика жилой застройки различной этажности. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 70 стр. с илл. (Акад. арх-ры СССР. Научно-иссл. ин-т архитектуры жилища. Научно-иссл. ин-т градостроительства). Тираж 6 000 экз. Цена 3 р. 45 к.

Влияние этажности жилой застройки на стоимость возведения здания и внешнего благоустройства жилого квартала; эксплуатационные расходы.

Книга рассчитана на архитекторов, инженеров и экономистов.

Вавировский Н. М., Суконщиков М. М., Щербачев В. В. *Торговые помещения в многоэтажных жилых домах.* Планировка магазинов и предприятий бытового обслуживания. Под общ. ред. Н. Я. Колли. М. Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954, 104 стр. с илл. (Акад. арх-ры СССР. Ин-т арх-ры общ. и пром. сооружений). Тираж 5 000 экз. Цена 7 р. 30 к.

Проектирование и оборудование магазинов и предприятий бытового обслуживания. Сведения о типах встроенных торговых предприятий, составе и размерах их помещений.

Книга предназначена для архитекторов и инженеров.

Whittick, A. *European architecture in the twentieth century.* Vol. 2, part 3. The era of functionalism, 1924—1933. London, C. Lockwood, 1953. XVIII, 271 p., ill., 96 pl.

Европейская архитектура двадцатого века. Т. 2, ч. 3. Эра функционализма, 1924—1933.

Определение функционализма и его эстетических и конструктивных особенностей, а также краткая характеристика деятельности основных его теоретиков. Дано описание архитектуры и конструкций различных жилых и общественных зданий.

Forms and functions of twentieth century architecture. Edit. by T. Hamlin. Vol. 1—4. New York, Columbia university press, 1952.

Формы и функции архитектуры XX в. (4 тома). Том I «Элементы зданий» (санитарно-техническое оборудование, конструкции и детали); том 2 — «Принципы композиции (архитектурная эстетика, пропорции, ритм, стиль, архитектурное проектирование и пр.); тома 3 и 4 «Типы зданий (жилые, общественные и др., а также вопросы градостроительства».

Работа снабжена большим количеством иллюстраций, библиографией в конце отдельных глав и двумя указателями (предметным и именным, а также памятников архитектуры).

Briggs, M. S. *Wren the incomparable.* London, G. Allen & Unwin, 1953. 292 p., ill., 31 pl.

Рен «несравненный». — Описание жизни и творчества английского архитектора Кристофера Рена; анализ основных его работ (собор св. Павла, Вестминстерское аббатство, дворцы, больницы, жилые дома и пр.).

Книга снабжена библиографией, именным и предметным указателем и фото наиболее значительных произведений Рена.

Lees—Milne, J. *The age of Inigo Jones.* London, V. T. Batsford, 1953. 242 p., ill.

Век Иниго Джонса. — Описание жизни и творчества английского архитектора Иниго Джонса (1573—1652), его работ в области территориально-декоративной живописи, а также деятельности его современников — английских архитекторов и скульпторов.

Книга снабжена именным и предметным указателем и большим количеством иллюстраций.

Mills, E. D. 1946—1953. *The new architecture in Great Britain.* London, Standard catalogue (1953). 109 p., ill.

Новая архитектура Великобритании, 1946—1953.

Описание многоквартирных и одноквартирных жилых домов, школ, концертных залов, фабрик, аэропортов и пр. с точки зрения технической, экономической и эстетической, а также их планировка. Приведены многочисленные иллюстрации.

Schuppenställe für Grossbetriebe. (Berlin, 1952). 19 S., ill., 25 Taf. Deutsche Bauakademie. Institut: Bauten der Gesellschaft Industrie und Landwirtschaft.

Сельскохозяйственные сооружения для больших предприятий (ГДР).

Строительство хлевов, предназначенных для различного количества голов крупного рогатого скота.

Предусмотрены специальные помещения для доения коров и хранения молока, фуража и инвентаря. Книга снабжена большим количеством иллюстраций.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 12 журнала «Архитектура СССР» за 1954 г. на стр. 40, 2-я колонка, строка 41 (сверху) напечатано — Город Переяслав Хмельницкий. М. Гречина. № 1. Следует читать — Город Переяслав Хмельницкий. М. Гречина, Г. Фрумин. № 1.

Редакционная коллегия: БЛОХИН П. Н., ЗАХАРОВ Г. А., КУЗНЕЦОВ А. И., КУРОЧКИН Н. М., ЛАГУТИН К. К., ОСТАПЕНКО М. А. (редактор), САВИЦКИЙ Ю. Ю., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А., ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Технический редактор А. П. Берлов Адрес редакции: ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13
Сдано в производство 25/ХІІ 1954 г. Подписано к печати 15/ІІ 1955 г. Заказ 1203. Т-01625. 68 × 98¹/₈. Печ. л. 7,2
Бум. л. 3 Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 15 650 экз. Цена 10 руб.

3-я тип. Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре. Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2.

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
И УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

